

Учредитель — Ассоциация образовательных и научных учреждений
«Сибирский открытый университет»
Томский государственный университет

Открытое и дистанционное образование

№ 2 (82)

2022

Зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12619 от 14 мая 2002 г.)
Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» — 54240

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

Информационные технологии в образовании и науке

Куликов С.Б. Тенденции в развитии инновационных форм образовательной деятельности в Индии и Китае ...5
Петрущенко Т.В., Колесникова А.Ю., Ветрова Н.Н. Дистанционное обучение в пространстве современных образовательных систем: психологический контекст 14
Савотченко С.Е., Акапьев В.Л., Ковалева Е.Г. Особенности реализации электронного документооборота в информационном пространстве образовательных организаций 21
Сафонцева Н.Ю., Ольшанский В.В. Опыт реализации дистанционного обучения и оценка его качества на основе анализа успеваемости обучающихся 27

Педагогика и психология открытого и дистанционного образования

Боброва И.И., Трофимов Е.Г. Перспективы развития современного этапа высшей школы 37
Щукина М.А. К вопросу о развитии мотивации студентов в условиях дистанционного обучения 43

Электронные средства учебного назначения

Кайгородцева Н.В., Медведева М.Н. Рекомендации к разработке онлайн-курса для повышения эффективности дистанционного обучения 51

Наши авторы 58

Founder – Association of Educational and Scientific Institutions
«Siberian Open University»
Tomsk State University

Open and Distance Education

№ 2 (82)

2022

Scientific and educational journal

Registered by the Ministry of the Russian Federation for Press Affairs, broadcasting and mass media
(certificate of the mass media registration PI № 77-12619, May 14, 2002)
Subscription index in the joint catalog «Russia Press» – 54240

CONTENT

Editorial Note 4

Information technologies in education and a science

Kulikov S.B. Trends in the development of innovative forms of educational activity in India and China 5
Petrushchenko T.V., Kolesnikova A.Y., Vetrova N.N. Distance learning in the space of modern educational systems:
psychological context 14
Savotchenko S.E., Akapev V.L., Kovaleva E.G. Features of the implementation of electronic document flow in the
information space of educational organizations 21
Safontseva N.Yu., Olshanskiy V.V. Experience in the implementation of distance learning and assessment of its
quality based on the analysis of students' academic performance 27

Pedagogy and psychology of open and distance education

Bobrova I.I., Trofimov E.G. Prospects for the development of the present stage of higher school 37
Shchukina M.A. On the development of students' motivation in the conditions of distance learning 43

Electronic educational tools

Kaygorotseva N.V., Medvedeva M.N. Recommendations for the development of an online course to improve the
effectiveness of distance learning 51

Our authors 58

От редакции

В очередном выпуске научно-методического журнала «Открытое и дистанционное образование» представлены материалы исследований и практические разработки в области информационных технологий в образовании и науке, педагогики и психологии открытого и дистанционного образования, электронных средств учебного назначения.

В материалах выпуска описаны аспекты реализации электронного документооборота, связанные с использованием технологий и телекоммуникаций; дана оценка влияния формата обучения на качество образования; описана логика развития системы дистанционного образования как комплекса инновационных форм образовательной деятельности в Индии и Китае; проведен психологический анализ преимуществ и проблем внедрения дистанционного образования в учебном процессе и обозначены перспективы исследований в сфере реализации системы дистанционного обучения в рамках работы современных учебных заведений; приведено исследование уровня мотивации студентов в период дистанционного обучения; рассмотрена история развития российского высшего образования от монархического до современного периодов, сравнивается Болонская система со специалитетом: представлены результаты исследования в виде перечня рекомендуемых характеристик онлайн-курсов, который может быть применен начинающими разработчиками курсов в своей профессиональной деятельности.

Материалы, представленные в данном выпуске журнала, адресованы специалистам и педагогам, работающим в системе общего среднего, начального, среднего и высшего профессионального образования, исследователям, интересующимся современными информационно-телекоммуникационными технологиями в сфере образования.

Editorial Note

The current academic journal “Open and distance education” presents the research and practical developments in the field of information technologies in education and science, social and humanitarian problems of informatization of education, electronic means of educational purposes.

The materials of the issue describe aspects of the implementation of electronic document management related to the use of technologies and telecommunications; an assessment of the impact of the training format on the quality of education is given; the logic of the development of the distance education system as a complex of innovative forms of educational activity in India and China is described; a psychological analysis of the advantages and problems of the introduction of distance education in the educational process is carried out and prospects for research in the field of implementation of the distance learning system within the framework of modern educational institutions; a study of the level of motivation of students during distance learning is given; the history of the development of Russian higher education is considered: from the monarchical to the modern periods, the Bologna system is compared with the specialty: the results of the study are presented in the form of a list of recommended characteristics of online courses that can be applied by novice course developers in their professional activities.

The papers presented in this current edition are aimed at specialists and teaching staff engaged in the system of general education, elementary, secondary and higher vocational education, and researchers who are interested in modern information and telecommunication technologies in the educational sphere.

С.Б. Куликов

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНДИИ И КИТАЕ

Доказывается, что общность тенденций в реализации инновационных форм образовательной деятельности в Индии и Китае не только позволила этим странам занять лидерские позиции в Азиатском регионе. Необходимость решения задач по оптимизации дистанционного образования, приведение его в соответствие с требованиями общества привели и к изменениям в ролях главных участников процесса. В Индии наметилась необходимость роста влияния централизованных способов управления практической реализацией образовательных инноваций. В Китае обозначилась тенденция к децентрализации управления программами открытого и дистанционного образования в университетах. В итоге логика развития инновационных форм образовательной деятельности в Индии и Китае раскрывает перспективы внедрения инноваций и в общественную жизнь в целом.

Ключевые слова: дистанционное образование, профессиональная подготовка, образование в зарубежных странах, инновации, Китай, Индия.

Цель исследования – раскрыть логику развития системы дистанционного образования как комплекса инновационных форм образовательной деятельности в двух ключевых странах Азиатского региона, а именно в Индии и Китае. Общая актуальность исследования заключается как минимум в трех связанных моментах.

Во-первых, помимо демографических факторов (в Азиатском регионе проживает более половины населения земного шара), важным пунктом является то, что центр тяжести мировой экономики все более перемещается в Азию, которая становится высокоиндустриализированным регионом. Сюда переходят крупные предприятия Европы и США, и Азия превращается в своего рода мировую фабрику. Достаточно вспомнить, что именно на заводах в Азии собираются продукты фирмы Apple, производится значительное число полупроводников и вообще элементной базы современной компьютерной техники. Кадровое обеспечение производства требует профессиональной подготовки, потребности которой закрывают как традиционные формы очного обучения, так и все более возрастающее число образовательных курсов дистанционного формата.

Во-вторых, Индия и Китай являются двумя крупнейшими странами Азиатского региона, которые выходят на все более лидирующие по-

зиции, в том числе в образовательной сфере. Образовательные системы современного типа первоначально развивались здесь в основном с учетом иностранных образцов, хотя архаические формы высшего образования имелись и в прошлом [1, 2]. Вместе с тем в процессе эволюции стала проявляться национальная специфика образовательных систем Индии и Китая, что позволило этим странам занимать все более независимые от внешних источников позиции.

В-третьих, Индия и Китай представляют страны с демократическим и авторитарным режимами, что обуславливает интерес к отслеживанию тенденций в развитии дистанционного образования, принципиально требующего открытости и конкурентной среды. Демократические страны традиционно ориентированы на такого рода ценности. Авторитарные режимы слабо допускают конкуренцию и открытость, тем любопытнее раскрыть особенности китайского дистанционного образования на этом фоне.

Таким образом, проблема исследования – выявить тенденции дистанционного образования на базе раскрытой логики его развития как комплекса инновационных форм образовательной деятельности в Индии и Китае. В исследовании проверяется гипотеза, что именно сходные новации в сфере образования позволили Индии и

Китаю выступить в качестве локомотивов экономики Азиатского региона, в своем движении опирающихся на во многом диаметрально противоположные ценности политической культуры.

В решении исследовательских задач используется опыт, накопленный автором в ходе участия в 2017–2019 гг. в проекте под руководством профессора Ольденбургского университета О. Завацки-Рихтера (Zawacki-Richter) и профессора Пенсильванского государственного университета А. Кайюма (Qayyum). Проект вылился в публикацию двух монографий [3, 4]. Автор данной статьи непосредственно участвовал в исследованиях, посвященных анализу ситуации в открытом и дистанционном образовании в России, что и стало основой для соавторства в главе [5] во второй из упомянутых монографий. Вместе с тем важно отметить, что представленное исследование не является частью упомянутого проекта, а содержит итоги отдельного теоретического исследования автора и отражает исключительно его позицию по вопросам инновационных форм образовательной деятельности в Индии (на базе обобщения информации в зарубежных публикациях [6–24]) и Китае (на основе исследований [25–30]). Поэтому возможны расхождения с позициями участников упомянутого проекта и даже прямая полемика с ними.

Структура исследования включает два основных раздела, соответствующих этапам выполненных поисковых работ. В первом разделе представлены данные, которые позволяют судить об основных тенденциях развития инновационных форм образовательной деятельности в Индии. Полученная информация указывает на сочетание частных инициатив и их сопровождение решениями государственных органов власти в качестве базиса развития образовательных систем в Индии. Во втором разделе показано, как государственные власти планируют развитие дистанционного образования в Китайской Народной Республике и к каким результатам это приводит.

Частные инициативы и роль государства в развитии дистанционного образования в Индии

Опубликованные данные [23] свидетельствуют о том, что в мире именно Индия обладает самой значительной долей общего населения, обладаю-

щей высшим образованием. При этом последние два десятилетия показывают устойчивый рост числа поступающих в высшие учебные заведения среди молодежи. Так, если в 2001–2002 гг. доля успешных претендентов на получение высшего образования в общем составе молодежи Индии составляла 8,1 % (из них 9,3 % мужчин, 6,7 % женщин), то в 2012–2013 гг. эта доля выросла до 21,1 % (22,3 % мужчин, 19,8 % женщин). В 2017 г. показатели изменились и составляли уже 26 %, в число которых попали более 35 млн человек, зачисленных в высшие учебные заведения. В настоящее время те же показатели вышли на уровень 30 % и продолжают уверенно расти. Рост числа студентов, зачисляющихся в высшие учебные заведения, побуждает систему активно расширяться, причем этот процесс все более ускоряется. В результате складывается ситуация, при которой для обеспечения доступа к образованию острой необходимостью становятся поиск и усиление альтернативных путей, таких как дистанционное образование и онлайн-обучение.

Спецификой индийского общества, ориентирующегося на демократические принципы регуляции социума, является активное участие частного капитала в процессах развития высшего образования. В области образования выдвигаются частные инициативы, общее число которых влечет за собой конкуренцию в сфере предложения, что позволяет снижать стоимость обучения, одновременно не утрачивая контроля над качеством обучения. Это влечет за собой возможность удовлетворить потребность в получении образования и профессиональной подготовки, особенно с учетом того, что государственные расходы на образование здесь несоизмеримы.

Дополнительным фактором, позволяющим облегчить доступ широких слоев населения к высшему образованию, является применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти технологии расширяют возможности и обеспечение обучения, позволяя сформировать в области индийского образования прибыльный рынок инвестиций.

Следует обратить внимание на то, что частные поставщики образовательных услуг в Индии не ограничиваются представителями национальных образовательных учреждений. На рынке образовательных услуг активно участвуют многочис-

ленные иностранные агенты. Опубликованные данные [6] позволяют учесть, что прямые иностранные инвестиции в образование, которые составляли около 8,8 млн рупий в 2002–2003 гг. (примерно 135 000 долл. США по курсу на тот момент), увеличились до 10 млрд рупий в 2008–2009 гг. (т.е. около 153 млн долларов США). Вместе с тем в 2011–2012 гг. приток капитала упал до 1,5 млрд рупий, или 23 млн долл. США, что не помешало вырасти числу частных высших учебных заведений. Это позволяет надеяться на сохранение тенденций в будущем, хотя в данном исследовании отмечен чрезвычайно любопытный нюанс. Частные университеты и колледжи, как правило, сосредоточены на профессиональных программах, но ни один зарубежный элитный университет не создал ни одного кампуса в Индии. В этом плане С. Гарг (Garg) обобщил данные по состоянию дистанционного и открытого образования в Индии следующим образом: «Открытые университеты в настоящее время сталкиваются с колоссальными проблемами, которые возникли из-за непризнания их степеней для получения высшего образования и неприемлемости выпускников на рынке труда» [17. Р. 6]¹.

На основании собранной и обобщенной информации можно допустить, что инновации в индийском образовании, представленные дистанционным обучением, довольно слабо сопровождаются действиями органов государственной власти. Во всяком случае не фиксируется четко сформулированных принципов национальной политики в этой сфере. Имеются и дополнительные проблемы, с которыми приходится сталкиваться системе дистанционного образования. Господствующая управленческая культура в Индии слабо мотивирует реагировать на неформальные запросы общества, в ней доминируют ориентиры на самооценку бюрократических процедур. Вместе с тем именно формальная сторона внедрения инновационных форм образовательной деятельности вызывает сомнения и опасения. Документальная фиксация низкой успеваемости, которую показывает система образования, подрывает творческий потенциал и влияет на оценки качества обучения в целом. В настоящее время, полагают специалисты [21], система открытого и дистанционного обучения

в Индии находится в плену этой тенденции. Такие проблемы в сочетании с нерешительностью государственных властей при выстраивании национальной образовательной политики могут повлиять на будущее инновационных форм образовательной деятельности, представленных формами дистанционного и открытого обучения.

Общие проблемы, с которыми сталкивается высшее образование в Индии, наслаиваются на проблемы в использовании информационных технологий, несмотря на прогресс последних лет в подготовке индийских программистов и успехи в разработках программного обеспечения. В этих условиях технологии обучения не составляют неотъемлемой части педагогических систем. В открытых университетах, ориентированных только на дистанционные формы обучения, равно как и в университетах с двойным режимом работы, обучающиеся постоянно сталкиваются с трудностями в рамках системы предоставления услуг.

Важно еще раз повторить, что основные сложности в индийском образовании связаны с отсутствием ясной и последовательной политики властей по поддержке внедрения информационных технологий в учебный процесс. Данное обстоятельство тем печальнее, что на ранних этапах развития образовательные учреждения в Индии активно использовали информационные технологии, хотя они и применялись как дополнительные по отношению к традиционным средствам обучения [14]. Тем поразительнее, что в свете последних разработок, таких как семантическая сеть, массовые открытые онлайн-курсы (МООК) и технологии с открытым исходным кодом, возникли препятствия для интеграции информационных технологий в открытое и дистанционное образование. В современных исследованиях [9, 10, 12, 13] отмечаются проблемы применения информационных технологий в образовании, которые совпадают с отсутствием как национальной, так и институциональной политики, но главное – с сопротивлением быстрым изменениям, имеющимся в педагогической среде. Эти аспекты требуют особого внимания в данном исследовании.

Анализ препятствий, с которыми сталкивается применение информационных технологий в индийском образовании, подразумевает допущение, что любое широкомасштабное внедрение

¹ Англоязычные исследования даны в варианте перевода, предложенном автором статьи.

электронного обучения должно быть вписано в рамки национальной образовательной политики. Вместе с тем в ряде опубликованных исследований [21–23] отмечаются значительные препятствия для электронного обучения, с которыми сталкиваются преподаватели. В числе препятствий обычно указывают три момента: i) доступ к технологиям и обучению по электронному обучению; ii) слабости институциональной политики; iii) дизайн учебных материалов для электронного обучения. В исследовании [24] выявлено, что преподаватели предпочитают прямое обращение к коллегам и работу с публикациями, а не совместную деятельность в социальных и профессиональных сетях, что усугубляется еще и отсутствием официального признания и стимулов. В связи с этим, несмотря на тот факт, что в работе [10] показано предпочтение, которое обучающиеся отдают онлайн-обучению по сравнению с традиционными формами образовательной деятельности, в индийских университетах не в полной мере готовы отказаться от личного взаимодействия преподавателей и студентов и перейти на общение с помощью электронной почты, а также опереться на интерактивные формы мультимедийной поддержки. В исследовании [11] аргументируется, что интерактивные мультимедийные компакт-диски с различными видами учебных заданий являются более эффективными, чем печатные средства, выдаваемые учащимся индивидуально. Недавняя публикация [22] показала, что при реализации интеллектуальной собственности в рамках инновационных форм образовательной деятельности преподаватели отдают предпочтение открытому обмену и постоянному профессиональному развитию. Коммерческие аспекты этого процесса оказываются на периферии внимания педагогического сообщества.

Возникает вопрос, в чем заключены те принципиальные трудности, которые возникают в индийском образовании в ходе поиска поддержки со стороны органов государственной власти? Эти трудности обусловлены фундаментальными характеристиками устройства политического процесса и экономической деятельности в Индии. Индия – демократическая страна со значительным влиянием либеральных принципов регуляции экономической жизни. Обратной стороной этих особенностей индийского обще-

ства является акцент в действиях государства на финансовые механизмы поддержки, а не на директивный метод управления образовательными системами. В этом отношении исследование [6] показывает, что в сфере высшего образования в Индии долгое время отсутствовала внятная политика на этот счет. Внедрение кредитно-модульной системы образования в многоуровневую профессиональную подготовку поспособствовало развитию грантовой системы финансирования. Причем органы государственной власти требуют неуклонного следования выбранному курсу. В связи с этим на текущий момент университеты обязаны перестроить свою практику и перейти на новые стандарты, хотя детали все еще уточняются. Это особенно затруднительно в рамках субсидирования онлайн-обучения, слабо связанного с традиционными центрами высшего образования. В то время как университеты поощряются к разработке и использованию интерактивных мультимедийных учебных программ на основе кредитов как зачетных единиц, остается все же не вполне понятным, как университеты будут присуждать зачетные единицы за онлайн-дипломы и программы получения научных степеней. Под вопросом оказываются эффективность отхода от традиционных форм выдачи дипломов через университеты и доверие этих процедур онлайн-платформам.

Представители государственной власти в Индии продолжают расценивать дистанционное образование как некачественный вид получения квалификации. При этом не столь значимо, что дистанционное образование занимает значительную долю образовательного пространства. Вопросы, касающиеся равнозначного характера итогов инновационной и традиционной подготовки, все еще поднимаются администраторами высшего образования, судебными органами и работодателями. Несмотря на строгие руководящие принципы, принятые государственными органами в середине 10-х гг. XXI в., наблюдается очевидная избирательность в их применении [23]. В частности, выдача сертификатов, дипломов и степеней периодически приостанавливается, несмотря на соблюдение стандартов качества и контроля со стороны образовательных учреждений, реализующих программы онлайн-обучения.

Таким образом, логика развития инновационных форм образовательной деятельности в

Индии предполагает необходимость дальнейшего усиления роли государства в предоставлении образовательных услуг в дистанционной форме. Выдвижение частных инициатив, финансовая поддержка которых сократилась в последнее десятилетие, требует активизации органов государственной власти на фоне роста числа студентов и учебных заведений инновационного типа. Необходимо, чтобы правительство Индии активизировало процесс создания органов, управляющих дистанционным образованием. В частности, в исследовании [6] таким органом называют Совет по дистанционному образованию Индии, который должен иметь достаточные полномочия для мониторинга и аккредитации программ дистанционного образования, включая программы онлайн-обучения.

Развитие дистанционного образования в ходе реализации национального плана в Китае

Дистанционное образование всегда было важной частью китайской системы высшего образования. Вместе с тем его цели отличались в зависимости от периода времени, в которые получали шанс на воплощение в жизнь конкретные модели дистанционного обучения. Современные варианты реализации высшего образования в дистанционном формате, ориентирующиеся на применение информационно-коммуникационных технологий, позволяют все большему количеству членов китайского общества обрести доступ к знаниям, а через них к выполнению критически важных функций в общественной жизни. Группы лиц, стремящихся к получению высшего образования в онлайн-формате, чрезвычайно разнообразны. Они включают в свой состав молодежь, фермеров, рабочих, пожилых людей, инвалидов и представителей этнических меньшинств. Отвечая на запросы общества, китайское правительство рассматривает применение инновационных форм образовательной деятельности в сфере высшего образования как важный способ воплотить идеал обучения на протяжении всей жизни и достичь тем самым построения общества знаний.

Исследование [25] раскрывает обстоятельства, в которых эволюции высшего образования занимают видное место в национальной политике Китая. Так, в Национальном плане образования содержатся положения о вариантах развития

высшего образования в онлайн-формате. В данном контексте расширение спектра применяемых информационных технологий может удовлетворить разнообразные потребности общества и его членов в обучении, способствуя созданию открытой и гибкой системы образования.

В то же время развитие инновационных форм образовательной деятельности в современном Китае имеет не только сугубо политическое значение. Опубликованные данные [26] свидетельствуют о существенном экономическом потенциале онлайн-образования. Так, только в период с 2013 по 2018 г. масштаб рынка образовательных услуг в формате онлайн-обучения в Китае многократно вырос с величины около 80 млрд юаней до уровня свыше 200 млрд юаней. Причем темпы роста составили около 20 % в год, продолжая нарастать и в следующие периоды времени. Тем самым масштабы реализации высшего образования в онлайн-формате в настоящее время все более расширяются.

Число программ, реализуемых на базе инновационных форм образовательной деятельности, выросло настолько, что центральные власти были вынуждены делегировать часть полномочий по управлению данными программами местным властям. Как показывают исследования [25, 29], решения Государственного совета Китая позволили создавать онлайн-колледжи в традиционных университетах без непосредственного участия высших органов государственной власти. Таким образом, при условии одобрения местных органов власти буквально все университеты без исключения могут осуществлять образовательные программы в дистанционном виде. В свете растущих запросов со стороны общества сеть открытых университетов начинает играть все более важную роль в программах непрерывного образования и обучении на протяжении всей жизни.

Процессы внедрения инновационных форм образовательной деятельности зашли чрезвычайно далеко в современном Китае. В ряде работ [27, 28, 30] показано, что высшее образование, реализуемое в формате онлайн-обучения, имеет тенденцию размывать границы между сетью подразделений открытого типа и университетами традиционных способов обучения. В результате в отношениях между данными образовательными институтами произошли серьезные измене-

ния. Проявилось несколько тенденций, и прежде всего – это тенденция к конвергенции. Университеты, предполагающие очное присутствие студентов на занятиях, начали внедрять смешанный режим обучения, в то время как сеть открытых университетов уделяет все больше внимания контролю качества поддержки студентов в учебных центрах. Вторая тенденция состоит в росте конкуренции. Эта тенденция прослеживается в условиях возрастания гибкости в проведении открытого и дистанционного обучения и растущего спроса на рынке образовательных услуг. Следуя за рынком, университеты проявляют все больший энтузиазм в отношении предоставления услуг по онлайн-обучению. Некоторые из них, такие как Чжэцзянский университет и Университет Цинхуа, накопили богатый опыт, который формируется на базе ориентации их учебной деятельности по вовлечению в учебный процесс компонентов онлайн-курсов и дистанционного участия в них преподавателей. Эта ситуация ставит перед сетью образовательных учреждений новые задачи по наращиванию потенциала и повышению качества не только в настоящее время, но и в ближайшем будущем. В современных исследованиях [24, 29] отмечена необходимость поиска баланса между конкуренцией и сотрудничеством во взаимодействиях открытых университетов и университетов традиционного вида. Организация сотрудничества позволит взаимно компенсировать слабые стороны отдельных университетов, ставя акцент на сильных их сторонах.

На развитие дистанционного образования в Китае заметное влияние оказало появление массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Например, в 2013 г. Университет Цинхуа и Пекинский университет присоединились к интернет-платформе онлайн-курсов со свободным кодом Open edX (<https://www.edx.org/>), в то время как Фуданьский университет и Шанхайский университет Цзяо Тун присоединились к аналогичной платформе Coursera (<https://www.coursera.org/>). Кроме того, девять ведущих китайских университетов сформировали альянс, в рамках которого стали разрабатываться сугубо китайские МООК. Многие бизнес-структуры, например Alibaba Group, активно участвуют в создании данных курсов. Некоторые университеты запустили свои собственные платформы,

например xuetangx.com в Университете Цинхуа. Эти платформы выступают относительно независимой моделью организации дистанционного образования в Китае.

Вместе с тем важно выделить несколько проблемных аспектов, связанных с развитием дистанционных форм высшего образования в русле национального плана в Китае. Традиционно принято противопоставлять качество онлайн-образования и образования на основе очного присутствия в учебном заведении. При этом противопоставление совершается отнюдь не в пользу инновационных форм образовательной деятельности. В общественном сознании довольно прочно укоренено убеждение, что традиционная форма образования является предпочтительной моделью для подготовки наиболее квалифицированных выпускников. Инерция общественного сознания настолько велика, что специалисты, получившие квалификацию на основе онлайн-образования, могут столкнуться с дискриминацией при приеме на работу.

Ключевым моментом развития в Китае высшего образования, реализуемого в дистанционном формате, является целенаправленное требование государственных властей повышать качество программ и поддержки студентов. Но добиться значительного прогресса здесь все еще достаточно сложно. В связи с этим в исследовании [26] отмечается, что общество должно помочь государству в решении задач по повышению качества инновационных форм образовательной деятельности. Не только учреждения и лица, определяющие политику, но и общество в целом должны вносить совместный вклад в повышение качества инновационных форм образовательной деятельности. Требуется пересмотр стандартов качества как для открытого дистанционного обучения, так и для обучения в традиционной форме, обеспечения их корреспонденции, а также создания надежных механизмов объективной оценки и мониторинга. Как представляется, в ходе развития образовательной системы Китая в выбранном направлении при совместном усилии органов государственной власти и общества обозначенные проблемы могут быть успешно решены.

Таким образом, наличие трудностей не делает развитие дистанционного высшего образования в Китае проблематичным в принципе. Перспекти-

вы данного вида образовательной деятельности остаются в достаточной мере позитивными. Рост числа участников процесса, показывающий и рост спроса, дает возможность ясно понять, что инновационные формы образовательной деятельности, реализуемые в университетах Китая, в будущем получат дополнительный импульс к расширению арсенала средств для удовлетворения потребностей китайского общества.

В заключение следует зафиксировать основные выводы, которые были получены в ходе исследования. Выявлено, что общность тенденций в применении инновационных форм образовательной деятельности с ростом качества подготовки профессиональных кадров обусловила и выход на общие для Китая и Индии лидерские позиции в Азиатском регионе. Политические системы стран и подходы к управлению образованием отличаются. В Индии господствует частная инициатива, в Китае во главу угла полагаются решения органов государственной власти. Тем не менее необходимость решения задач по оптимизации дистанционного образования, приведение его в соответствие с требованиями общества привели и к изменениям в ролях главных участников процесса. Так, в Индии наметилась необходимость роста влияния централизованных способов управления практической реализацией образовательных инноваций. В Китае обозначилась тенденция к децентрализации управления программами открытого и дистанционного образования в университетах. Таким образом, в логике развития инновационных форм образовательной деятельности в Индии и Китае раскрылись перспективы внедрения инноваций и в общественную жизнь в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Choudhary S.K. Higher Education in India: a Socio-Historical Journey from Ancient Period to 2006–07 // *Journal of Educational Enquiry*. 2008. V. 8, № 1. P. 50–72.
2. Wu H., Zha Q. Chinese Higher Education, History of / M. Peters (eds.) // *Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory*. Singapore: Springer, 2018. P. 1–7. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_598-1
3. Qayyum A., Zawacki-Richter O. (eds.). *Open and Distance Education in Australia, Europe and the Americas*. Singapore: Springer, 2018. 131 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0298-5>
4. Zawacki-Richter O., Qayyum A. (eds.). *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Singapore: Springer, 2019. 139 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9>.
5. Zawacki-Richter O., Kulikov S.B., Pęplichhuysen D., Khanolainen D. Russia / Zawacki-Richter O., Qayyum A. (eds.) // *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Singapore: Springer, 2019. P. 47–62. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_6
6. Ahmed F., Garg S. Higher education in knowledge era: Innovation, excellence and values. New Delhi: Viva Books, 2015. 378 p.
7. Arinto P. Issues and challenges in open and distance e-learning: Perspectives from the Philippines // *International Review of Research in Open and Distance Learning*. 2016. V. 17, № 2. P. 162–180.
8. Chaudhary S., Panda S. Educational television and teleconference / Reddi U.V., Mishra S. (eds.) // *Educational Media in Asia*. Vancouver: The Commonwealth of Learning, 2005. P. 79–95.
9. Datt R., Gaba A. Cost of dual mode and single mode distance education / Garg S. et al. (eds.) // *Four decades of distance education in India*. New Delhi: Viva Books, 2006. P. 380–391.
10. Dikshit J., Gaba A., Bhushan S., Garg S., Panda S. Learning attitude, motivation and preferences of online learners // *Indian Journal of Open Learning*. 2003. V. 12, № 3. P. 149–167.
11. Dikshit J., Garg S., Panda S. Pedagogic effectiveness of print, interactive multimedia and online resources: A case study of IGNOU // *International Journal of Instruction*. 2013. V. 6, № 2. P. 193–210.
12. Garg S. Open universities: Swimming against the tide // *University News*. 2015. V. 53, № 31. P. 6–15.
13. Jayaram N. India / Forest J.F., Altbach P., Philip G. (eds.) // *International handbook of higher education, Part Two: Regions and countries*. Singapore: Springer, 2007. P. 747–767.
14. Mahapatra S.K. Educational Development of Marginalized Communities through Open Schooling in India: A Case Study of NIOS in India / Jena S.S., Agarwal K., Mahapatra S.K. (eds.) // *Open and Distance Learning: Equity and Access*. New Delhi: Shipra Publications, 2014. P. 8–20.
15. Mythili G. India Gandhi National Open University – OER-based postgraduate diploma in e-learning / Naidu S., Mishra S. (eds.) // *Case studies on OER-based e-learning*. New Delhi: Commonwealth Educational Media Centre for Asia, 2015. P. 11–23.
16. Panda S. Developments, networking and convergence in India. / Harry K. (eds.) // *Higher education through open and distance learning*. London & New York: Routledge & COL, 1999. P. 199–212.
17. Panda S. Higher education at a distance and national development: Reflections on the Indian experience // *Distance Education*. 2005. V. 26, № 2. P. 205–225.
18. Panda S. Continuing education and lifelong learning in the Indian sub-continent: Critical reflections // *International Journal of Continuing Education and Lifelong Learning*. 2011. V. 4, № 1. P. 25–48.
19. Panda S. Innovation in ICT application for education and training: Postgraduate diploma in e-learning / Santosh S., Ghosh C.K. (eds.) // *Creative sparks of innovation*. New Delhi: Indira Gandhi National Open University, 2013.
20. Panda S., Chaudhary S. Telelearning and telelearning centers in India / Latchem C., Walker D. (eds.) // *Telecenters: Case studies and key issues*. Vancouver: The Commonwealth of Learning, 2001. P. 149–157.

21. *Panda S., Mishra S.* E-learning in a mega open university: Faculty attitude, barriers and motivators // *Educational Media International*. 2007. V. 44, № 4. P. 323–338.

22. *Panda S., Santosh S.* Faculty perception of openness and attitude to open sharing at the Indian National Open University // *International Review of Research in Open and Distributed Learning*. 2017. V. 18, № 7. P. 89–111.

23. *Panda S., Garg S.* India / *Zawacki-Richter O., Qayyum A.* (eds.) // *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Springer, Singapore, 2019. P. 27–42. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_4

24. *Santosh S., Panda S.* Sharing of knowledge among faculty in a Mega Open University // *Open Praxis*. 2016. V. 8, № 3. P. 247–264.

25. *Li J.* The state and appraisalment of China distance education regulations // *Distance Education in China*. 2007. V. 32, № 7. P. 25–29.

26. *Li W., Chen N.* China / *Zawacki-Richter O., Qayyum A.* (eds.) // *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Singapore: Springer, 2019. P. 7–22. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_2

27. *Liu Y.D.* To further the reform of higher education by taking a connotative development path and putting quality as the core. 2017. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/201205/t20120516_135808.html (дата обращения: 15.10.2022).

28. *Xu H.* Quality audit by ICDE: Ontological significance and academic deductions // *Distance Education in China*. 2008. V. 27, № 11. P. 28–32.

29. *Yang Z.J.* The construction of National Open University: Reform and innovation // *Distance Education in China*. 2013. V. 32, № 4. P. 6–10.

30. *Zheng Q. H.* Learning theory and improved path of cost-effectiveness of distance education // *Open Education Research*. 2014. V. 20, № 5. P. 29–37.

Kulikov S.B.

Tomsk State Pedagogical University,
Tomsk, Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE FORMS OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN INDIA AND CHINA

Keywords: distance education, vocational training, education in foreign countries, innovation, China, India.

The purpose of the research is to reveal the logic of the development of the distance education system as a complex of innovative forms of educational activity in two key countries of the Asian region, namely India and China. Achieving the research goal helps to solve the problem of identifying trends in distance education in these countries based on the disclosed logic of its devel-

opment as a complex of innovative forms of educational activity. The research includes two stages.

At the first stage, data are presented showing the main trends in the development of innovative forms of educational activity in India because of a combination of private initiatives and their support by decisions of state authorities. The second stage of the research shows how the state authorities plan the development of distance education in the People's Republic of China.

As a result, the research verifies the hypothesis that innovations in education in India and China ensure to act them as locomotives of the Asian region's economy, although it relies on largely diametrically opposed values of political culture. The author concludes that the common trends in the implementation of innovative forms of educational activities in India and China does not only allow these countries to take leadership in the Asian region. The need to solve the problems of optimizing distance education, bringing it in line with the requirements of society, led to changes in the roles of the main participants in the process. In India, there is a need to increase the influence of centralized ways of managing the practical implementation of educational innovations. In China, there is a tendency to decentralize the management of open and distance education programs at universities. As a result, the logic of the development of innovative forms of educational activity in India and China reveals the prospects for the introduction of innovations into public life as a whole.

REFERENCES

1. *Choudhary S.K.* Higher Education in India: a Socio-Historical Journey from Ancient Period to 2006–07 // *Journal of Educational Enquiry*. 2008. V. 8, № 1. P. 50–72.
2. *Wu H., Zha Q.* Chinese Higher Education, History of / *M. Peters* (eds.) // *Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory*. Singapore: Springer, 2018. P. 1–7. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_598-1
3. *Qayyum A., Zawacki-Richter O.* (eds.). *Open and Distance Education in Australia, Europe and the Americas*. Singapore: Springer, 2018. 131 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0298-5>
4. *Zawacki-Richter O., Qayyum A.* (eds.). *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Singapore: Springer, 2019. 139 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9>
5. *Zawacki-Richter O., Kulikov S.B., Pęplichhuysen D., Khanolainen D.* Russia / *Zawacki-Richter O., Qayyum A.* (eds.) // *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Singapore: Springer, 2019. P. 47–62. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_6

6. *Ahmed F., Garg S.* Higher education in knowledge era: Innovation, excellence and values. New Delhi: Viva Books, 2015. 378 p.
7. *Arinto P.* Issues and challenges in open and distance e-learning: Perspectives from the Philippines // *International Review of Research in Open and Distance Learning*. 2016. V. 17, № 2. P. 162–180.
8. *Chaudhary S., Panda S.* Educational television and teleconference / Reddi U.V., Mishra S. (eds.) // *Educational Media in Asia*. Vancouver: The Commonwealth of Learning, 2005. P. 79–95.
9. *Datt R., Gaba A.* Cost of dual mode and single mode distance education / Garg S. et al. (eds.) // *Four decades of distance education in India*. New Delhi: Viva Books, 2006. P. 380–391.
10. *Dikshit J., Gaba A., Bhushan S., Garg S., Panda S.* Learning attitude, motivation and preferences of online learners // *Indian Journal of Open Learning*. 2003. V. 12, № 3. P. 149–167.
11. *Dikshit J., Garg S., Panda S.* Pedagogic effectiveness of print, interactive multimedia and online resources: A case study of IGNOU // *International Journal of Instruction*. 2013. V. 6, № 2. P. 193–210.
12. *Garg S.* Open universities: Swimming against the tide // *University News*. 2015. V. 53, № 31. P. 6–15.
13. *Jayaram N.* India / Forest J.F., Altbach P., Philip G. (eds.) // *International handbook of higher education, Part Two: Regions and countries*. Singapore: Springer, 2007. P. 747–767.
14. *Mahapatra S.K.* Educational Development of Marginalized Communities through Open Schooling in India: A Case Study of NIOS in India / Jena S.S., Agarwal K., Mahapatra S.K. (eds.) // *Open and Distance Learning: Equity and Access*. New Delhi: Shipra Publications, 2014. P. 8–20.
15. *Mythili G.* India Gandhi National Open University – OER-based postgraduate diploma in e-learning / Naidu S., Mishra S. (eds.) // *Case studies on OER-based e-learning*. New Delhi: Commonwealth Educational Media Centre for Asia, 2015. P. 11–23.
16. *Panda S.* Developments, networking and convergence in India. / Harry K. (eds.) // *Higher education through open and distance learning*. London & New York: Routledge & COL, 1999. P. 199–212.
17. *Panda S.* Higher education at a distance and national development: Reflections on the Indian experience // *Distance Education*. 2005. V. 26, № 2. P. 205–225.
18. *Panda S.* Continuing education and lifelong learning in the Indian sub-continent: Critical reflections // *International Journal of Continuing Education and Lifelong Learning*. 2011. V. 4, № 1. P. 25–48.
19. *Panda S.* Innovation in ICT application for education and training: Postgraduate diploma in e-learning / Santosh S., Ghosh C.K. (eds.) // *Creative sparks of innovation*. New Delhi: Indira Gandhi National Open University, 2013.
20. *Panda S., Chaudhary S.* Telelearning and telelearning centers in India / Latchem C., Walker D. (eds.) // *Telecenters: Case studies and key issues*. Vancouver: The Commonwealth of Learning, 2001. P. 149–157.
21. *Panda S., Mishra S.* E-learning in a mega open university: Faculty attitude, barriers and motivators // *Educational Media International*. 2007. V. 44, № 4. P. 323–338.
22. *Panda S., Santosh S.* Faculty perception of openness and attitude to open sharing at the Indian National Open University // *International Review of Research in Open and Distributed Learning*. 2017. V. 18, № 7. P. 89–111.
23. *Panda S., Garg S.* India / Zawacki-Richter O., Qayyum A. (eds.) // *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Springer, Singapore, 2019. P. 27–42. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_4
24. *Santosh S., Panda S.* Sharing of knowledge among faculty in a Mega Open University // *Open Praxis*. 2016. V. 8, № 3. P. 247–264.
25. *Li J.* The state and appraisalment of China distance education regulations // *Distance Education in China*. 2007. V. 32, № 7. P. 25–29.
26. *Li W., Chen N.* China / Zawacki-Richter O., Qayyum A. (eds.) // *Open and Distance Education in Asia, Africa and the Middle East*. Singapore: Springer, 2019. P. 7–22. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-5787-9_2
27. *Liu Y.D.* To further the reform of higher education by taking a connotative development path and putting quality as the core. 2017. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/201205/t20120516_135808.html (дата обращения: 15.10.2022).
28. *Xu H.* Quality audit by ICDE: Ontological significance and academic deductions // *Distance Education in China*. 2008. V. 27, № 11. P. 28–32.
29. *Yang Z.J.* The construction of National Open University: Reform and innovation // *Distance Education in China*. 2013. V. 32, № 4. P. 6–10.
30. *Zheng Q. H.* Learning theory and improved path of cost-effectiveness of distance education // *Open Education Research*. 2014. V. 20, № 5. P. 29–37.

Т.В. Петрущенко, А.Ю. Колесникова, Н.Н. Ветрова
Луганский государственный университет им. Владимира Даля, г. Луганск, Россия

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Рассматриваются основные теоретические и практические аспекты, касающиеся разработки и применения дистанционного обучения. Раскрыта сущность понятий «дистанционное обучение», «дистанционные технологии». Охарактеризованы психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения и его роль в оптимизации профессиональной подготовки будущих специалистов. Показано, что дистанционное обучение может принимать различные формы. Конкретизированы психологические аспекты дистанционного обучения для оптимизации процесса подготовки будущих специалистов в высшей школе. Проведен психологический анализ преимуществ и проблем внедрения дистанционного образования в учебном процессе. Предложены рекомендации по организации качественного образовательного процесса в высшей школе в условиях дистанционного обучения. Обозначены перспективы дальнейших исследований в сфере реализации системы дистанционного обучения в рамках работы современных учебных заведений.

Ключевые слова: образовательная система, дистанционное обучение, преподаватель-тьютор, дистанционное образование, образовательная платформа, психологический контекст.

Трансформационные процессы современного мира провоцируют жизненную необходимость в систематическом информационном обновлении и качественном развитии новых навыков, необходимых для эффективной деятельности специалистов в контексте разработки глобальной международной образовательной среды. Получая образование в высшем учебном заведении, студентам XXI столетия мало усвоить набор готовых знаний и умений. Такой подход является архаичным и на сегодняшний день уже не отвечает требованиям к подготовке отраслевого специалиста, которые выдвигает социум.

Важным моментом в этом анализе является психологическая сторона дистанционного образования, ведь смена традиционных образовательных моделей является специфическим выходом из «зоны комфорта», что потенциально может иметь как положительные, так и негативные последствия. Важно оценить степень психологической разгрузки-нагрузки на студента дистанционного образования в современных российских условиях.

Выпускники российских высших учебных заведений должны не просто знать, а скорее обладать соответствующими профессиональными компетентностями, которые в дальнейшем

определят их путь как будущих отраслевых специалистов. В связи с этим открытым остается вопрос о том, как обеспечить такой уровень преподавания учебных курсов, чтобы соответствовать реалиям современных условий развития информационного общества.

По сравнению с другими видами обучения тема дистанционного варианта получения образования на территории России изучается относительно недавно. Однако на протяжении последних десятилетий данная проблематика набирает обороты. Исследовательский интерес к проблематике дистанционного образования в мире достаточно широк, что подтверждает анализ литературных источников. На этом направлении научного поиска следует отметить работы Т. Андерсона, А. Андреева, В. Быкова, Ч. Ведемейера, А. Густыря, К. Дида, В. Ивановой, Д. Кигана, В. Кухаренко, С. Лобачева, Н. Морзе, М. Мура, В. Овсянникова, Е. Полат, В. Солдаткина, П. Стефаненко, В. Тихомирова, Б. Шуневича, В. Ярикова и др.

Проблема дистанционного обучения имеет несколько граней своего изучения. В условиях современности особенно остро возникают психологические аспекты возможностей реализации процесса дистанционного обучения. Эта сторона

вопроса на сегодняшний день мало изучена и требует более глубокого и содержательного анализа.

Учитывая актуальность и значимость проблемы дистанционного обучения, считаем целесообразным раскрыть психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения и его роль в оптимизации профессиональной подготовки будущих специалистов в учреждениях высшего образования.

В целях определения сущности данного термина и анализа роли дистанционного обучения в оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов в высшей школе рассмотрим концептуальные категории. Ведущими понятиями терминологического аппарата выступают «дистанционное обучение» и «дистанционные технологии». Анализ научных фондов по этому вопросу разрешает утверждать, что понятие «дистанционное обучение» до сих пор не нашло единства, несмотря на разработанность в научных источниках.

Так, по мнению А. Андреева, дистанционное обучение базируется на использовании традиционных, информационных технологий и их технических средств, применяемых для самостоятельного изучения учебного материала, диалогового обмена между преподавателем и учеником, причем процесс обучения в общем случае не критичен к расположению в пространстве и во времени, а также к конкретному образовательному учреждению [2].

Выяснено, что основу дистанционного обучения составляет индивидуализированный процесс приобретения знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека, который происходит в основном при опосредованном взаимодействии удаленных друг от друга участников учебного процесса в специализированной среде, функционирующей на базе современных психолого-педагогических и информационно-коммуникационных технологий [4, 5].

Обобщение основных теоретических аспектов применения дистанционных технологий в психолого-педагогической литературе позволяет утверждать, что технология дистанционного обучения – совокупность методов и средств обучения и управления, обеспечивающих проведение учебного процесса на расстоянии на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий [3, 8].

Следовательно, на основе полученных результатов можно утверждать, что дистанционное обучение принимает разные формы, характеризуется разделением в пространстве или во времени студента и преподавателя, других студентов и учебных материалов и взаимодействие между студентом и преподавателем, другими студентами и учебными материалами с использованием одной или нескольких технологий.

Современные российские ученые придерживаются единого мнения о том, что массовое внедрение информационных технологий практически во все сферы человеческой деятельности приводит к формированию высокоавтоматизированной информационной среды, которая напрямую связана с процессом развития и модернизации системы образования. Речь идет о своеобразной «образовательной революции» в процессе преподавательской деятельности через сеть Интернет. Современные педагоги формируют принципиально новый мир, предусматривающий свободный доступ к знаниям и возможность приобщиться к их созданию и распространению.

Таким образом, создается пространство обновленной педагогической системы, которая углубляет компетентности для самих соискателей образования и расширяет пространство возможностей для тех, кто эти знания проектирует [1].

Введение дистанционной формы обучения позволило использовать непредсказуемую ситуацию как стартовую платформу для изменений в организационных подходах к профессиональной подготовке будущего специалиста, инновационные технологии обучения (тренинги, вебинары, интерактивные лекции, групповые дискуссии, психологические прения и т.п.).

В то же время следует сосредоточить особое внимание на совершенствовании прикладной подготовки к профессиональной деятельности в условиях дистанционного обучения будущих специалистов, которые должны обладать не только соответствующими теоретическими знаниями, определенными профессионально значимыми качествами личности, но и получить профессиональные умения и практические навыки. Следовательно, дистанционные технологии, в отличие от традиционного обучения, создают новый уровень интерактивного взаимодействия преподавателей и студентов в системе онлайн, организации и управления самостоятельной деятельностью

соискателей, направленной на овладение ими практического опыта профессиональной деятельности, заложенного в содержание обучения.

Важным фактором организации успешного процесса дистанционного обучения является создание благоприятных условий для безопасного, с точки зрения физиологии и психологии, использования компьютерных технологий. Первое и важнейшее условие – психологическая поддержка студента, предполагающая процесс создания максимально благоприятного психологического климата в процессе организации дистанционного обучения. Сюда же входит процесс оказания студентам помощи в формировании собственного индивидуального стиля, который будет направлен на эффективное овладение знаниями в условиях виртуального образовательного пространства [13].

На этом пути возможны трудности, в частности, тот факт, что нет непосредственной возможности наблюдать за реакцией студента (со стороны преподавателя) и реакцией преподавателя (со стороны студента) на предложенный материал или готовый ответ. Это, в свою очередь, может вызвать полное или частичное искривление обратной связи между студентом и преподавателем. При дистанционном обучении студенты испытывают нехватку взаимодействия друг с другом, создается дискомфорт из-за большого количества заданий для самостоятельной работы, не хватает практики, возникают затруднения в вопросах самоорганизации. У некоторых студентов появляются трудности из-за недостатка компетенции работы с компьютером и программным обеспечением, а также проблемы технического характера, например неполадки с сетью Интернет, что может стать причиной раздражения, тревожности, и, как следствие, снижения работоспособности и появления депрессивного настроения.

Таким образом, важно учитывать задачи психолого-педагогической поддержки дистанционного обучения, в частности:

- анализ коммуникативной среды и возможных ресурсов дистанционного обучения;
- выявление особенностей личности и потенциала развития психических свойств и качеств, а также особенностей межличностных отношений всех участников учебного процесса высшего образования;

– информирование о психологических проблемах, сопровождающих дистанционное обучение;

– разработка программ адаптации субъектов учебного процесса в учреждении высшего образования в условиях дистанционного обучения с учетом индивидуальных психологических особенностей индивида.

На основе теоретического поиска и анализа опыта образовательной среды высшей школы выделим преимущества дистанционного обучения, в частности: повышение самостоятельности процесса усвоения знаний, умений, навыков, доступность информации и ее критическое осмысление, высокий уровень самоорганизации, дисциплины и ответственности студентов, умение самостоятельно планировать учебную деятельность, руководить собственным временем, выбирать наиболее оптимальные режимы обучения, экономить время на передвижении, настойчивость, установка на внутренний контроль за «отложенным» режимом контроля преподавателя, готовность к изменению привычных способов и форм учебной активности, интерактивность, ориентация на паритетные отношения в общении с преподавателем и другими студентами, целеустремленность и высокая внутренняя мотивация на достижение успеха [6–8].

Обобщение полученных результатов позволяет заключить, что высокая внутренняя мотивация самостоятельной учебной деятельности будущего специалиста является основным принципом в организации дистанционного обучения в высшей школе. Установлено, что интерес входит в мотивационную сферу и обуславливает качество усвоения.

Однако, по мнению Н. Клокар, возможность учиться в удобное время может превратиться в постоянную прокрастинацию, а не в систематическое обучение. Автор подчеркивает, что реализация дистанционной формы требует особой самоорганизованности, системности и умения рассчитать собственное время и обуславливает высокий уровень приобретения профессиональных знаний [9]. Отметим, что личный тайм-менеджмент становится весомой стороной дальнейшей профессиональной деятельности, поэтому требует осознанного подхода к его формированию.

Следует также отметить, что открытое образовательное пространство предполагает наличие

открытого учебного процесса, который создает условия для обучения студентов с различными навыками и потребностями, которые корректируются в соответствии с подстройкой учебной программы [12]. Основными вопросами в этом дистанционном процессе обучения являются: организация самостоятельной работы студентов в системе дистанционного сопровождения; методическое обеспечение деятельности педагога-тьютора; программное и техническое обеспечение дистанционного процесса и др.

Реализация современной системы дистанционного обучения требует введения компьютерных учебных программ и современных телекоммуникаций с целью создания информационной образовательной среды, обеспечивающей интерактивное взаимодействие, ориентированной на самостоятельную работу студентов с материалами информационной сети. Так, учитывая, что технический вопрос организации учебной деятельности в университете возможен только при наличии качественной связи и возможности подключиться к интернету, эффективность обучения зависит от подготовки адаптированной онлайн-платформы с минимальным количеством технических проблем ее использования [10].

Особое значение приобретает принятие инновационных решений по разработке и адаптации учебных программ и учебных курсов, методических материалов по различным аспектам обучения, методических пособий по дистанционному обучению, информационно-справочных материалов, системы ссылок на печатные и электронные литературные и научные источники, электронные библиотеки и другие образовательные и научные ресурсы, размещенные в сети Интернет, разработке моделей комплексной диагностики результатов усвоения курса с учетом акмеологических закономерностей.

Разработка психологического компонента учебных курсов требует использования метода моделирования жизненных ситуаций, технологий акцентуации внимания, методик стимулирования систематичности учебной деятельности студентов, в частности, разных форм для закрепления, самоконтроля, контроля и оценки полученных знаний: тесты, упражнения, творческие, индивидуальные и групповые задачи и др., направлена не только на усвоение профессиональных знаний, но и на формирование

практических навыков и личностно значимых качеств будущего специалиста.

С целью предотвращения формализации дистанционного обучения, заполнения пробелов в знаниях, ответов на вопросы студентов о выполнении курсовых и квалификационных работ, прохождении учебных и производственных практик предусматриваются групповые и индивидуальные интернет-консультации с преподавателями, видеоконференции, позволяющие восстановить «живые», групповые формы социального взаимодействия, осуществить эффективное руководство учебной деятельностью будущих специалистов и эффективную обратную связь [11].

Дистанционное образование имеет ряд характерных особенностей, которые делают его особенно перспективным в реалиях существования современного общества. Сюда можно отнести адаптивность и гибкость к потребностям и возможностям студентов; модульность построения учебных программ; специфическую роль преподавателя-тьютора; индивидуально направленные формы контроля знаний студентов; использование коммуникативных и высокотехнологичных способов преподавательско-студенческого взаимодействия; использование специализированных программ и технических средств обучения.

Дистанционная форма обучения является дополнительной системой работы со студентами, поскольку традиционная система часто отстает от реальных запросов и потребностей современных студентов, которые ставят высокую планку перед высшими учебными заведениями, в которых они учатся. Дистанционное обучение создает пространство для эффективного преподавательско-студенческого взаимодействия, дающее возможность развития и эффективного ориентирования в изменениях, связанных с мировыми тенденциями. Однако без учета психологического контекста системы дистанционного обучения его эффективность будет значительно падать.

Проведенный психологический анализ научных трудов и практика деятельности высших учебных заведений позволяют выделить недостатки, возникающие в процессе профессиональной подготовки студента в условиях дистанционного обучения: зависимость от наличия соответствующей материально-технической базы; недостаточный уровень компьютерной грамотности как студентов, так и преподава-

телей; психологические барьеры у субъектов образовательного процесса; психологическая неподготовленность студентов к самостоятельной работе (несоблюдение сроков при выполнении задач, увеличение удельного веса неавторского материала в выполненных задачах); выявление и учет особенностей перцептивных процессов у человека во время работы с компьютером и т.д.

Анализ психологической составляющей дистанционного обучения в подготовке будущих специалистов указывает на необходимость модернизации образовательного процесса высшей школы, поскольку современные технологии могут расширять возможности профессиональной подготовки будущего специалиста и препятствовать в этом процессе. Обобщая результаты исследований, отметим, что ведущими психолого-педагогическими условиями внедрения дистанционного обучения являются достаточный уровень компьютерной грамотности преподавателя и студентов; наличие соответствующей материально-технической базы; моделирование образовательной среды, включающей действенные механизмы практико-ориентированного подхода. Поиск способов оптимального внедрения дистанционного обучения позволяет повышать целенаправленность и последовательность учебного процесса в высшей школе, способствовать психологической безопасности, доступности, мобильности и оптимизации структурно-организационных механизмов.

В то же время результаты исследования свидетельствуют о том, что дистанционное обучение является актуальной проблемой сегодняшнего дня и не может полностью заменить полноформатное очное общение при подготовке будущих специалистов, а требует трансформации научно-методологических подходов к его внедрению.

Исходя из вышесказанного, можем утверждать, что организация качественного образовательного процесса предполагает реализацию ряда задач, в частности:

- организацию психолого-педагогической поддержки студентов в условиях дистанционного обучения с целью индивидуализации образовательного процесса высшей школы;
- учет возможностей и перспектив развития информационно-образовательной среды в профессиональной подготовке будущего специалиста;

- использование смешанной формы – дистанционного и очного обучения в процессе подготовки специалистов;

- учет запросов студентов и целей профессионального образования во внедрении дистанционных технологий;

- создание положительной мотивационно-эмоциональной среды в организации коммуникации, взаимодействия со студентом в условиях дистанционного обучения;

- повышение мотивации студентов к обучению в условиях дистанционного образования как ресурса индивидуальной и профессиональной самореализации;

- формирование психологической готовности преподавателей и студентов к расширению образовательных возможностей с использованием дистанционных технологий: системная подготовка научно-педагогических кадров к организации и проведению занятий в онлайн-формате; привлечение студентов к самостоятельному конструированию собственной учебной деятельности; эффективный мониторинг учебных результатов студентов и др.

Перспективы дальнейших исследований видим в обосновании и разработке технологии психологического сопровождения процессов личностно-профессионального развития студентов в условиях дистанционного обучения, в частности, студентов с ограниченными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова Е.О.* Дистанционное образование в условиях становления информационного общества / Е.О. Абакумова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 9 [89]. С. 1459–1463. URL: <https://moluch.ru/archive/89/17827/> (дата обращения: 02.10.2022).
2. *Андреев А.А.* Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 2000. 350 с.
3. *Асмолов А.Г.* Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие / А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров. М.: НексПринт, 2010. 84 с.
4. *Бова В.В.* Дистанционные технологии в образовании. Ч. I: учеб. пособие / В.В. Бова. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. 125 с.
5. *Бочарова И.Е.* Дистанционные образовательные технологии как инструмент повышения человеческого потенциала Оренбургской области / И.Е. Бочарова, Е.Р. Орлова, Е.Н. Кошкина // Вестник ОГУ. 2014. № 9 (170). С. 18–24.
6. *Вайнштейн Ю.В.* Проблемы развития дистанционного образования / Ю.В. Вайнштейн // SCIENCE TIME. 2014. № 10. С. 64–70.
7. *Горева О.М.* Дистанционное обучение: возможности и перспективы [Электронный ресурс] / О.М. Горева // Сове-

менные наукоемкие технологии. 2015. № 12–4. С. 655–659. URL: <https://www.toptechnologies.ru/ru/article/view?id=35345> (дата обращения: 10.08.2022).

8. Дорожкин Е.М. Психолого-педагогические проблемы использования электронного обучения [Электронный ресурс] / Е.М. Дорожкин, М.Д. Щербин // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 199–213. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-problemyispolzovaniya-elektronno-obucheniya> (дата обращения: 08.08.2022).

9. Клокар Н. Методологічні основи запровадження дистанційного навчання в системі підвищення кваліфікації // Шлях освіти. 2012. № 4 (46). С. 38–41.

10. Корнещук Н.Г. Особенности использования дистанционных образовательных технологий [Электронный ресурс] / Н.Г. Корнещук // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 81–84. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-distantsionnyhobrazovatelnyh-tehnologiy> (дата обращения: 14.08.2022).

11. Коротаяева Е.В. О взаимодействии субъектов в дистанционной форме обучения / Е.В. Коротаяева // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 68–73.

12. Открытое и дистанционное обучение: тенденции, политика и стратегии. М.: Изд-во ИИТ, 2004. 139 с.

13. Шамне А.В. Варианты психосоциального развития в период отрочества [12–20 лет] // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20, № 2. С. 24–32.

Petrushchenko T.V., Kolesnikova A.Y., Vetrova N.N.

Luhansk State University named
after Vladimir Dahl, Luhansk, Russia

DISTANCE LEARNING IN THE SPACE OF MODERN EDUCATIONAL SYSTEMS: PSYCHOLOGICAL CONTEXT

Keywords: educational system, distance learning, teacher-tutor, distance education, educational platform, psychological context.

The problem of distance learning has several facets of its study. In modern conditions, the psychological aspects of the possibilities of implementing the process of distance learning are particularly acute.

Modern Russian scientists are of the unanimous opinion that the massive introduction of information technologies in almost all spheres of human activity leads to the formation of a highly automated information environment, which is directly related to the process of development and modernization of the education system.

An important factor in organizing a successful distance learning process is the creation of favorable conditions for the safe use of computer

technology from the point of view of physiology and psychology,. The first and most important condition is the psychological support of the student, which involves the process of creating the most favorable psychological climate in the process of organizing distance learning.

In the process of psychological support for students in the context of distance learning, several important conditions can be distinguished: the study of the student environment; study of individual characterological features of students; analysis of personal characteristics and the level of development of mental properties; characteristic features of interpersonal relations in student groups and streams.

Modern researchers are studying the question of the feasibility of using a mass open distance course in educational practice, which remains a little-studied teaching method today, which requires the use of fundamentally new clusters and educational services. The main problems in this process remain the selection and verification of open content, methods of working with students to develop appropriate skills in working with open courses, and the possibility of integrating open distance courses into the classical education system at universities.

Distance education has a number of characteristic features that make it especially promising in the realities of the existence of modern society: adaptability and flexibility to the needs and abilities of students; modularity of building curricula; the specific role of the teacher-tutor; individually directed forms of students' knowledge control; the use of communicative and high-tech methods of teacher-student interaction; use of specialized programs and technical training aids.

Distance learning creates a space for effective teacher-student interaction, which makes it possible to develop and effectively navigate the changes associated with global trends. However, without taking into account the psychological context of the distance learning system, its effectiveness will drop significantly. It is important to create a series of psychological conditions that can make the process of providing and receiving distance learning services productive in terms of the possibilities of student-teacher interaction.

REFERENCES

1. *Abakumova E.O.* Distancionnoe obrazovanie v usloviyax stanovleniya informacionnogo obshhestva / E.O. Abakumova. Tekst: neposredstvenny'j // Molodoj ucheny'j. 2015. № 9 [89]. S. 1459–1463. URL: <https://moluch.ru/archive/89/17827/> (data obrashheniya: 02.10.2022).
2. *Andreev A.A.* Distancionnoe obuchenie: sushhnost', texnologiya, organizatsiya. M.: Izd-vo ME'SI, 2000. 350 s.
3. *Asmolov A.G.* Rossiyskaya shkola i novy'e informatsionny'e tekhnologii: vzglyad v sleduyushhee desyatiletie / A.G. Asmolov, A.L. Semenov, A.Yu. Uvarov. M.: NeksPrint, 2010. 84 s.
4. *Bova V.V.* Distantsionny'e tekhnologii v obrazovanii. Ch. I: ucheb. posobie / V.V. Bova. Taganrog: Izd-vo TTI YuFU, 2009. 125 s.
5. *Bocharova I.E.* Distantsionny'e obrazovatel'ny'e tekhnologii kak instrument povysheniya chelovecheskogo potentsiala Orenburgskoy oblasti / I.E. Bocharova, E.R. Orlova, E.N. Koshkina // Vestnik OGU. 2014. № 9 (170). S. 18–24.
6. *Vajnshtejn Yu.V.* Problemy razvitiya distantsionnogo obrazovaniya / Yu.V. Vajnshtejn // SCIENCE TIME. 2014. № 10. S. 64–70.
7. *Goreva O.M.* Distancionnoe obuchenie: vozmozhnosti i perspektivy [Elektronny'j resurs] / O.M. Goreva // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2015. № 12–4. S. 655–659. URL: <https://www.toptechnologies.ru/ru/article/view?id=35345> (data obrashheniya: 10.08.2022).
8. *Dorozhkin E.M.* Psixologo-pedagogicheskie problemy ispol'zovaniya elektronnoho obucheniya [Elektronny'j resurs] / E.M. Dorozhkin, M.D. Shherbin // Nauchny'j dialog. 2016. № 5 (53). S. 199–213. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-problemyispolzovaniya-elektronno-go-obucheniya> (data obrashheniya: 08.08.2022).
9. *Klokar N.* Metodologichni osnovi zaprovadzhennya distantsijnogo navchannya v sistemi pidvishchennya kvalifikatsii // Shlyax osviti. 2012. № 4 (46). S. 38–41.
10. *Korneshhuk N.G.* Osobennosti ispol'zovaniya distantsionny'x obrazovatel'ny'x tekhnologij [Elektronny'j resurs] / N.G. Korneshhuk // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2016. № 2. S. 81–84. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-distantsionnyhobrazovatelnyh-tehnologiy> (data obrashheniya: 14.08.2022).
11. *Korotaeva E.V.* O vzaimodejstvii sub'ektov v distantsionnoj forme obucheniya / E.V. Korotaeva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 3. S. 68–73.
12. *Otkry'toe i distancionnoe obuchenie: tendencii, politika i strategii.* M.: Izd-vo INT, 2004. 139 s.
13. *Shamne A.V.* Varianty psixosotsial'nogo razvitiya v period otrochestva [12–20 let] // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2015. T. 20, № 2. S. 24–32.

С.Е. Савотченко^{1,2}, В.Л. Акапьев¹, Е.Г. Ковалева¹

¹Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

²Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассмотрены аспекты реализации электронного документооборота, связанные с использованием информационных технологий и телекоммуникаций. Определены проблемы, возникающие при внедрении систем электронного документооборота. Выявлены достоинства и недостатки, возникающие в процессе реализации электронного документооборота в образовательных организациях. Сформулированы требования к процессу внедрения систем электронного документооборота, позволяющие сделать так, чтобы преимущества их внедрения возобладали над возможными потерями. Показано, что в процессе формирования информационного пространства современной образовательной организации возникают новые требования к профессиональным качествам педагогических работников, обусловленные использованием информационных технологий.

Ключевые слова: образовательные организации, электронные документы, электронный документооборот, информационно-коммуникационные технологии, делопроизводство.

Введение

Характерной чертой развития современного общества является его цифровизация. Это связано с тем, что именно в конце XX в. произошло повсеместное внедрение информационных технологий во все сферы жизни людей, повлекшее за собой цифровую революцию. Одним из ключевых событий стало создание сети Интернет, которая навсегда изменила привычную жизнь социума. На данный момент в современном обществе цифровизация играет существенную роль в развитии общества, поэтому законодательная и исполнительная ветви власти формируют средства и способы реализации государственной политики в этой области [1].

XXI в. считается веком цифровых технологий, которые оказали существенное влияние на все сферы общества. Не стала и исключением и профессиональная деятельность работников образовательной сферы. Их работа напрямую связана с применением информационных технологий для успешного и эффективного осуществления педагогической деятельности.

Основные направления деятельности образовательной организации непосредственно опираются на работу с документами, так как большую часть своего времени работники образовательных организаций тратят на их составление, использование и применение. Для облегчения дея-

тельности управленцев и юристов были созданы так называемые «бесбумажные технологии», в результате чего в деловой практике закрепилось понятие электронного документа [2].

Для работы с электронными документами создаются специальные информационные системы, называемые системами электронного документооборота. Их использование в информационном пространстве образовательных организаций подразумевает разделение работников на две основные группы. К первой группе следует отнести работников, основной функцией которых является активное использование документов, не связанных с педагогической деятельностью (работники делопроизводства, бухгалтерии и т.д.). Ко второй группе следует отнести педагогических работников, реализующих непосредственно образовательный процесс. Работники первой группы в большей степени задействованы в электронном документообороте и, как правило, обладают более высокой компетентностью в сфере использования информационных технологий и средств реализации электронного документооборота в частности по сравнению с педагогическими работниками в целом. Однако современное положение дел, повсеместное использование дистанционных образовательных технологий неотвратимо предъявляют все более высокие требования к информационной компетентности педагогических ра-

ботников, в том числе и в контексте реализации электронного документооборота. В связи с этим становится актуальным изучение аспектов реализации электронного документооборота в рамках информационного пространства образовательной организации.

Электронные документы

Любая образовательная организация в своей деятельности использует множество различных видов документов. Документ, независимо от формы его представления, является основным носителем информации для всех современных организаций: от малых коммерческих до государственных предприятий и организаций. Рациональная организация документооборота влияет как на эффективность функционирования структурных подразделений организации, так и на позиционирование компании на рынке товаров и услуг.

Информационные технологии прочно укоренились в нашей жизни, что обусловило широкое применение электронных документов. Считается, что их использование дает ряд преимуществ:

- повышение эффективности документооборота;
- возможность передачи документа по цифровым каналам связи;
- простое редактирование документов;
- возможность долгосрочного хранения;
- отсутствие ограничений на количество юридически действительных копий.

В Законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» под документом понимается «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, которые позволяют ее идентифицировать» [3]. ГОСТ Р 7.0.8–2013 устанавливает способы применения документов в юридической, исторической и управленческой деятельности. Так, документы могут создаваться «рукописным, машинописным, компьютерным или типографским письмом» [4], что законодательно закрепляет применение электронных документов специалистами.

Исходя из анализа подходов к феномену электронного документа, можно выделить следующие его свойства и характеристики:

- электронные документы всегда машиночитаемые и недоступные без особого оборудования, они должны быть сохранены на сервере;

– электронные документы действительно уникальны по сравнению с традиционными формами документов (бумажными), потому что необходимо запрограммировать технические устройства для реализации жизненного цикла документов с целью снижения затрат и увеличения скорости их обработки, облегчения использования документов (электронные формы зачастую удобнее обычных). Кроме того, электронные документы легче хранить, чем бумажные.

Системы электронного документооборота

В связи с развитием информационных технологий открывается множество новых возможностей для повышения эффективности документооборота, а также вынужденная модернизация технологий документооборота остается актуальной.

Для эффективного управления электронными документами были созданы системы электронного документооборота (СЭД). В свою очередь, электронная «система управления документами – это компьютерная программа (программная система), которая позволяет организовывать (создавать, редактировать, искать) электронные документы, а также взаимодействовать между источниками информации (отправлять документы, выводить задачи, отправлять уведомления и т.д.)» [5].

Важно отметить, что внедрение СЭД будет отвечать абсолютно всем требованиям образовательной организации только в том случае, если она должным образом будет интегрировать в жизненный цикл организации с учетом особенностей процесса внутреннего управления документами. Поэтому и необходима определенная платформа для включения образовательной организации в систему документооборота, поддерживающая и объединяющая всех работников.

Данное положение актуализирует необходимость внедрения систем электронного документооборота, которые становятся неотъемлемой частью не только коммерческих организаций, но и многих подразделений государственных структур [6].

С технологической точки зрения электронный документооборот – это разработка и взаимообусловленность электронных документов различных подразделений, которые интегрируются в организационную структуру и документальное

управление организации. Ответственные лица действуют в рамках универсальных для всех инструкций, которые, как правило, прописываются в виде нормативных документов-постановлений и регламентов, обеспечивающих необходимый уровень контроля. Здесь важно отметить, что в процессе электронного документооборота появляется центральная фигура, некий внутренний арбитр, который реализует политику образовательной организации и несет за нее ответственность.

Понятие «электронный документооборот» является ключевым, поскольку оно включает в себя использование технологий и программных средств управления всеми формами документов и системами документооборота, включая автоматизацию всех этапов документооборота.

Если организация реализует поток документов в электронном виде, это означает, что она использует электронную систему управления документами. Какие преимущества она при этом получает? Можно сформулировать некоторые из них:

1. Быстрый доступ к различным категориям документов, в том числе удаленный, что стало актуальным в условиях пандемии и реализации дистанционного обучения.

2. Разграничение уровня и прав доступа к базам данных служебного документооборота, что позволяет, в частности, использовать конфиденциальные документы в кругу определенных категорий работников образовательной организации.

3. Совместная одновременная обработка документов различными сотрудниками, что экономит не только время, но резко увеличивает эффективность функционирования организации.

4. Общая система контроля прохождения и исполнения документа. Каждый документ, введенный в электронный поток документов, получает свою собственную запись. Во время всех работ в этом документе все сотрудники, работающие с этим документом, заносятся в специальный регистр (информация хранится до тех пор, пока это необходимо). Это дает большое преимущество руководителю организации в расширении его способности контролировать поток документов [7].

5. Уменьшение количества случайных ошибок. Это преимущество связано с сокращением «человеческого фактора» до минимума. Это означает исключение случаев случайной потери

документов, а также их размещение по каким-либо причинам в ненадлежащем месте. Следует отметить, что при всем этом при поиске нужного документа экономится довольно много времени.

6. Автоматизированная отчетность о движении документов между отделами в образовательной организации, таким образом, общие затраты на документальную работу во всей организации в процессе документооборота значительно снижаются.

7. Возможность извлечения документов из базы данных в соответствии с определенными критериями. СЭД позволяет искать определенные документы в базе данных по заданным поисковым признакам.

8. Снижение материальных затрат организации. СЭД позволяет это сделать, в первую очередь, за счет уменьшения количества сотрудников.

Отдельно можно выделить и другие очевидные, но не столь важные преимущества электронных систем управления документами. Наш самый дорогой невозобновляемый ресурс – это время, и поэтому мы обязаны использовать его очень тщательно и очень разумно с максимальной пользой [8].

Как видим, электронные рабочие процессы дают возможность экономить финансовые, материальные и другие ресурсы, а также создают иные стратегические выгоды. Электронный документооборот имеет много преимуществ, что позволяет улучшить не только качество документооборота, но и управление, что может привести к повышению эффективности всей образовательной организации.

При всех своих достоинствах система электронного документооборота имеет недостатки:

1. Затруднительно оперативно информировать о новшествах и организовать доступ работников образовательной организации к СЭД, а также контролировать время, необходимое педагогам для адаптации к системе. Когда СЭД внедряется компанией с самого начала, это вызывает стресс у сотрудников. До внедрения в компании существовал традиционный рабочий процесс, изменение которого может вызвать определенные трудности у педагогов, не обладающих требуемой лабильностью. То есть при наличии «консерватизма» и не любви к переменам часть персонала медленно учится.

Эту проблему можно компенсировать, настроив постепенный переход на СЭД. Например, внедрение СЭД в образовательную организацию происходит по частям (в зависимости от модуля), а не сразу. Первый – это обучение педагогов азам и принципам работы с электронной почтой. Когда работники образовательной организации привыкнут к электронной почте, можно создать простую базу данных для ознакомления педагогов с необходимостью поиска справочных документов (протоколов, внутренних нормативных документов, команд и т.д.). Поэтому сотрудник может постепенно переходить на работу с документами посредством экрана монитора, чтобы распечатывать только те документы, которые действительно нужны в «твердом» виде [9].

На этом этапе среди педагогов необходимо выделять работников, для которых СЭД становится более понятной, чем для других. Эти люди могут помочь другим приобрести новые навыки. Также возможно организовать учебные курсы, специально предназначенные для того, чтобы помочь педагогам повысить свою квалификацию.

2. Затраты на приобретение, внедрение и техническое обслуживание СЭД. Следует учесть, что перед использованием системы нужно потратить определенную сумму на покупку и внедрение требуемых программно-аппаратных средств. Услуги СЭД чаще всего включаются в первоначальные затраты, но встречаются и другие виды затрат.

Следует отметить, что уникальность СЭД при кажущейся их высокой стоимости может сэкономить достаточно материальных средств и времени в долгосрочной перспективе.

3. Пробелы в информационной безопасности. Опытные хакеры могут удаленно взламывать программы систем электронного документооборота. Поэтому следует выбирать надежного производителя, который может предложить высокий уровень защиты продукции [10]. Необходимо свести к минимуму возможность возникновения неблагоприятных ситуаций, связанных с обеспечением информационной безопасности.

4. Объективная сложность внедрения СЭД. Перед внедрением СЭД необходимо проанализировать весь рабочий процесс образовательных организаций, что зачастую является утомительной и сложной задачей. Необходимо четко опре-

делять, будет ли применяться СЭД полностью или частично. Возможно ли полное внедрение СЭД в силу структурных особенностей образовательной организации. Компоненты СЭД должны соответствовать статусу образовательной организации. Например, при наличии нечетко структурированных организаций можно установить электронное архивирование очень эффективно и упорядочить собственные файлы, а также дополнительно создать возможности для педагогов по удаленному доступу к документам, экономии дискового пространства и миграции неиспользуемых документов, а значит, к удешевлению документооборота [11].

5. Реализация статуса электронных документов. Возникающие организационные и правовые проблемы могут быть решены путем использования электронных подписей (ЭП). Благодаря ЭП можно придать правовой статус электронным документам. Однако эта технология еще не совершенна, поэтому юридически значимые документы должны создаваться и храниться на бумажном и электронном носителях одновременно [12].

6. Взаимодействие с внешним миром. Не все образовательные организации настроены на электронную обработку документов, поэтому им необходимо общаться с помощью бумажных документов. Для ввода бумажного документа в систему электронного документооборота необходимо получить электронное изображение (для этого используется сканер). Это требует дополнительных усилий и времени.

7. Циркуляция бумажных документов. Недостаточно обеспечивает надежность, целостность и удобство использования документов при сохранении целостности информационной системы. Электронные архивы существующих документов должны быть оцифрованы [13].

Особенности внедрения систем электронного документооборота

В результате анализа потока электронных документов исследуются теоретические и практические преимущества и недостатки использования систем электронного документооборота в образовательных организациях, анализируется опыт внедрения СЭД для организации работы в условиях разработки новой системы электронного документооборота.

Как было отмечено, внедрение электронного документооборота в образовательной организации связано и с целым рядом проблем, среди которых необходимо выделить требуемые финансовые затраты на приобретение и запуск СЭД; возможную структурную реорганизацию отдельных структурных подразделений или, не исключено, всей организации в целом; недостаточный уровень сформированности информационно-технологической компетентности педагогов; нежелание руководителей вносить изменения в сложившееся положение вещей и многие другие.

Для того чтобы преимущества внедрения СЭД возобладали над возможными потерями, с нашей точки зрения, требуется процесс внедрения СЭД осуществлять следующим образом: переход к СЭД необходимо производить постепенно. Хотя это и займет больше времени, но результат будет качественным и эффективным. Например, в качестве первого этапа перехода к СЭД можно считать реализацию функционального принципа работы электронной почты специально обученным сотрудником. Когда сотрудники привыкнут к электронной почте, можно создать простую базу данных для ознакомления сотрудников с необходимостью поиска справочных документов. Поэтому сотрудники смогут постепенно перейти на работы с документами, представленными в цифровых форматах.

Так как все сотрудники должны быть приспособлены и подготовлены к внедрению СЭД, то особое внимание необходимо уделить обучению тех, кто является «отстающим» в информационной сфере. Ответственность за такое обучение следует возложить на сотрудников ИТ-отдела, так как они являются наиболее подготовленными в вопросах данного характера. Лишь тогда, когда все сотрудники будут готовы к переходу, можно нацелиться на успех.

Для быстрого и качественного внедрения СЭД необходима систематизированная база, документы в которую могут вносить все сотрудники, что существенно сэкономит время и затраты.

На начальном этапе руководитель образовательной организации, а также непосредственно исполнитель, на котором лежит ответственность за процесс делопроизводства, должны рассмотреть все риски и предусмотреть возможные варианты их преодоления, но в то же время

организация должна быть готова к любым неожиданностям.

Так как процесс внедрения данных систем набирает обороты в Российской Федерации, то со стороны законодательства еще нет четкого регламента, в связи с чем службе делопроизводства или канцелярии образовательной организации необходимо разрабатывать локальные акты, уставы и положения, которыми в дальнейшем будут руководствоваться работники и педагоги.

Заключение

Грамотное решение проблем внедрения и эксплуатации СЭД является одним из ключевых условий успешного функционирования образовательной организации, а преимущества, которые она получает, покрывают недостатки. Успешное внедрение такой информационной системы, безусловно, повлияет и на эффективность реализации образовательных процессов. Ключевую роль в этих процессах, с одной стороны, играет повышение квалификации именно педагогических работников, поскольку информационная компетентность непедагогических работников образовательной организации, осуществляющих делопроизводство, материально-технический и финансовый учет и другие организационные процессы, как правило, на порядок выше. С другой стороны, роль администрации образовательных организаций является определяющей в процессах внедрения электронного документооборота при формировании их информационного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобылева М.П.* Некоторые вопросы эволюции аналоговых и электронных документов // Делопроизводство. 2018. № 1. С. 11–28.
2. *Кузнецов С.Л.* Организация электронного документооборота [Электронный ресурс]. URL: <http://www.toppersonal.ru/officeworkissue.html?293> (дата обращения: 16.03.2022).
3. *Об информации*, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Российская газета. 2006. 29 июля.
4. *ГОСТ Р 7.0.8–2013.* Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2014.
5. *Внедрение СЭД на предприятии:* сайт [Электронный ресурс]. URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/11_16/5/5_R0_T4.html (дата обращения: 16.03.2022).
6. *Бобылева М.П.* Развитие принципов документооборота при переходе от бумажного к электронному взаимодействию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?224> (дата обращения: 16.03.2022).

7. Хургин В.А. Еще раз об электронном документе [Электронный ресурс]. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2008/number_3/number_3_1/number_3_1790/ (дата обращения: 16.03.2022).

8. Пахчаян А.В. Внедрение систем электронного документооборота: проблемы и решения / А.В. Пахчаян [Электронный ресурс]. iTeam. URL: https://iteam.ru/publications/it/section_64/article_2687 (дата обращения: 16.06.2021).

9. Колесниченко Е.А. Совершенствование методов обучения персонала в организации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4, № 5. С. 474–484.

10. Коргова М.А. Новые тренды в обучении персонала современных организаций // Кадровик. 2017. № 5/6. С. 120–123.

11. Внедрение электронного документооборота на предприятии: сайт [Электронный ресурс] // ЭОС: Системы электронного документооборота. URL: http://www.eos.ru/dop-info/kak_proishodit_vnedrenie.php (дата обращения: 16.03.2022).

12. Яковлев А.Н. Правовой статус цифровой информации, извлекаемой из компьютерных и мобильных устройств // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 42–48.

13. Платко А.Ю. Современные тенденции развития российского рынка систем электронного документооборота // Делопроеизводство. 2018. № 1. С. 34–40.

**Savotchenko S.E.^{1,2}, Akapev V.L.¹,
Kovaleva E.G.¹**

¹Belgorod I.D. Putilin Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russia

²Belgorod V.G. Shukhov State Technological University, Belgorod, Russia

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC DOCUMENT FLOW IN THE INFORMATION SPACE OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Keywords: educational organizations, electronic documents, electronic document management, information and communication technologies, office work, information and communication technologies.

The aspects of the implementation of electronic document management, associated with the use of information technology and telecommunications are considered. The problems that arise during the implementation of electronic document management systems are identified. The advantages and disadvantages that arise in the process of

implementing electronic document management in educational organizations are revealed. It is shown that in the process of forming the information space of a modern educational organization, new requirements arise for the professional qualities of teaching staff, due to the use of information technologies.

REFERENCES

1. Boby`leva M.P. Nekotory`e voprosy` e`volyucii analogovy`x i e`lektronny`x dokumentov // Deloproizvodstvo. 2018. № 1. S. 11–28.

2. Kuznecov S.L. Organizaciya e`lektronnogo dokumentooborota [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.toppersonal.ru/officeworkissue.html?293> (дата obrashheniya: 16.03.2022).

3. Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii: Federal`ny`j zakon RF ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 08.06.2020) // Rossijskaya gazeta. 2006. 29 iyulya.

4. GOST R 7.0.8–2013. Deloproizvodstvo i arxivnoe delo. Terminy` i opredeleniya. M.: Standartinform, 2014.

5. Vnedrenie SE`D na predpriyatii: sayt [E`lektronny`j resurs]. URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/11_16/5/5_R0_T4.html (дата obrashheniya: 16.03.2022).

6. Boby`leva M.P. Razvitie principov dokumentooborota pri perehode ot bumazhnogo k e`lektronnomu vzaimodejstviyu [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?224> (дата obrashheniya: 16.03.2022).

7. Xurgin V.A. Eshhe raz ob e`lektronnom dokumente [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2008/number_3/number_3_1/number_3_1790/ (дата obrashheniya: 16.03.2022).

8. Paxchayan A.V. Vnedrenie sistem e`lektronnogo dokumentooborota: problemy` i resheniya / A.V. Paxchayan [E`lektronny`j resurs]. iTeam. URL: https://iteam.ru/publications/it/section_64/article_2687 (дата obrashheniya: 16.06.2021).

9. Kolesnichenko E.A. Sovershenstvovanie metodov obucheniya personala v organizacii // Byulleten` nauki i praktiki. 2018. T. 4, № 5. S. 474–484.

10. Korgova M.A. Novy`e trendy` v obuchenii personala sovremenny`x organizacij // Kadrovik. 2017. № 5/6. S. 120–123.

11. Vnedrenie e`lektronnogo dokumentooborota na predpriyatii: sayt [E`lektronny`j resurs] // E`OS: Sistemy e`lektronnogo dokumentooborota. URL: http://www.eos.ru/dop-info/kak_proishodit_vnedrenie.php (дата obrashheniya: 16.03.2022).

12. Yakovlev A.N. Pravovoj status cifrovoj informacii, izvlekaemoj iz komp`yuterny`x i mobil`ny`x ustrojstv // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 42–48.

13. Platko A.Yu. Sovremennye tendencii razvitiya Rossijskogo ry`nka sistem e`lektronnogo dokumentooborota // Deloproizvodstvo. 2018. № 1. S. 34–40.

Н.Ю. Сафонцева, В.В. Ольшанский

Институт водного транспорта имени Г.Я. Седова – филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова», г. Ростов-на-Дону, Россия

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ОЦЕНКА ЕГО КАЧЕСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Цель проведенного исследования – оценивание влияния формата обучения на качество образования. Количественным индикатором качества образования служат среднестатистические показатели успеваемости обучающихся на «хорошо» и «отлично». Сравнительный анализ медианных значений этих показателей выявил тенденцию к возрастанию качества образования при использовании дистанционных образовательных технологий, позволяя рассматривать их как один из способов повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательные технологии, качество образования, успеваемость.

Введение

Повсеместное применение всевозможных гаджетов, компьютеризация, информатизация, а теперь уже и цифровизация социальной сферы, экономики, различных отраслей производственной деятельности не могли не затронуть и сферу образования [1].

Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в современных условиях стало трендом педагогической практики. Однако этот процесс начался не сегодня или вчера, в условиях жестких ограничений, обусловленных предупреждением распространения коронавирусной инфекции, а гораздо ранее [2, 3].

Современная действительность, печально oznaменованная угрозой распространения коронавирусной инфекции в условиях пандемии и как следствие тотальным переходом на удаленный режим, поставила проблему качества предоставляемых образовательных услуг наиболее остро [1, 4, 5].

Остановимся подробнее на феномене «качество образования». Оно неразрывно связано как с процессом получения образования, так и с его результатом. При этом необходимо учитывать, что индикаторы этой латентной переменной зависят от того, кто выступает в роли эксперта [1, 6].

Индикатором качества образования для административно-управленческого персонала образовательных организаций [7] служит востребован-

ность абитуриентами образовательных программ вуза при выборе своей будущей профессии; наличие высококвалифицированных кадровых, достаточных материальных, финансовых и информационных ресурсов; высокая оценка образовательной организации внешними экспертами при прохождении процедур общественно-профессиональной и/или государственной аккредитации; востребованность выпускников на рынке труда. Для преподавателя показателем качества осуществляемого им образовательного процесса служат учебные достижения обучающихся [1, 8]. Сам же обучающийся рассматривает качество образования с позиций потенциального удовлетворения своих личных и профессиональных запросов в приобретении конкурентоспособности с целью обеспечения карьерного роста, достижения финансового благополучия и социального статуса как доказательства жизненной успешности.

Наконец, для работодателя качеством образования является профессиональная компетентность выпускника вуза, которая выражается в готовности молодого специалиста к продуктивной деятельности в избранной профессиональной сфере [9]. Несмотря на кажущееся разнообразие в определении феномена «качество образования», возможно применить общий индикатор для оценки данной латентной переменной, в качестве которого используются среднестатистические показатели успеваемости обучающихся [10]

в процессе освоения образовательных программ. При этом отметим, что необходимо различать понятие общей успеваемости обучающихся, под которой мы понимаем общее количество обучающихся, получивших положительные отметки в результате промежуточной аттестации и успеваемость обучающихся на «хорошо» и «отлично» [1. С. 10; 15. С. 128–130], которую с высокой степенью достоверности можно считать индикатором собственно качества образования.

Методология исследования

В связи с разделением педагогического сообщества, обучающихся и их родителей в отношении к дистанционному образованию [1, 4, 5, 11–14] и возникновением противоречия между необходимостью перехода на удаленный режим обучения и желанием сохранения качества получаемого образования сформулирована проблема проведенного исследования: каким образом формат обучения влияет на успеваемость обучающихся?

Целью проведенного исследования являлось выявление динамики среднестатистических показателей успеваемости обучающихся в традиционной форме контактной работы в учебных аудиториях при реализации образовательного процесса исключительно в дистанционном формате, а также в смешанном формате обучения.

Предмет исследования – общая успеваемость обучающихся и успеваемость на «хорошо» и «отлично» по результатам контрольных мероприятий, текущей и промежуточной аттестации.

При проведении исследования использовался эмпирический метод педагогического наблюдения, по результатам полученных данных которого теоретическими методами анализа, сравнения и обобщения производилась последующая интерпретация. В качестве аппарата исследования для оценивания значимости полученных результатов и подтверждения их достоверности, а также формулирования окончательных выводов исследования был использован статистический метод расхождения медиан. В частности, с помощью эмпирического наблюдения результатов промежуточной аттестации получены среднестатистические показатели общей успеваемости обучающихся и успеваемости на «хорошо» и «отлично».

Сравнительный анализ среднестатистических показателей успеваемости обучающихся за последние три учебных года и анализ расхождения

медиан соответствующих им статистических распределений позволили методом обобщения сформулировать выводы о статистически значимом повышении качества обучения при реализации образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий.

Статистическая обработка результатов экспериментальных исследований и их графическая визуализация проводились с использованием программы MS Excel.

С целью оценивания влияния формата обучения на качество образования были проанализированы общая успеваемость обучающихся и успеваемость на «хорошо» и «отлично» по результатам контрольных мероприятий, текущей и промежуточной аттестации штатных преподавателей Института водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиала ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова» (далее – Институт), имеющих учебную нагрузку по одним и тем же дисциплинам образовательных программ высшего образования: в 2018/19 учебном году – в традиционной форме контактной работы в учебных аудиториях, в 2019/20 учебном году – при реализации образовательного процесса в дистанционном формате и в 2020/21 учебном году – в смешанном формате обучения.

Выборка преподавателей состояла из 22 человек, что составляет около четверти всей штатной численности профессорско-преподавательского состава (ППС) факультета инженеров морского транспорта. Она представлена более чем на три четверти (77,3 %) преподавателями-доцентами, кандидатами наук, читающими лекционные курсы и принимающими экзамены в ходе промежуточной аттестации. Профессорский состав представляли два человека (9,1 %), и еще трое преподавателей-производственников (13,6 %) являлись представителями организаций транспортной отрасли. Данная выборка в процентном отношении соответствует численности научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук и доктора наук, в общей численности научно-педагогических работников Института по данным мониторинга по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования. Рассматриваемая выборка может считаться репрезентативной, поскольку количественно в процентном выражении соответствует качественному составу

ППС Института, усредненному по результатам статистической отчетности (Форма № 1 – Мониторинг) за 2018–2020 гг.

Результаты и обсуждение

Условия реализации образовательного процесса, использование различных образовательных технологий, изменение типа контактной работы с преподавателями могут оказывать влияние на конечный его результат, в том числе на успеваемость обучающихся.

Поскольку «качество измеряется степенью овладения учащимися преподаваемым курсом, что выражается оценками на этапе сдачи экзаменов и зачетов» [1. С. 10], мы положили индикато-

ром оценки качества образовательного процесса среднестатистические показатели успеваемости обучающихся [1, 15].

Данные показатели являются одними из критериев эффективности и интенсивности деятельности учебной работы ППС Института и учитываются при заключении «эффективного» контракта с преподавателем для установления стимулирующих выплат.

Среднестатистические показатели общей успеваемости обучающихся и успеваемости на «хорошо» и «отлично» для каждого из 22 преподавателей в 2018/19, 2019/20 и в 2020/21 учебном году, а также их медианные значения в указанных учебных годах приведены в таблице.

Количественные значения среднестатистической успеваемости обучающихся

ППС	Среднестатистическая успеваемость общая, %			Среднестатистическая успеваемость на «хорошо» и «отлично», %		
	2018/19	2019/20	2020/21	2018/19	2019/20	2020/21
Доцент № 1	95,76	88,80	89,60	34,15	42,20	45,10
Доцент № 2	83,20	67,30	78,10	49,21	50,60	49,50
Доцент № 3	63,89	86,90	85,70	39,87	57,60	55,80
Доцент № 4	86,96	84,60	81,20	33,33	42,90	56,90
Доцент № 5	100,00	93,20	92,50	48,70	59,20	54,90
Доцент № 6	100,00	86,80	90,20	31,60	39,10	31,30
Доцент № 7	100,00	90,60	100,00	92,00	82,10	100,00
Доцент № 8	100,00	93,20	96,30	50,00	63,60	51,30
Доцент № 9	100,00	89,10	86,60	57,10	60,50	51,70
Доцент № 10	100,00	95,00	95,60	88,00	95,00	90,10
Доцент № 11	100,00	95,70	95,70	79,70	80,40	80,70
Доцент № 12	100,00	85,30	100,00	48,70	39,30	50,90
Доцент № 13	85,07	90,30	89,20	49,12	64,20	75,20
Доцент № 14	94,34	94,40	84,70	76,40	80,70	65,70
Доцент № 15	98,89	97,50	100,00	92,11	95,80	100,00
Доцент № 16	97,48	82,40	93,80	66,25	68,60	80,60
Доцент № 17	99,30	98,40	100,00	90,60	82,20	100,00
Профессор № 1	100,0	98,00	84,70	49,60	55,10	59,20
Профессор № 2	100,0	94,10	97,80	46,20	58,80	78,30
Преподаватель № 1	100,0	98,40	95,50	34,48	48,70	60,00
Преподаватель № 2	55,26	65,50	73,00	40,79	56,50	66,40
Преподаватель № 3	97,30	88,60	83,10	67,57	77,10	72,70
Медианные значения	93,52	89,28	90,60	57,57	63,64	67,06

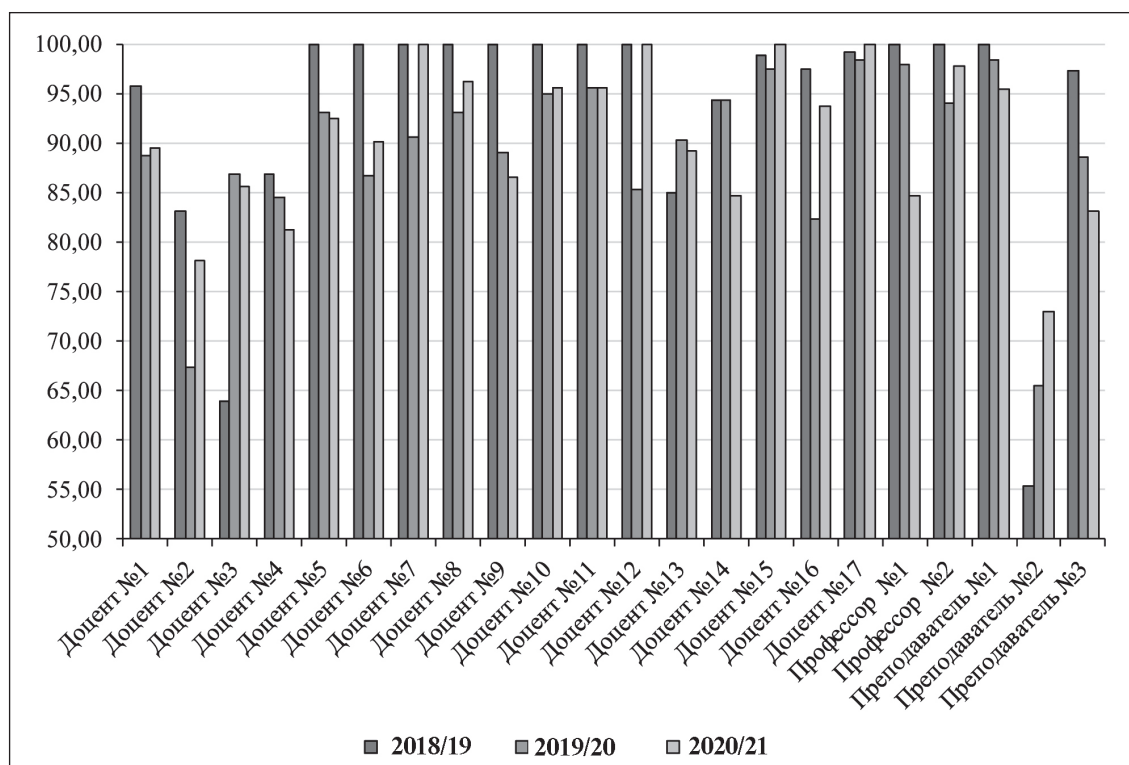

Рис. 1. Среднестатистическая общая успеваемость обучающихся

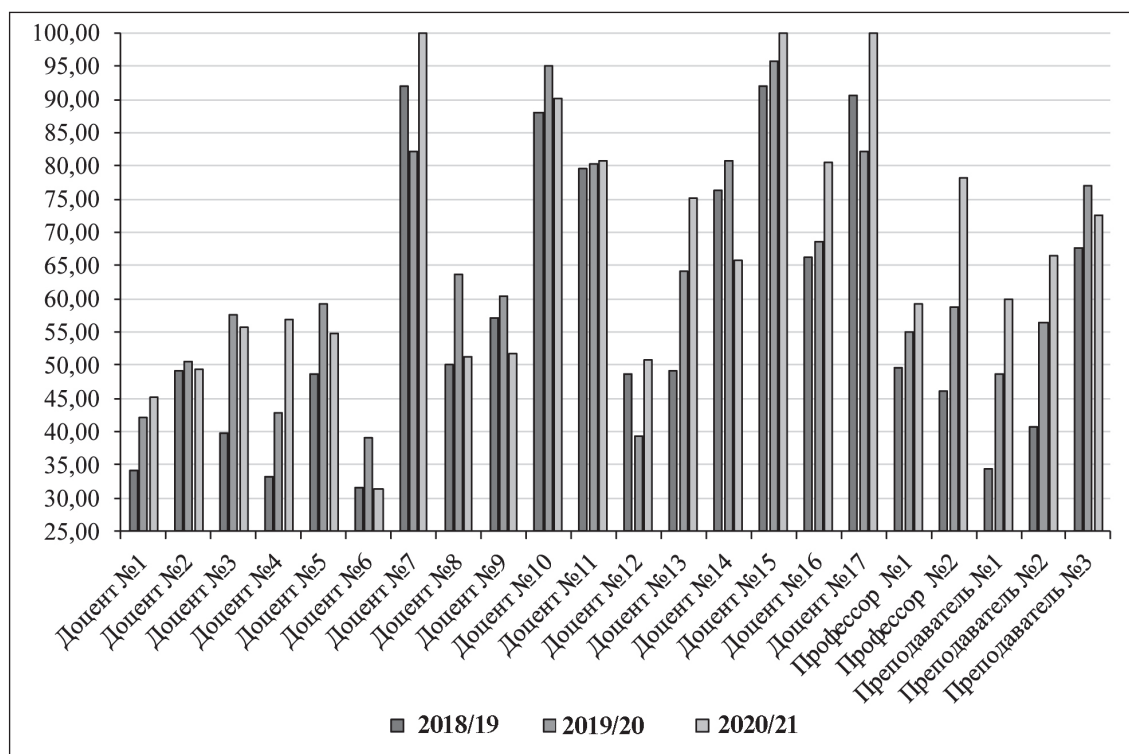

Рис. 2. Среднестатистическая успеваемость обучающихся на «хорошо» и «отлично»

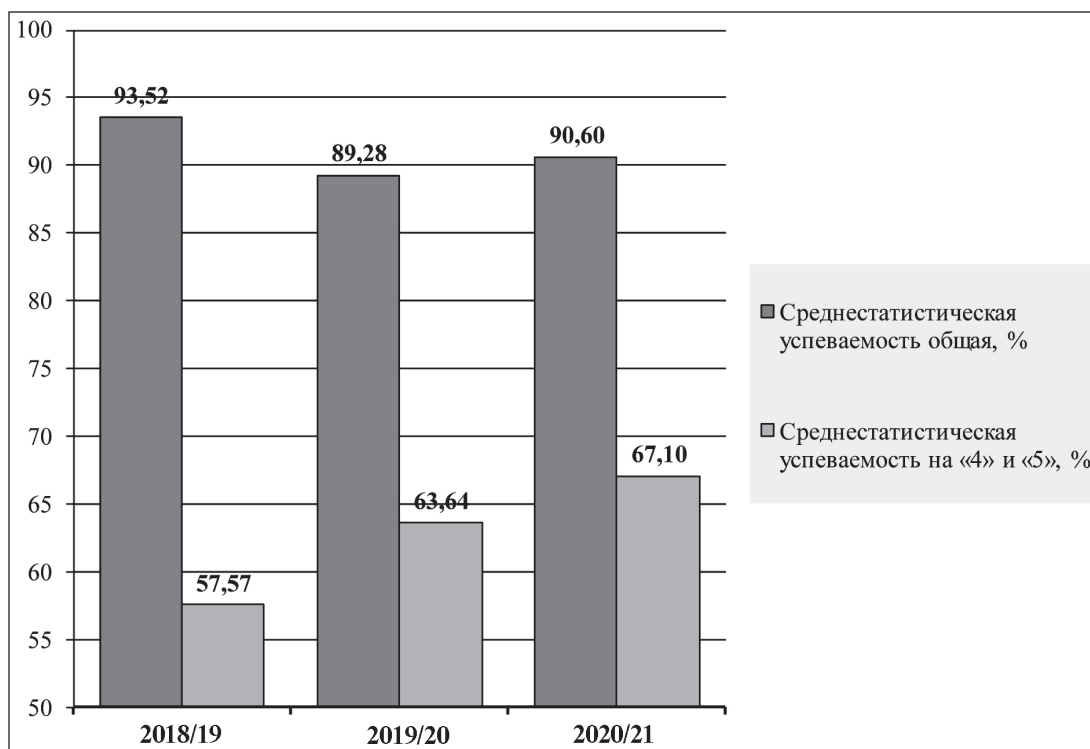

Рис. 3. Медианные значения среднестатистической успеваемости

С целью проведения сравнительного анализа полученных данных и выявления их динамики была проведена графическая визуализация по каждому преподавателю рассмотренной выборки среднестатистической общей успеваемости (рис. 1) и среднестатистической успеваемости обучающихся на «хорошо» и «отлично» (рис. 2), а также их медианных значений за каждый учебный год (рис. 3).

Из рис. 1 видно, что у подавляющего большинства преподавателей (15 из 22, или 68,18 %), независимо от их квалификации, общая успеваемость была выше в 2018/19 учебном году при проведении обычных аудиторных занятий.

Всего у двух преподавателей (доцентов № 3 и № 13) общая успеваемость возросла в период реализации образовательного процесса исключительно в дистанционном формате в 2019/20 учебном году. У двоих, доцентов № 15 и № 17, показатели успеваемости их обучающихся практически не зависят от формата реализации образовательного процесса, с небольшим возрастанием успеваемости при смешанном формате обучения в 2020/21 учебном году. Еще двое (доценты № 7 и № 12)

имеют 100 % общую успеваемость при условии наличия, хотя бы частично, непосредственного взаимодействия с обучающимися.

Анализируя диаграммы на рис. 2, где представлена среднестатистическая успеваемость обучающихся на «хорошо» и «отлично», видно, что качество успеваемости однозначно возрастает в дистанционном и смешанном формате обучения у большинства ППС. При этом 59,1 % преподавателей наиболее эффективно взаимодействуют с обучающимися в смешанном формате обучения, при котором непосредственный контакт с обучающимися в аудитории чередуется с дистанционным форматом общения, приводя в итоге к повышению качества образования [4, 10, 16]. У остальных 40,9 % преподавателей качество образования повышается исключительно в удаленном режиме.

В этом случае преподавателю необходимо более тщательно подходить к организации промежуточной аттестации с целью повышения достоверности получаемых в ее ходе результатов успеваемости. Для этого следует строго соблюдать требования нормативно-правовой докумен-

тации [13], определяющей порядок осуществляемого контроля и регламентирующей визуальную идентификацию личности экзаменуемого на удалении; технические требования к используемым образовательной организацией сервисам и цифровым платформам; дидактические требования к самостоятельности экзаменуемого в процессе контрольно-оценочной деятельности.

На рис. 3 проведен сравнительный анализ медианных значений показателей успеваемости, из которого видно уменьшение среднестатистической общей успеваемости обучающихся при использовании дистанционного формата обучения. Аналогичный вывод о сокращении доли обучающихся, «вовремя сдавших сессию», был сформулирован и по результатам исследования [15. С. 130]. При этом количественные значения среднестатистических показателей успевающих на «хорошо» и «отлично» показывают явную тенденцию к возрастанию при переходе от традиционной формы контактной работы с обучающимися в 2018/19 учебном году, к тотальному применению дистанционных образовательных технологий в 2019/20 учебном году и далее, при реализации смешанного формата обучения в 2020/21 учебном году.

Для интерпретации полученных экспериментальных данных воспользуемся результатами проведенного нами ранее исследования с целью оценки качества организации дистанционного обучения в Институте [17], в котором с помощью процедуры анкетирования установлено, что 36,9 % обучающихся по программам высшего образования отметили у себя увеличение мотивации при использовании дистанционных образовательных технологий. Предполагаем, что именно увеличение количества внутренне мотивированных на обучение студентов позволяет объяснить тенденцию к устойчивому росту среднестатистических показателей успеваемости обучающихся на «хорошо» и «отлично» у большинства преподавателей в 2019/20 учебном году в сравнении с предыдущим учебным годом.

В 2020/21 учебном году в условиях постоянно меняющейся образовательной ситуации, обусловленной периодическим введением или отменой дополнительных мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, было реализовано

смешанное обучение. Контактная работа в учебных аудиториях чередовалась с переводом обучающихся и/или преподавателей на удаленный режим и самостоятельной работой обучающихся в процессе текущей учебной работы и в период промежуточной аттестации [4, 10, 16].

Смешанное обучение полностью сохраняет концептуальные основы процесса обучения [4], ведущие технологии компетентного подхода, объективный (тестовый) контроль сформированности компетенций обучающихся [13, 16], которые легко воспроизводятся с помощью информационных технологий [18]. Этот факт позволяет предположить, что при смешанном обучении достигается оптимальное взаимодействие между преподавателями и обучающимися, органично сочетаются возможности непосредственного коллективного общения в аудитории и индивидуального контакта через виртуальные мессенджеры [10]. Можно утверждать, что, делая образовательный процесс более технологичным [16], смешанное обучение позволяет повысить качество образования, индикатором которого служит успеваемость обучающихся на «хорошо» и «отлично», продолжившая тенденцию к возрастанию в 2020/21 учебном году.

С целью подтверждения достоверности вывода о повышении качества образовательного процесса при переходе к дистанционному и, далее, к смешанному формату обучения, был использован метод расхождения медиан [19], который заключается в сопоставлении центральных тенденций различных статистических распределений. В качестве ключевой меры центральной тенденции результатов обследования выбирается медиана, так как только этот показатель является универсальным для всех шкал тестовых и оценочных баллов.

В случае нормального статистического распределения медиана совпадает с модой и средним статистическим значением. Слева от нее располагаются некачественные оценки («плохо» и «удовлетворительно»), а справа – качественные («хорошо» и «отлично») [19]. «При этом медиана нормального статистического распределения M_0 успеваемости репрезентативной выборки располагается между удовлетворительными и хорошими оценками и соответствует 3,5 балла» [20. С. 263]. Смещение медианы относительно нормального положения в этом случае отсутствует.

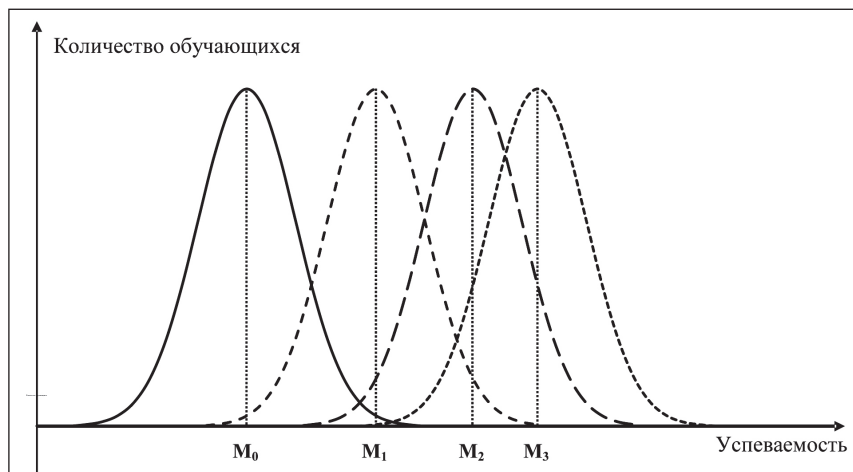

Рис. 4. Смещение медиан

При нарушении нормального статистического распределения, вызванного нерепрезентативностью выборки или иными факторами влияния, в том числе рассматриваемыми в данном исследовании различными форматами обучения, положение медианы должно измениться. При этом смещение медианы вправо вдоль шкалы успеваемости должно свидетельствовать о перемещении центральной тенденции статистического распределения с границы между удовлетворительными и хорошими оценками в область хороших оценок и соответствовать отклонению от 3,5 балла в большую сторону. Соответственно, смещение медианы влево означает сдвиг центральной тенденции распределения в сторону некачественных оценок и соответствовать отклонению от 3,5 балла в меньшую сторону.

Рассчитать смещение медианы с помощью вычитания его реального положения и положения, соответствующего нормальному статистическому распределению, невозможно. Отличие между результатами обследований выражается не с помощью линейных величин, а в процентах эмпирических данных, оказавшихся между двумя медианами [19], где M_0 – медиана нормального статистического распределения, а M_1 , M_2 , M_3 – медианы статистических распределений успеваемости за 2018/19, 2019/20, 2020/21 учебные года соответственно (рис. 4).

Смещение медианы успеваемости за соответствующий учебный год по сравнению с нормальным статистическим распределением вычислялось по формуле

$$\Delta M_i = M_i - M_0 = ((n5 + n4)_i - (n3 + n2)_i)/2, \quad (1)$$

где ΔM_i – смещение медианы; $n5$ – процент отличных оценок; $n4$ – процент хороших оценок; $n3$ – процент удовлетворительных оценок; $n2$ – процент плохих оценок [19] в соответствующем (i) учебном году.

Согласно соотношению (1), $\Delta M_1 = +7,57 \%$, $\Delta M_2 = +13,64 \%$, $\Delta M_3 = +17,10 \%$.

Поскольку цель настоящего исследования заключалась в определении влияния формата обучения на успеваемость обучающихся по одним и тем же учебным дисциплинам одной выборки ППС, представляет интерес не смещение медиан последних трех лет по отношению к нормальному статистическому распределению, а расхождение медиан R_{21} и R_{31} статистических распределений между академической успеваемостью в традиционной форме контактной работы в учебных аудиториях в 2018/19 учебном году (ΔM_1) и академической успеваемостью при реализации образовательного процесса исключительно в дистанционном формате в 2019/20 учебном году (ΔM_2), а также в смешанном формате обучения в 2020/21 учебном году (ΔM_3).

Соответствующие расхождения медиан вычислялись по формуле

$$R_{(2,3)1} = \Delta M_{2,3} - \Delta M_1. \quad (2)$$

Применение формулы (2) для полученных выше количественных значений смещений

медиан ΔM_1 , ΔM_2 , ΔM_3 показывает их расхождение в виде положительного сдвига по шкале успеваемости при переходе от традиционной формы контактной работы к исключительно дистанционному формату обучения: $R_{21} = +6,07\%$. Расхождение медиан между академической успеваемостью в смешанном формате обучения по отношению к традиционной форме организации образовательного процесса еще больше и составляет $R_{31} = +9,53\%$. Полученные величины являются статистически значимыми, так как превышают погрешность $\pm 5\%$.

Проводя теоретическую интерпретацию полученных количественных значений величин R_{21} и R_{31} , можно утверждать, что положительный сдвиг медиан вправо по шкале успеваемости свидетельствует о смещении центральной тенденции соответствующих статистических распределений в область хороших оценок более чем на 6 % при реализации образовательного процесса полностью в удаленном формате и почти на 10 % при использовании смешанного формата обучения в сравнении с традиционной контактной формой организации образовательного процесса.

Полученные количественные результаты подтверждают вывод об увеличении доли успевающих на «хорошо» и «отлично» и как следствие о достоверном повышении качества образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий, особенно в смешанном формате обучения.

Причиной некоторого снижения общей среднестатистической успеваемости при реализации образовательного процесса с помощью дистанционных образовательных технологий может служить снижение внутренней мотивации части обучающихся – «троечников», которым, находясь на удалении, может быть сложно сконцентрироваться на образовательном процессе [14]. Даже присутствуя на виртуальных занятиях формально, содержательное смысловое их наполнение окажется недоступным для освоения. Результаты обучения среднестатистического троечника напрямую зависят от воздействия внешних мотивационных факторов со стороны преподавателей, и большинство из них не в состоянии без принуждения взяться за выполнение учебных заданий. Отсутствие познавательного интереса у обучающегося не приводит к возникновению доминирующего желания к обучению,

без которого невозможно формирование ценностных волевых установок, способствующих трансформации личностных смыслов субъектов образовательного пространства и приводящих к возникновению внутренней мотивации. Следствием этого может служить снижение общей успеваемости при реализации образовательного процесса исключительно в дистанционном формате.

Заключение

Расхождение медиан статистических распределений в виде положительного сдвига по шкале успеваемости и изменения количественных показателей медианных значений среднестатистической успеваемости на «хорошо» и «отлично» показывают устойчивую тенденцию к росту и не могут объясняться статистическими погрешностями экспериментальных данных. Возросший удельный вес обучающихся, успевающих на «хорошо» и «отлично», в общей среднестатистической успеваемости (см. рис. 3) приводит к положительному сдвигу медианы статистического распределения успеваемости (см. рис. 4) и доказывает с достаточной степенью достоверности, что при использовании дистанционных образовательных технологий «виртуальное пространство созданной образовательной среды предоставляет возможность для осуществления различных форм образовательной коммуникации, обеспечивает условия для повышения качества образования» [11. С. 110].

Индикатором данной латентной переменной служит успеваемость обучающихся на «хорошо» и «отлично», характеризующая поэтапное овладение обучающимися различными компетенциями в образовательном процессе. Количественное увеличение данного показателя в процессе смешанного обучения приводит к выводу о необходимости внедрения в педагогическую практику высших учебных заведений дистанционных образовательных технологий, рассматривая их не только как вынужденную необходимость в пандемийный период, а как осознанную возможность получения академических свобод всеми участниками образовательных отношений на самостоятельный выбор методов, средств и форм обучения для обеспечения непрерывного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сердитова Н.Е., Белоцерковский А.В. Образование, качество и цифровая трансформация // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 4. С. 9–15.
2. Sherry L. Issues in Distance Learning // International Journal of Educational Telecommunications. 1995. № 1(4). P. 337–365. Charlottesville, VA: Association for the Advancement of Computing in Education (AACE). URL: <https://www.learntechlib.org/primary/p/8937/>
3. Соловов А.В. Электронное обучение – новая технология или новая парадигма? // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 104–112.
4. Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Петрунева Ю.В. Проблемы дидактики высшей школы: неразрезанные страницы // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 8–9. С. 56–68.
5. Дождигов А.В. Онлайн-обучение как e-learning: качество и результаты (критический анализ) // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 12. С. 21–32.
6. Белоцерковский А.В. О “качестве” и “количестве” образования // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 3–9.
7. Боровская М.А., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Марченко А.А. Экономические аспекты управления качественными параметрами образовательной программы в высшей школе // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 104 (4). С. 40–48.
8. Сафонцев С.А., Сафонцева Н.Ю. Стандартизация ситуаций неопределенности учебных модулей // Образование и наука. 2015. Т. 126, № 7. С. 62–74.
9. Ермакова Ж.А., Никулина Ю.Н. Качество образования в оценке ключевых партнеров университета // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 8–9. С. 129–141.
10. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 44–64.
11. Немтинов В.А., Борисенко А.Б., Морозов В.В., Немтинова Ю.В. Повышение уровня профессиональных компетенций с использованием виртуальной образовательной среды // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 3. С. 104–113.
12. Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Высшая школа России: вынужденный дистант и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа). // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 120–137.
13. Усачева О.В., Черняков М.К. Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 5. С. 53–62.
14. Михайлов О.В., Денисова Я.В. Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 10. С. 65–76.
15. Шухман А.Е., Парфенов Д.И., Легашев Л.В., Гришина Л.С. Анализ и прогнозирование успеваемости обучающихся при использовании цифровой образовательной среды // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 8–9. С. 125–133.
16. Озерова Г.П. Оценка самостоятельной работы студентов при смешанном обучении на основе данных учебной аналитики // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 8/9. С. 117–126.

17. Сафонцева Н.Ю., Ольшанский В.В., Плотникова М.В. Дистанционное обучение: опыт, риски, пути развития // Мир науки, культуры, образования. 2021. Т. 87, № 2. С. 389–393.

18. Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Актуальные проблемы педагогики и повышение квалификации преподавателей // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 32–43.

19. Сафонцева Н.Ю. Проектирование педагогических объектов в условиях непрерывного профессионального образования на основе кластерного метода: дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 2007. 383 с.

20. Сафонцев С.А. Образовательная квалиметрия как фактор повышения эффективности контроля качества процесса обучения: дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 2004. 395 с.

Safontseva N.Yu., Olshanskiy V.V.
Sedov Water Transport Institute,
the branch of Ushakov State Maritime
University, Rostov-on-Don, Russia

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING AND ASSESSMENT OF ITS QUALITY BASED ON THE ANALYSIS OF STUDENTS' ACADEMIC PERFORMANCE

Keywords: distance learning; educational technology; quality of education, academic performance.

The article presents the results of pedagogical research, the purpose of which is objective criteria searching for assessment of quality of education in the context of the divergent attitudes of the pedagogical community to the total implementation of distance learning technology into pedagogical practice and assessing the impact of the learning format on the quality of education.

The understanding of “quality of education” phenomenon by the authors of this article allows us to offer an indicator common for all consumers of educational services for assessing this latent variable. It is the authors’ opinion that the quantitative indicator of the “quality of education” is such average students’ learning achievement as “good” and “excellent”. On the basis of empirical observation of formative assessment results, the authors obtained the average learning achievement of the total academic performance of students and such academic performance as “good” and “excellent”.

With a group of teachers selected for this research, the authors analyzed the dynamics

of changes of the average students' learning achievement in the form of classroom training when the educational process is implemented exclusively in distance format, as well as in mixed learning format.

The sample of teachers under consideration can be considered representative, since it corresponds quantitatively in percentage terms to the teaching staff of the Institute.

Comparative analysis of the median values of students' learning achievement allowed to identify a tendency towards the increase of the average learning achievement of students who study for "good" and "excellent" grades when using distance learning technology.

The article indicates that the greatest improvement of the quality of education is achieved in the form of mixed learning format where direct contact with students in the classroom alternates with distance format of communication.

It is assumed that the increase in the number of students internally motivated to study makes it possible to explain the trend towards a steady increase in the average performance indicators of students with "good" and "excellent" grades.

The results of the study point to the need to introduce distance learning technologies into the teaching practice of higher educational institutions, considering them not only as a forced necessity during the pandemic period, but as a conscious opportunity to obtain academic freedoms for all participants in educational relations and ensure the quality of the educational process.

REFERENCES

1. *Sereditova N.E., Belocerkovskij A.V.* Obrazovanie, kachestvo i cifrovaya transformatsiya // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 4. S. 9–15.
2. *Sherry L.* Issues in Distance Learning // International Journal of Educational Telecommunications. 1995. № 1(4). P. 337–365. Charlottesville, VA: Association for the Advancement of Computing in Education (AACE). URL: <https://www.learntechlib.org/primary/p/8937/>
3. *Solovov A.V.* E'lektronnoe obuchenie – novaya tekhnologiya ili novaya paradigma? // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2006. № 11. S. 104–112.
4. *Petruneva R.M., Vasil'eva V.D., Petruneva Yu.V.* Problemy didaktiki vy'sshej shkoly: nerazrezanny'e stranicy // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 8–9. S. 56–68.
5. *Dozhikov A.V.* Onlajn-obuchenie kak e-learning: kachestvo i rezul'taty (kriticheskij analiz) // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 12. S. 21–32.
6. *Belocerkovskij A.V.* O "kachestve" i "kolichestve" obrazovaniya // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2011. № 4. S. 3–9.
7. *Borovskaya M.A., Shevchenko I.K., Razvadovskaya Yu.V., Marchenko A.A.* E'konomicheskie aspekty upravleniya kachestvenny'mi parametrami obrazovatel'noj programmy v vy'sshej shkole // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2016. № 104 (4). S. 40–48.
8. *Safoncev S.A., Safonceva N.Yu.* Standartizatsiya situatsij neopredelennosti uchebny'x modulej // Obrazovanie i nauka. 2015. T. 126, № 7. S. 62–74.
9. *Ermakova Zh.A., Nikulina Yu.N.* Kachestvo obrazovaniya v ocenke klyuchevy'x partnyorov universiteta // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 8–9. S. 129–141.
10. *Blinov V.I., Esenina E.Yu., Sergeev I.S.* Modeli smeshannogo obucheniya: organizatsionno-didakticheskaya tipologiya // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 5. S. 44–64.
11. *Nemtinov V.A., Borisenko A.B., Morozov V.V., Nemtinova Yu.V.* Povy'shenie urovnya professional'ny'x kompetentsij s ispol'zovaniem virtual'noj obrazovatel'noj sredy // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 3. S. 104–113.
12. *Aleshkovskij I.A., Gasparishvili A.T., Krummaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E.* Vy'sshaya shkola Rossii: vy'nuzhdennyj distant i planovyj perexod na udalennyj format v period pandemii (opyt sociologicheskogo analiza). // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 5. S. 120–137.
13. *Usacheva O.V., Chernyakov M.K.* Ocenka gotovnosti vuzov k perexodu k cifrovoj obrazovatel'noj srede // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 5. S. 53–62.
14. *Mixajlov O.V., Denisova Ya.V.* Distantsionnoe obuchenie v rossijskix universitetax: «shag vpered, dva shaga nazad»? // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 10. S. 65–76.
15. *Shuxman A.E., Parfenov D.I., Legashev L.V., Grishina L.S.* Analiz i prognozirovanie uspevaemosti obuchayushhixsya pri ispol'zovanii cifrovoj obrazovatel'noj sredy // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 8–9. S. 125–133.
16. *Ozerova G.P.* Ocenka samostoyatel'noj raboty studentov pri smeshannom obuchenii na osnove dannyx uchebnoj analitiki // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29, № 8/9. S. 117–126.
17. *Safonceva N.Yu., Ol'shanskij V.V., Plotnikova M.V.* Distantsionnoe obuchenie: opyt, riski, puti razvitiya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. T. 87, № 2. S. 389–393.
18. *Ly'sakov N.D., Ly'sakova E.N.* Aktual'ny'e problemy pedagogiki i povyschenie kvalifikatsii prepodavatelej // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 5. S. 32–43.
19. *Safonceva N.Yu.* Proektirovanie pedagogicheskix ob'ektov v usloviyax nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya na osnove klaster'nogo metoda: dis. ... d-ra ped. nauk. Rostov n/D, 2007. 383 s.
20. *Safoncev S.A.* Obrazovatel'naya kvalimetriya kak faktor povyscheniya effektivnosti kontrolya kachestva processa obucheniya: dis. ... d-ra ped. nauk. Rostov n/D, 2004. 395 s.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОТКРЫТОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147

Doi: 10.17223/16095944/82/5

И.И. Боброва, Е.Г. Трофимов

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Рассматривается история развития российского высшего образования: от монархического до современного периодов, сравнивается Болонская система со специалитетом. Целью исследования стала ситуация вокруг будущего высшего образования России. Она сложилась не вчера, но последние события в мире подтолкнули к принятию решения по реформированию существующей системы. Авторы решили высказать свою точку зрения на данную проблему, так как им не все равно, в какой системе образования работать, и показали привлекательность использования элементов дистанционной формы в очном образовательном процессе. Высказанные предложения найдут отражение в организации дальнейшей работы в качестве преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, конкурентоспособность выпускников российских вузов, дистанционные технологии в высшем образовании.

Введение

Развитие современного общества может быть успешным, когда все составляющие этого процесса (образование, технологии, применяемые в стране, финансовая база государства и т.п.) будут нацелены на положительное результативное достижение поставленной цели.

Работая внутри системы высшего образования, можно аргументированно рассуждать и высказываться только об этой составляющей национального развития. Наше желание совпадает с государственным и общенародным: работать так, чтобы гарантированно получить «на выходе» высококлассного специалиста, обладающего прочными фундаментальными знаниями по специальности; способного рассуждать, аргументированно доказывать свою точку зрения; мгновенно принимать правильные решения в сложных профессиональных ситуациях; стремящегося к профессиональному самовыражению и самосовершенствованию.

Возникают вопросы: правильный ли сейчас в нашей стране выбран вектор развития образования? Какие сейчас есть претензии к результатам высшего образования? Что бы хотелось исправить в этом процесс? Для ответа на эти и подобные вопросы необходимо проанализировать «что было», «что сейчас» и «что будет».

Предыстория развития высшего образования России

Российское высшее образование прошло длительный путь развития и становления. Были взлеты и падения, обусловленные историческими и политическими событиями развития нашей страны. Согласно исследованиям Н. Афониной [1], тезисно это можно свести к трем главным периодам: монархический (1687–1917 гг.); период советской системы высшего образования (1917–1991 гг.) и современный этап развития высшего образования (с 1992 г. по настоящее время).

По количеству действующих высших учебных заведений в каждый период существования высшего образования нашей страны наблюдается следующая тенденция [2]:

- в России к 1917 г. действовало 72 частных и государственных учреждения, в том числе одиннадцать императорских университетов;
- к моменту распада СССР уже более 900 государственных и коммерческих учреждений готовили специалистов для экономики страны;
- к 2020 г. количество высших учебных заведений сократилось до 724.

Проанализируем каждый этап. «Высшее образование в Российской империи при царе Николае II вообще было лучшим в Европе (по числу

студентов и качеству). Однако стоит отметить, что высшее образование получали в основном представители высших социальных слоев – дети дворян, военных, чиновников, буржуазии, интеллигенции» [3]. Но в то же время общий уровень грамотности в царской России был низок (около 30 %). Значительная часть женщин и детей вообще нигде не училась.

После революции 1917 г. большевикам пришлось «ликвидировать безграмотность» форсированными темпами (появились сначала 4-летние школы; позже 7- и 10-летние). Молодой России нужны были специалисты везде: в промышленности, торговле, в военной индустрии, в управлении...). Вот и стали появляться новые высшие учебные заведения, в которые зачисляли по знаниям, а не по социальному статусу. В 1940 г. численность институтов и университетов в СССР была порядка 480.

Военные и послевоенные годы; восстановление разрушенного хозяйства; проблемы с руководящей элитой нашего государства (Сталин, Маленков, Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев) не лучшим образом отразились на качестве образования в целом и высшего образования в частности. Количество

заведений этого уровня осталось практически на довоенном уровне.

Проанализировав исследования Н. Крючковой [4], Н. Гранина [5] и А. Филиппова [6], мы смогли систематизировать и сгруппировать факты по принципу что было «хорошо», а что «плохо» в системе высшего образования в СССР (таблица).

Обобщив, можно выделить положительные моменты:

- окончательная ликвидация безграмотности и обеспечение всеобщего среднего образования;
- мировое лидерство в сфере высшего технического образования, в естественных и точных науках;
- ключевая роль образования в обеспечении индустриализации, победы в Великой Отечественной войне и научно-технических достижений в послевоенный период.

К отрицательным моментам относятся:

- отставание от Запада в сфере гуманитарного образования ввиду негативного влияния идеологии и внешнеполитической ситуации;
- частичная вина системы образования в деградации семейных ценностей и в общем падении нравов в поздний период СССР, что

Положительные и отрицательные тенденции системы высшего образования периода 1917–1991 гг.

Период советской системы высшего образования (1917–1991 гг.)	Положительные тенденции	Отрицательные тенденции
Период включает в себя следующие исторические события, влияющие на развитие высшего образования в СССР: – Первая мировая война (1914–1918); – послевоенные годы (1918–1940); – Великая Отечественная война (1941–1945); – послевоенные годы (1946–1990) и индустриализация страны	Массовость; широкий доступ к образованию для национальных и языковых меньшинств; высокая мотивированность учащихся, уважение общества к образованию; уважение к труду учителя и преподавателя (до 50-х гг. XX в.); сравнительно высокий уровень начальной подготовки поступивших в высшие учебные заведения; очень качественное высшее техническое образование (до 60-х гг. XX в.); удовлетворение колоссального запроса государства на новые кадры в условиях резкого роста промышленности, армии и науки (благодаря масштабному государственному планированию); сравнительно высокие стипендии (до 50-х гг. XX в.)	Низкое качество гуманитарного образования из-за идеологических ограничений и штампов; негативное влияние идеологии и политической борьбы на академические кадры и отдельные дисциплины; ограничения на доступ к высшему образованию для отдельных групп населения. (в СССР 1920-х и 1930-х гг.); ограничения на ознакомление с иностранной научной литературой, ограничения международного общения ученых; сравнительно низкое качество преподавания иностранных языков; практически полная ликвидация домашнего образования; обесценивание высшего образования с точки зрения личных доходов в позднем СССР; относительное снижение зарплат в сфере образования в позднем СССР

привело к негативным тенденциям в развитии демографии и общественных отношений;

– недостаточное воспитание критического мышления у граждан, что в итоге привело к неспособности общества эффективно противостоять манипуляциям в ходе информационной войны.

Настоящее образование подразумевает не столько знания, сколько умение их к чему-нибудь приложить. Ценятся не знания сами по себе, а то, как они могут быть употреблены. Советское образование не учило независимо мыслить, не учило находить аналогии и причинно-следственные связи, не учило делать независимые выводы.

Зачем нужен был период перехода на Болонскую систему образования?

После развала СССР был объявлен курс на интеграцию с Западом. Образование, в том числе и высшее, должно было так же измениться. Россия приняла Болонскую систему образования в 2003 г. «Поступая в вуз, который работает по Болонской системе, студент при желании мог перейти в другой, который так же осуществляет работу по Болонской системе, т.е. создается конкурентоспособный рынок специалистов с высшим образованием. Гибкая система смены профиля подготовки. Двухуровневая система образования дает возможность повышать профессиональный уровень. Сначала бакалавриат, а затем магистратура. Также есть возможность получить степень бакалавра по одной специальности, а магистра уже по другой» [7]. Но это только в теории. На практике все не так просто. Западные вузы не признали российского образования, и наши студенты не смогли воспользоваться Болонской системой в действии.

Такая политика унификации высшего образования не учитывала наши национальные, образовательные и культурные традиции. Все сводилось к одному безликому европейскому формату. Это привело к появлению новых государственных стандартов (ФГОС; ФГОСЗ; ФГОСЗ+; ФГОСЗ++), которые потребовали изменения содержания учебного процесса, переподготовки профессорско-преподавательского состава.

Болонская система опиралась на ЕГЭ (единый государственный экзамен) при поступлении в вузы, но ожидания не оправдались. За 12 лет существования ЕГЭ произошел перегиб в сторону

«натаскивания» на вопросы, включенные в тест. Школьники разучились рассуждать, им легче выучить правильный ответ.

С развитием новых информационных технологий расширяется спектр информационных услуг, создаются условия для формирования единого глобального информационного и образовательного пространства.

Появляется потребность получения образования с помощью дистанционных технологий. В учреждениях высшего образования эти технологии также нашли свое применение. Прежде всего речь об организации образовательного процесса студентов заочной формы обучения. С появлением образовательных сред у каждого учебного заведения (образовательные порталы) дистанционные технологии стали использоваться и для организации учебной работы студентов очной формы обучения [9. С. 178]. «При использовании дистанционной формы обучения значимыми становятся не только знания, но главное – умение их применять для решения конкретных жизненных проблем, способы приобретения знаний и их успешное использование в различных жизненных ситуациях, а также умение принимать ответственные аргументированные решения» [10. С. 723]. Это помогает обучающимся реализовывать собственные образовательные цели, направленные на развитие личности.

Привлекательность дистанционной формы обуславливается следующими принципами: гибкость; модульность; экономическая эффективность; автоматизация контроля; использование специализированных технологий и средств обучения (видеоконференции; тестовые оболочки; чаты; блоки проверки посещаемости; автоматизированная рейтинговая системы и т.д.).

При этом необходимо помнить и о негативных для образования последствиях использования дистанционных технологий: отсутствие контакта между студентом и преподавателем; отсутствие контроля за качеством приобретаемых знаний; безопасность передаваемой информации между обучаемыми и обучающими; необходимость наличия мощной технической базы у участников образовательного процесса и их уровень подготовленности при работе с новыми системами и программами [11. С. 82].

«Перекраивание» содержания образования, сокращение общего времени обучения (4 года

вместо 5, так как в магистратуру поступали далеко не все студенты ступени бакалавриата) привели к сокращению времени на изучение дисциплин не только блока специалитета, но и общедисциплинарных. Внутри каждой дисциплины увеличились часы на самостоятельную работу за счет сокращения аудиторных часов (лекций и практических занятий). Преподаватели высшей школы вынуждены были создавать электронные учебно-методические комплексы, которые стали выкладываться на образовательные порталы учебных заведений (хвала возможностям дистанционного образования) для организации самостоятельной работы студентов.

Когда весь мир оказался перед всемирной опасностью – COVID 19, был введен локаут – все образование было переведено на дистанционный режим. Освоили новые технологии – хорошо, но в целом качество подготовки специалиста резко упало.

«До пандемии университеты обычно использовали MOOC (массовые открытые онлайн-курсы) как инструмент продвижения среди новой внешней аудитории, но теперь стало понятно, что этот формат может быть базой или дополнением в основных образовательных программах вуза» [10. С. 724]. Сейчас они стали обязательными компонентами любой дисциплины.

Современный этап системы высшего образования

Наконец, стало понятно, что Болонская система образования у нас не работает. Страна не получает специалистов, соответствующего уровня подготовки, способных работать в новых условиях. Остро встал вопрос с некоторыми специальностями: наблюдается переизбыток менеджеров, бухгалтеров, юристов. При этом ощущается нехватка, например, специалистов IT-сферы, инженеров.

Достаточно ли просто вернуться к системе образования до 2003 г.? Однозначно нет. В новой системе должны присутствовать «проверенные временем» формы организации занятий, должны остаться технологии, появившиеся позже.

Некоторые функционеры предполагают, что выходом будет система «2+2+2» [8]. Два года – общего бакалавриата; два года – углубленного, профильного бакалавриата и два года – магистратуры.

Сторонники этой системы считают, что у студентов появится возможность конкретизировать свой профессиональный выбор; первые два года студенты изучают общие предметы, затем базовые (введение в специальность) и только на последних двух курсах приступают к погружению в профиль, исследованию профильных дисциплин, прохождению практики и пр.

Сомнительно первое предположение об осознанности выбора будущей специальности, так как и сейчас студент, решивший сменить профиль обучения, беспрепятственно это может сделать. Нецелесообразно выглядит «трата времени» (целых два года) на общеразвивающие дисциплины. Объем часов на обучение математики, например, для будущих журналистов и инженеров, явно должен быть разным. Это касается и других дисциплин общекультурного блока (русский язык, история, философия, экономика, основы юриспруденции (по отдельным отраслям или наукам), статистика, маркетинг, менеджмент и т.п.). А вот частичное погружение в специальность на ранних курсах необходимо именно для того, чтобы быстрее понять – ту ли специальность выбрал студент.

Все уверены, что реформировать систему среднего и высшего образования России надо. Только хочется напомнить нашим функционерам, что нельзя сбрасывать всю «бумажную работу» на преподавателя. За это время именно действующие преподаватели переписывали рабочие программы дисциплин, переходили с классической триады педагогики: «знать – уметь – владеть» к компетенциям. За последние двадцать лет количество часов на одну ставку преподавателя увеличилось с 720 до 900, что, естественно, сократило время (да и желание) на науку. Такое количество отчетов не способствует поддержанию качества преподавания дисциплин. Зависимость «подушевого финансирования» студентов на одного преподавателя не улучшает качество выпускаемого специалиста (деканаты вынуждены «придерживать» и не отчислять студентов за неуспеваемость). Стипендии студентов вынуждают многих искать подработку, чтобы выжить, и это тоже возвращает нас к предыдущему положению.

Ну и последнее: количество часов на ставку преподавателя в настоящее время 900 плюс вторая половина дня (может, в других вузах и не

так) – итого 1 500. На переизбрание по конкурсу по кафедре (по уставу каждого учебного заведения) необходим ряд публикаций, требующих времени для серьезного изучения проблемы и написания статьи, и финансовых затрат (речь о коммерческих журналах; публикациях в западных изданиях (опять зачем – в новых условиях) и ряде других требований: например, активность работы на образовательном портале!). Как должен преподаватель в современных условиях это совместить? Страдают качество преподавания и профессиональная переподготовка, научная работа выполняется «по остаточному принципу».

Заключение

Система образования действительно требует реформирования, реформа должна быть связана с «улучшением» нынешней системы и, прежде всего, с социальным обеспечением преподавателей и поддержкой студенчества. Начинать надо с мотивационной составляющей. Пора поднимать престиж и заинтересованность педагога повышением их зарплат и увеличением расходов на науку. Нельзя забывать свою ментальность, которая кардинально отличается от европейской. Пора опять сделать отечественную систему образования лучшей в мире.

Специалитет подтвердил свою жизнеспособность. Нужно только дополнить его подтвердившими свою эффективность технологиями, конкурсами, делающими этот процесс ярким, запоминающимся. Например, движение «WorldSkills» заменить на конкурсы «профессионального мастерства». Развивать систему студенческих технопарков. Возродить переподготовку преподавателей по программам, финансируемым министерством (возможно, такие остались, но на периферийные вузы они не распространяются).

Если педагог будет чувствовать поддержку государства, если при приеме на работу будут отобраны лучшие преподаватели, если будет восстановлена система переподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава (с очным общением с коллегами, с обменом опытом между университетами...) , то все в нашем высшем образовании станет хорошо.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афонина Н.* Этапы становления высшего образования в РФ. URL: https://spravochnik.ru/pedagogika/stanovlenie_vysshego_obrazovaniya_v_rossii_-_pervye_universitety/ (дата обращения: 17.07.2022).
2. *Статистика:* Численность вузов в России. URL: <https://ruxpert.ru/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%B2%D1%83%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B2%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 17.07.2022).
3. *Самсонов А.* Зачем нужен миф о грамотной царской России. URL: <https://topwar.ru/183874-zachem-nuzhen-mifo-gramotnoj-carskoj-rossii.html> (дата обращения: 17.07.2022).
4. *Крюкова А.* Советская школа. Бренд или миф? Мнения экспертов // Аргументы и факты в Белоруссии. 2014. № 38. URL: https://aif.by/social/science/sovetskaya-shkola_brend_ili_mif_mneniya_ekspertov (дата обращения: 17.07.2022).
5. *Гранина Н.* «Эти знания наполняли голову, как чердак». Почему советское образование нельзя считать лучшим в мире. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/02/28/lubzin/> (дата обращения: 17.07.2022).
6. *Советское образование было лучшим в мире?* (цикл лекций А. Филиппова с разбором мифов). URL: <https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1457384.html> (дата обращения: 17.07.2022).
7. *Шлямин Н.* Зачем России Болонская система образования? URL: <https://topwar.ru/52731-zachem-rossii-bolonskaya-sistema-obrazovaniya.html> (дата обращения: 17.07.2022).
8. *Новая схема получения высшего образования «2+2+2»: Что это, как работает?* URL: <https://disshelp.ru/blog/novaya-shema-polucheniya-vysshego-obrazovaniya-2-2-2-cto-eto-kak-rabotaet/> (дата обращения: 17.07.2022).
9. *Боброва И.И., Трофимов Е.Г.* Информационные технологии в образовании. Практический курс. М.: Флинта, 2014 (2-е изд., стереотип.). 202 с.
10. *Осипова Л.Б., Горева О.М.* Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии // Современные проблемы науки и образования. Изд. Дом «Академия естествознания», 2014. № 5. С. 723–724.
11. *Боброва И.И.* Информационная безопасность образовательных технологий // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: материалы внутривуз. конф. Магнитогорск, 2015. С. 80–84.

Bobrova I.I., Trofimov E.G.

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PRESENT STAGE OF HIGHER SCHOOL

Keywords: higher education; competitiveness of graduates of Russian universities; distance technologies in higher education.

The purpose of the study was the situation around the future of higher education in Russia. It did not take shape yesterday, but recent events in the world have prompted a decision to reform the existing system. The authors decided to express their point of view on this problem, since they do not care in which education system to work.

The authors examined the history of the development of Russian higher education: from the monarchical to the modern periods. We evaluated each of them. We have identified positive and negative trends in the higher education system. We compared the Bologna system with the specialty.

With the development of new information technologies, the range of information services is expanding, conditions are being created for the formation of a single global information and educational space. The attractiveness of the distance form is determined by the following principles: flexibility; modularity; economic efficiency; automation of control; the use of specialized technologies and training tools (videoconferences; test shells; chats; attendance check blocks; automated rating systems, etc.). The positive experience of the last ten years is the use of electronic educational complexes within the disciplines being read. Conclusion, leave electronic complexes in the range of the teacher. At the same time, it is necessary to remember about the negative consequences for education of the use of distance technologies: the lack of contact between the student and the teacher; the lack of control over the quality of acquired knowledge; the security of information transmitted between students and teachers; the need for a strong technical base among the participants of the educational process and their level of preparedness when working with new systems and programs

Zero testing of applicants showed the lack of formation of their logical thinking skills, fragmented knowledge and lack of consistency. Definitely, it is necessary to abandon the Unified State Exam system when recruiting applicants.

There is an acute issue with some specialties: there is an overabundance of managers, accountants, lawyers. At the same time, there is a shortage, for example, of IT specialists, engineers. It is necessary to coordinate the list of specialties for the training of such specialists who will be in demand in 5-10 years.

Over the past twenty years, the number of hours per teacher has increased from 720 to 900 hours,

which, of course, has reduced the time (and desire) for science. It is necessary to revive the system of retraining of the teaching staff, ensuring the modification of knowledge and applied technologies in the learning process. It is necessary to raise the prestige of the teaching profession, its motivation.

The specialty has confirmed its viability. It is only necessary to supplement it with technologies that have proven their effectiveness.

The suggestions made will be reflected in the organization of further work as a higher school teacher.

REFERENCES

1. *Afonina N.* E'tapy stanovleniya vy'sshego obrazovaniya v RF. URL: https://spravochnik.ru/pedagogika/stanovlenie_vysshego_obrazovaniya_v_rossii_-_pervye_universitety/ (data obrashheniya: 17.07.2022).
2. *Statistika: Chislennost' vuzov v Rossii.* URL: https://ruxpert.ru/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%B2%D1%83%D0%B7%D0%BE%D0%B2_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (data obrashheniya: 17.07.2022).
3. *Samsonov A.* Zachem nuzhen mif o gramotnoj czarskoj Rossii. URL: <https://topwar.ru/183874-zachem-nuzhen-mif-o-gramotnoj-carskoj-rossii.html> (data obrashheniya: 17.07.2022).
4. *Kryuchkova A.* Sovetskaya shkola. Brend ili mif? Mneniya e'kspertov // Argumenty i fakty v Belorussii. 2014. № 38. URL: https://aif.by/social/science/sovetskaya_shkola_brend_ili_mif_mneniya_ekspertov (data obrashheniya: 17.07.2022).
5. *Granina N.* «E'ti znaniya napolnyali golovu, kak cherdak». Pochemu sovetskoe obrazovanie nel'zya schitat' luchshim v mire. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/02/28/lubzin/> (data obrashheniya: 17.07.2022).
6. *Sovetskoe obrazovanie by'lo luchshim v mire? (cikl lekcij A. Filippova s razborom mifov).* URL: <https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1457384.html> (data obrashheniya: 17.07.2022).
7. *Shlyamin N.* Zachem Rossii Bolonskaya sistema obrazovaniya? URL: <https://topwar.ru/52731-zachem-rossii-bolonskaya-sistema-obrazovaniya.html> (data obrashheniya: 17.07.2022).
8. *Novaya sxema polucheniya vy'sshego obrazovaniya «2+2+2»: Chto e'to, kak rabotaet?* URL : <https://disshelp.ru/blog/novaya-shema-polucheniya-vysshego-obrazovaniya-2-2-2-chto-eto-kak-rabotaet/> (data obrashheniya: 17.07.2022).
9. *Bobrova I.I., Trofimov E.G.* Informacionny'e tekhnologii v obrazovanii. Prakticheskij kurs. M.: Flinta, 2014 (2-e izd., stereotip.). 202 c.
10. *Osipova L.B., Goreva O.M.* Distancionnoe obuchenie v vuze: modeli i tekhnologii // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. Izd. Dom «Akademiya estestvoznaniya», 2014. № 5. S. 723–724.
11. *Bobrova I.I.* Informacionnaya bezopasnost' oblachny'x tekhnologij // Informacionnaya bezopasnost' i voprosy profilaktiki kibere'kstremizma sredi molodezhi: materialy vnutrivuz. konf. Magnitogorsk, 2015. S. 80–84.

М.А. Щукина
ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Период дистанционного образования стал новым этапом в изменении системы образования, что как следствие вызывает сложности в повышении мотивации студентов в ходе образовательного процесса. В нестандартной ситуации цифрового образования, когда кризис настиг систему образования в формате дистанционного обучения, возник ряд проблем, так как информационное образование требует и от организации, и от педагогов повышенных требований, включая дидактические методики, усовершенствованные образовательные технологии, систему оценки деятельности всех участников образовательного процесса, вследствие чего остро поднимается вопрос мотивации обучающихся.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, информационно-образовательная среда, мотивация, нетрадиционное обучение.

В 2021 г. в Казани было проведено исследование уровня мотивации студентов в период дистанционного обучения, которое производилось на основе результатов исследовательского проекта «The Impact of Isolation Measures during COVID-19 Pandemic on Russian Students' Motivation for Learning» [1]. Результаты исследования, проведенного зарубежными и отечественными учеными, показали, что при онлайн-обучении у студентов возникают трудности при принятии решений о структуре своей образовательной деятельности, что достаточно заметно влияет на мотивацию обучающихся. По словам Р. Валеевой, «наблюдается проблема повышения уровня мотивации обучающихся в изменяющейся образовательной парадигме, что отрицательно влияет на развитие творческого и учебного потенциала обучающихся». По результатам исследования в 2020 г. В.Н. Панферовым, С.А. Безгодовым и А.В. Микляевой мотивация студентов в процессе дистанционного обучения связана с личными интересами и ценностями. Обучающиеся, имеющие ранее полученный опыт в использовании современных технологий при обучении, выражают большее стремление к овладению знаниями. По исследованиям «The Impact of Isolation Measures during COVID-19 Pandemic on Russian Students' Motivation for Learning» всего 86,4 % студентов утверждают, что могут учиться без дополнительных моральных поощрений и без напоминаний в процессе дистанционного

обучения. В результате введенных ограничений у участников исследования появились чувство незащищенности и изоляции, потеря смысла, снижение самооценки и мотивации [2]. М. Дики (2014), Дж. Оуэнс, Л. Хардкасл и Ричардсон (2019) показали, что на учебную мотивацию отрицательно влияет чувство изоляции. По материалам О. Ловрич, Н. Фарчич, С. Микшич и др. (2020) кризис, вызванный пандемией, привел к снижению внимания и учебной мотивации, а также к нарушениям памяти [3].

М. Дейк-Гренебур (Католическая школа теологии, Тилбургский университет, Нидерланды), рассматривая процесс мотивации при дистанционном обучении, указывает, что изменения ценностной сферы студентов не только ожидаемы, но и необходимы. По результатам исследований в Нидерландах видно, что достаточно эффективным при организации учебного процесса в период дистанционного обучения является применение современной технологии в формате смешанного обучения (blended learning) с установкой на модель «Flipped Classroom», что означает «перевернутая аудитория». Данная методика включает в себя применение виртуальных занятий по расписанию с видеоконференцией на базе Microsoft Teams. Модель «Flipped classroom» включает в себя изначально самостоятельное ознакомление студентов с материалом изучаемой дисциплины посредством онлайн-проектирования, составленного преподавателями

образовательной организации. Онлайн-ресурсы предоставляются через Moodle либо в созданной команде Microsoft teams.

В университете Кастилии Ла Манчи (Испания) изучали активность студентов в период дистанционного обучения. При данном исследовании, проведенном в 2020 г., ученые и авторы исследования Х. Родригес-Альмагро, М.Д. Ониева-Зафра установили, что из-за длительного проведения студентами за электронными ресурсами их мотивационный компонент снижается. Однако исследования с использованием методик «blended learning» [4], показали, что активизация мотивационного компонента студентов увеличилась. Исследователи объясняют полученные результаты тем, что современные методики в процессе дистанционного обучения привлекают студентов с информационной и электронной точки зрения.

При рассмотрении данной проблемы ЮНЕСКО в 2020 г. отметил ряд трудностей, связанных с дистанционным обучением, начиная с возможности предоставления материала педагогами, заканчивая уровнем мотивационного компонента обучающихся в процессе нетрадиционного обучения. Для решения данных проблем ЮНЕСКО организовал «Глобальную коалицию по вопросам образования». Перед коалицией были поставлены следующие задачи:

- внедрение инновационных решений в процессе дистанционного обучения с применением высокотехнологичных ресурсов;
- поиск совместных решений проблемы мотивационного компонента педагогами и студентами;
- содействие и оказание всех видов поддержки педагогами студентов [5].

Проведенное социологическое исследование в апреле 2020 г. по проблеме «Переход на дистанционное обучение в РФ» лабораторией медиа-коммуникации Высшей школы экономики при поддержке Общероссийского профсоюза образования, интернет-директоров образовательных программ «Директория. Онлайн» при опросе 22 600 педагогов и 19 800 студентов всех регионов показало следующие результаты: 64 % педагогов при переходе на дистанционную систему обучения столкнулись с трудностями использования электронного формата занятий, так как ранее упор на данные ресурсы не было.

47 % опрошенных студентов отметили трудности в изучении дисциплин в электронном формате, но впоследствии исследования с 47 % столкнувшихся с трудностями, их количество уменьшилось на 28 %, так как педагоги ввели инновационную структуру занятий в свой образовательный процесс, что помогло студентам преодолеть трудности в изучении дисциплин, а также повысить их мотивационный компонент. Целью данного исследования, по словам ведущей лабораторией Д. Сапрыкиной, среди педагогов и студентов было следующее: выявление основных трудностей среди студентов и педагогов, с которыми они столкнулись в процессе дистанционного обучения.

Качественные исследования, обсуждение контекстов проблемы мотивации студентов в период дистанционного обучения, подходов к пониманию качества электронно-информационного образования позволяют сделать вывод о том, что сегодня основой для понимания контекста «мотивации студентов» в период нетрадиционной системы обучения является осмысление того, что такое мотивация. Традиционно под мотивацией подразумеваются процессы, формы и методы, побуждающие студентов активизировать мыслительные и творческие способности.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» трактует мотивацию студентов как комплексную характеристику образовательной деятельности и формирование положительной динамики развития мотивации обучающихся, выражающую степень их соответствия с федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными государственными требованиями и/или потребностями физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [6. 2. Гл. 1. Ст. 2].

В контексте данного понятия мотивация студентов определяется, с одной стороны, как достижение студентами образовательных целей в период дистанционного обучения и сопоставление их с результатами образовательной организации, а с другой – как набор личностных характеристик студентов в зависимости от их целей, желаний и интересов.

Изучая промежуточные или итоговые результаты оценки мотивации студентов в период дистанционного обучения, мы наблюдаем несоответствие поставленным целям полученных результатов, а значит, производится анализ проблемы и применяются пути для ее решения. Рассматривается, в каком из направлений была произведена ошибка (содержательном, методологическом или учебной составляющей). Далее применяются изменения для решения полученного результата, но следует учитывать, что уровень мотивации на сегодняшний момент, в сравнении с требованиями к тому же уровню ранее, изменился ввиду обстоятельств применения электронно-информационных методик в процессе обучения. Кроме того, как показывают исследования в области опроса педагогов и студентов, их ожидания существенно изменились и отличаются от того, что предоставляет на современном этапе система образования.

Представим некоторые выводы, сделанные участниками проекта и исследования «The Impact of Isolation Measures during COVID-19 Pandemic on Russian Students' Motivation for Learning», с обобщением результатов. Основными причинами падения уровня мотивации, считают социологи, являются технические проблемы, возникающие в ходе или перед занятием, проблемы неусвоения информации и самоорганизации. Рассматривая и анализируя исследование на основе полученных результатов, можно ознакомиться со следующими данными [7]:

- 69,7 % утверждают, что наиболее перспективной моделью в увеличении уровня мотивации является модель «Flipped classroom» («перевернутая аудитория») с обязательным проведением электронного формата занятий в связи с расписанием на базе платформы Microsoft teams.

- 17,2 % отмечают, что дистанционный режим позволяет в процессе смешанного формата занятий активно взаимодействовать и с педагогом, и с другими студентами, не нарушая хода занятия.

- 11,1 % обозначили, что у них возникают трудности с технической составляющей занятий, но при оперативном решении проблема быстро нейтрализуется.

- 2,0 % утверждают, что смешанный формат обучения в будущем войдет в повседневное использование на всех занятиях независимо от форм обучения.

Положительные моменты дистанционного формата обучения при опросе студентов:

- независимое метаположение (85 %);
- комфортные условия при онлайн-обучении (50,4 %);
- способность рационально распределить и спланировать свой день (43,9 %).

Данные исследования показали, что влияние на мотивационный компонент студентов было осуществлено в процессе дистанционного обучения, так как были применены смешанные технологии обучения и «перевернутая аудитория», что позволяет студентам активно включаться в процесс и активизировать свои творческие способности. С точки зрения желаемых отношений количество студентов, готовых «сотрудничать», возросло до 49,2 %. Следовательно, можно сказать, что у студентов есть понимание дистанционного обучения и они воспринимают его как значимое.

Несмотря на то, что психологическая среда образовательной организации уже готова к использованию информационно-электронных методик, до сих пор присутствуют некоторые нерешенные проблемы дистанционного формата обучения. Эффективно повысить мотивацию и вовлеченность студентов в процесс дистанционного обучения можно за счет использования интерактивных форм обучения (групповые обсуждения, разбор конкретных ситуаций и видеокейсов, участие в ролевых и деловых играх, освоение элементов учебно-творческих проектов и др.; некоторые из предложенных форм обоснованы в других исследованиях [8]) и инновационных педагогических технологиях (технология смешанного обучения с выбором наиболее эффективной модели «Flipped classroom», геймификация, проектная технология [9] и др.). Мотивация учащихся повышается, а их активность в онлайн-среде растет, если интересный материал подается необычно и эмоционально возбуждающе, с лаконичной визуализацией [10. С. 42].

В целом студенты лояльны к дистанционному обучению; результаты исследования открывают новые возможности для разработки психолого-педагогических подходов в решении задач оптимизации учебно-познавательной деятельности студентов, повышения их мотивации в дистанционном формате обучения. Наряду с рассмотренными вопросами мотивации учебной

деятельности студентов в условиях дистанционного обучения появляются новые проблемы, связанные с дальнейшим выявлением и апробацией других инновационных технологий в организации гибридного и мобильного обучения, а также с организационным, методическим, психолого-педагогическим сопровождением развития учебной мотивации. Учебная мотивация повысится, если учащиеся осознают, что они сами владеют ситуацией, что их успех напрямую зависит от приложенных усилий, а также если будут созданы условия для осмысленного усвоения учащимися учебного материала, т.е. наделения воспринимаемой информацией с личностным смыслом как один из важных факторов эффективности обучения, определяющий цель и значимость изучения материала.

Данное исследование имело не только положительные, но и негативные результаты. Так, например, в результате изучения субъективного восприятия дистанционного обучения студентами было установлено, что в факторной категории «Оценка» студенты имели показатели ниже среднего значения по эмоциональному восприятию собственной учебы, достижению успеха и проявлению своих увлечений. Восприятие дистанционного обучения и выполнения своих учебных обязанностей в рамках данного формата обучения оказалось очень низким. Это свидетельствует о критическом отношении студентов к себе, неудовлетворенности собственным поведением, уровнем достижений и качествами личности, недостаточным уровнем самопринятия в экстремальных ситуациях. Данные результаты указывают на необходимость уделить внимание качеству преподавания, самооценке обучающихся, на то, как должен проходить образовательный процесс, и на усиленное применение и использование инновационного формата в процессе дистанционного обучения. Немаловажно обозначить, что на уровень мотивации обучающихся влияют их психологическое благополучие и комфортное ощущение при проведении занятий как педагогом, так и студентами. Здесь играет важную роль и психологическое состояние педагогов, поскольку именно они устанавливают основной фактор влияния на мотивацию студентов.

На сегодняшний день все еще острым остается поставленный вопрос мотивации студентов, освещенный в исследовании 2022 г. Л.К. Плюси-

ной и Н.М. Воловской в их работе «Мотивация студентов при дистанционном обучении: социологический аспект» [11]. Поскольку в процессе дистанционного формата обучения внутренняя мотивация учебной деятельности опирается на познавательную потребность личности, предполагалось, что она будет положительно коррелировать с результатами по шкале «Потребность в познании» (получение новых знаний ради самих знаний). Но результаты нашего исследования данное предположение не подтвердили. Показатели «Потребность в познании» оказались связаны с внутренними мотивами, а не с получением знаний. Результаты данного исследования и исследования «The Impact of Isolation Measures during COVID-19 Pandemic on Russian Students' Motivation for Learning» уже легли в основу приказа Министерства образования с необходимыми рекомендациями для образовательных организаций и педагогов.

Значительный результат был получен по итогам исследования относительно повышения уровня мотивации студентов. Наряду с дистанционным обучением и профессиональными навыками 80,6 % студентов считают, что необходимо внедрить навык «soft skills», в него включены следующие параметры:

- развитие навыка тайм-менеджмента, что позволит грамотно структурировать свое время в процессе дистанционного обучения (61,4 %);
 - повышение навыка компьютерного освоения и обучение ориентированию в электронно-информационной сфере (48,5 %);
 - развитие навыков планирования карьерного роста и развития, что повысит мотивационный аспект и активизирует желание стремления к росту и развитию (83,4 %).
- Статистика исследования мотивации студентов в процессе дистанционного обучения показала, что в процессе нетрадиционных и смешанных форм обучения у студентов проявляется недостаток в навыке самоорганизации собственной деятельности, что мешает процессу самообразования и нарушает структурный компонент мотивации [8. С. 35]. Этот навык относится к категории мягких навыков, о которых упоминалось ранее. Указанные навыки играют значимую роль в повышении уровня мотивации студентов, потому что имеют непосредственное влияние на результирующие показатели мотивации и деятельности студентов.

Опираясь на методические рекомендации Министерства образования и науки, в период дистанционного обучения профессиональные образовательные организации разработали новейшие технологии, возможности которых открыты для использования их в процессе нетрадиционных форм обучения. Именно с учетом данного обстоятельства у многих (в частности, негосударственных образовательных организаций) возник ряд инструментов для организации нетрадиционного обучения. Исходя из индивидуальных характеристик каждой образовательной организации при поиске новейших моделей обучения и разработок, некоторые из организаций нашли для себя новые пути решения и собственный набор инструментов. Наибольшую популярность среди образовательных организаций выявили в модульной платформе HRM. Данная система позволяет стратегически выстроить процесс обучения, а также контролировать прогресс и оценку студентов, включая другие HR-процессы: автоматизация материала для обучения, различных вебинаров, курсов, включенных в программу. Также система позволяет контролировать активизацию студентов в онлайн-формате и как следствие их мотивационные аспекты. Многие образовательные организации использовали в процессе дистанционного обучения бесплатные системы, например, одна из них ILIAS. Преимущество данной системы заключается в том, что все пользователи делятся на роли, что помогает соблюдать порядок в процессе обучения. Многие образовательные организации успешно подготовили общие рекомендации по применению данного вида обучения, совершенствуя и преодолевая негативный опыт прошлых лет, основываясь на смешанном обучении.

Структура и содержание образовательных программ. На современном этапе появляется большое количество требований и запросов от общества, в том числе от студентов образовательных организаций. Студенты хотят самостоятельно участвовать в образовательном процессе и определять свою образовательную траекторию, иными словами, запрос на индивидуализацию образования. Практика показывает, что на данном этапе индивидуализация не раскрывается в полной мере для студента, что как следствие мешает развитию его мотивационного компонента, образовательная организация не предлагает

широкий спектр в многообразии и индивидуализации образовательной траектории для каждого обучающегося. Цифровизация обучения и соответствующая инфраструктура в условиях смешанного обучения позволяют увеличить качество образовательного процесса. С каждым годом в образовательных организациях увеличивается потенциал и развивается электронная структура образования благодаря применению данных навыков. Грамотное использование тач-инструментов позволяет обеспечить увеличение уровня навыков студентов. В ходе исследования выявилось, что образовательные организации, которые отошли от традиционных форм обучения даже в офлайн-режиме и применяют современные и смешанные техники в том числе, а также перечисленные автором ранее, ушли на более высокий уровень развития и увеличения уровня образования от тех образовательных организаций, кто игнорирует данные компоненты.

Организация оценивания. Обучение на сегодняшнем этапе развития характеризуется как процесс с достаточно высокой динамикой и немаловажной ролью всех участников образовательного процесса. Данный этап позволяет обмениваться друг с другом (в системе преподаватель – студент, студент – студент, организация – преподаватель и т.д.) свежей информацией относительно инноваций, создавать партнерские, доверительные отношения между педагогом и студентом, что способствует развитию мотивации, проявлению собственной активной позиции. Одним из важных факторов является то, что качество показателей и результатов студентов не только оценивается, но и морально и материально поддерживается в дальнейшем, что еще больше формирует мотивационный компонент. Говоря о психологическом комфорте студентов, необходимо отметить развитие сервисов поддержки, к которым относится развитие тьюторства, играющего роль неформального представителя педагогической культуры, позволяющего быстро адаптироваться студентам к изменяющимся условиям образовательной среды. Безусловно, оговаривая необходимость применения всех вышеперечисленных форм и методов, необходимо обозначить наличие материальной среды образовательной организации, так как организации необходимо соответствовать современным требованиям и иметь для этого ре-

сурсы. На современном этапе, особенно при дистанционном формате, возрастает необходимость создания высокотехнологичных лабораторий в образовательной организации с возможностью удаленной работы, обустройство зоны коворкинга и аудиторий в формате EduLab [12. С. 466]. Рассматривая важные факторы развития мотивационного компонента обучающихся, необходимо обозначить соответствие кадрового потенциала современным условиям. Сотрудников образовательной организации необходимо обучить современным технологиям, проводить тренинги и обучать эффективному смешанному обучению. Роль педагога в цифровом обучении усложняется, так как меняются и корректируются компетенции педагогов. Педагогам необходимо активизировать внимание обучающихся посредством активных форм обучения, анализировать и отслеживать их мотивационный компонент. Одним из основополагающих факторов «роста» педагогов и организации в том числе является развитие управления качеством образовательной среды. Необходимо опираться на прошлый опыт, так как именно он позволяет рассмотреть принципы и приоритеты, внести корректировки и эффективно использовать нетрадиционные методы и формы обучения, усиливая мотивационный компонент обучающихся. Исходя из анализа применяемых методов образовательных организаций, отмечается, что все организации имеют четко обозначенные стратегические задачи в процессе дистанционного обучения, определяют системы для развития мотивации студентов, берут на себя ответственность за качество услуг в процессе цифрового образования.

По завершении данного исследования и анализа результатов можно обозначить, что организации, участвующие в течение последних трех лет в научных исследованиях, применяющих инновационные цифровые технологии, более четко формулируют для себя структуру и специфику нетрадиционного обучения с возможностью увеличения мотивации студентов. Более того, данные организации выступили с предложением об инициативе по развитию новейших технологий в цифровом обучении, что обеспечит возможность самореализации российского образования.

Таким образом, на сегодняшний день образовательные организации стараются объединить свои усилия для того, чтобы изменить имеющуюся

систему образования и привнести в нее новые технологические разработки с целью развития образовательной среды и увеличения мотивационного компонента студентов. Ожидается, что в 2023–2024 гг. произойдет увеличение организаций, стремящихся усовершенствовать систему дистанционного образования в целом, что при взаимодействии с Министерством науки и образования позволит разработать образовательную политику для эффективности образовательного процесса. Подобная системная работа организаций позволит оказать существенное влияние на потенциал и стратегическое развитие системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Drozdikova-Zaripova A.R., Valeeva R.A., Latypov N.R. The impact of isolation measures during covid-19 pandemic on russian students' motivation for learning // Kazan federal uiversity. 2021. P. 21. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/169851> (дата обращения: 25.09.2022).
2. Алферов А.Д. Формирование ответственного отношения к учению: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2014. 128 с.
3. Оуэнс Дж., Хардкасл Л. Целостный процесс формирования всесторонне развитой гармоничной личности, его строение // Целостный подход к учебно-воспитательному процессу: сб. науч. тр. М.: clever, 2021. 95 с.
4. Смешанное обучение. «Blended Learning» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/chto-takoe-smeshannoe-obuchenie> (дата обращения: 06.10.2022).
5. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. А.Н. Ковшова. М.: Изд. центр «Академия», 2015. 56 с.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012.
7. Бабанский Ю.К. Педагогический процесс // Избр. пед. тр. М., 2019.
8. Овсянников В.И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. М.: РИЦ «Альфа»; МГОПУ им. Шолохова, 2016. 38 с.
9. Божович Л.И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благондежиной. М., 2017. 76 с.
10. Назаров А.И., Сергеева О.В. Преимущества дистанционных образовательных технологий – взгляды студентов и преподавателей // Открытое образование. 2016. С. 42–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-vzglyady-studentov-i-prepodavateley> (дата обращения: 15.09.2022).
11. Плюшина Л.К., Воловская Н.М. Мотивация студентов при дистанционном обучении: социологический аспект. М.: ИЦ «Академия», 2020. 192 с.
12. Кузник Н.Б. Современное дистанционное обучение. Преимущества и недостатки / Н.Б. Кузник, Е.Ю. Гаген. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 11

(145). С. 466–469. URL: <https://moluch.ru/archive/145/40765/>
(дата обращения: 18.09.2022).

Shchukina M.A.

South Ural State Humanitarian-Pedagogical
University, Chelyabinsk, Russia

ON THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' MOTIVATION IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Keywords: distance learning technologies, e-learning, information and education environment, motivation, non-traditional learning.

The period of distance education has become a new stage in the change of the education system, which as a consequence causes difficulties in increasing student motivation during the educational process. In the non-standard situation of digital education, when the crisis overtook the education system in the format of distance learning, a number of problems arose, because information education requires both from the organization and from teachers, increased requirements, including didactic methods, improved educational technologies, system of evaluation of all participants of the educational process, due to which the issue of students' motivation raises acutely. In this article we analyzed modern methods of non-traditional forms of learning in Russia and abroad.

To date, the question of students' motivation is still acute, which is highlighted in the study of 2022 by L.K. Plyusina, doctor of sociological sciences, and N.M. Volovskaya in their paper "Student Motivation in Distance Learning: Sociological Aspect". Since in the process of distance learning the intrinsic motivation of learning activity is based on the cognitive need of an individual, it was assumed that it would positively correlate with the results on the scale "Need for Knowledge" (getting new knowledge for the sake of knowledge itself). But the results of our study did not confirm this assumption. The "Need to Know" scores were associated with intrinsic motivation, and not in the acquisition of knowledge. The results of this study and the study The Impact of Isolation Measures during COVID-19 Pandemic on Russian Students' Motivation for Learning" already formed the basis of the order of the Ministry of Education with

the necessary recommendations for educational organizations and teachers. After completing this study and analyzing the results, it is clear that the organizations involved in the last three years in scientific research, applying innovative digital technology, more clearly articulate for themselves the structure and specifics of non-traditional learning with the possibility of increasing student motivation. Moreover, these organizations have proposed an initiative for the development of the latest technologies in digital learning, which will provide the possibility of self-realization of Russian education.

Thus, today, the educational organizations are trying to combine their efforts to change the existing system of education and to bring new technological developments in order to develop the educational environment and increase the motivational component of students. It is expected that in 2023-24 there will be an increase of organizations seeking to improve the system of distance and education in general, which in collaboration with the Ministry of Science and Education will develop educational policies and bring the effectiveness of the educational process. Such systematic work of organizations will have a significant impact on the capacity and strategic development of the education system.

REFERENCES

1. Drozdikova-Zaripova A.R., Valeeva R.A., Latypov N.R. The impact of isolation measures during covid-19 pandemic on russian students' motivation for learning // Kazan federal uivercity. 2021. P. 21. URL: <https://dSPACE.kpfu.ru/xmlui/handle/net/169851> (data obrashheniya: 25.09.2022).
2. Alferov A.D. Formirovanie otvetstvennogo otnosheniya k ucheniyu: ucheb. posobie. Rostov n/D, 2014. 128 s.
3. Oue'ns Dzh., Xardkasl L. Celostny'j process formirovaniya vsestoronne razvitoj garmonichnoj lichnosti, ego stroenie // Celostny'j podxod k uchebno-vospitatel'nomu processu: sb. nauch. tr. M.: clever, 2021. 95 s.
4. Smeshannoe obuchenie. «Blended Learning» [E'lektronny'j resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/chto-takoe-smeshannoe-obuchenie> (data obrashheniya: 06.10.2022).
5. Ibragimov I.M. Informacionny'e tekhnologii i sredstva distancionnogo obucheniya: ucheb. posobie dlya studentov vy'sshix uchebny'x zavedenij / pod red. A.N. Kovshova. M.: Izd. centr «Akademiya», 2015. 56 s.
6. Federal'ny'j zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 07.10.2022) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012.
7. Babanskij Yu.K. Pedagogicheskij process // Izbr. ped. tr. M., 2019.

8. *Ovsyannikov V.I.* Distancionnoe obrazovanie v Rossii: postanovka problemy` i opy`t organizacii. M.: RICz «Al`fa»; MGOPU im. Sholoxova, 2016. 38 s.

9. *Bozhovich L.I.* Problemy` razvitiya motivacionnoj sfery` rebenka // *Izuchenie motivacii povedeniya detej i podrostkov* / pod red. L.I. Bozhovich, L.V. Blagonadezhinoj. M., 2017. 76 s.

10. *Nazarov A.I., Sergeeva O.V.* Preimushhestva distancionny`x obrazovatel`ny`x tehnologij – vzglyady` studentov i prepodavatelej // *Otkry`toe obrazovanie*. 2016. S. 42–49. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-](https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-vzglyady-studentov-i-prepodavateley)

[vzglyady-studentov-i-prepodavateley](https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-vzglyady-studentov-i-prepodavateley) (data obrashheniya: 15.09.2022).

11. *Plyusiina L.K., Volovskaya N.M.* Motivaciya studentov pri distancionnom obuchenii: sociologicheskij aspekt. M.: ICz «Akademiya», 2020. 192 s.

12. *Kuznyak N.B.* Sovremennoe distancionnoe obuchenie. Preimushhestva i nedostatki / N.B. Kuznyak, E.Yu. Gagen. Tekst: neposredstvenny`j // *Molodoj ucheny`j*. 2017. № 11 (145). S. 466–469. URL: <https://moluch.ru/archive/145/40765/> (data obrashheniya: 18.09.2022).

Н.В. Кайгородцева, М.Н. Медведева

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

РЕКОМЕНДАЦИИ К РАЗРАБОТКЕ ОНЛАЙН-КУРСА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Актуальность исследования обусловлена процессами модернизации, происходящими в сфере образования. Поиск новых образовательных стратегий и средств их реализации касается внедрения массовых образовательных онлайн-курсов (МООК) в очное обучение. Целью исследования является анализ и выявление основных направлений и некоторых характеристик образовательного дистанционного курса, которые помогли бы сделать его более успешным в плане полезности и популярности среди обучающихся. Задачей исследования является выявление некоторых ключевых характеристик МООК и требований, которые позволят повысить успешность и привлекательность курса. В качестве методов исследования выбран анализ существующих требований и практического опыта авторов популярных МООК-курсов на платформе Stepik. Результатом исследования является некоторый перечень рекомендуемых характеристик онлайн-курсов, который может быть применен начинающими разработчиками курсов в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: МООК, онлайн-образование, электронное обучение, запоминаемость, мотивация, дистанционная подготовка.

Введение

Повсеместное ускорение темпа жизни, возникшее в результате произошедших технических и информационных революций, коснулось и сферы образования. И дело даже не в смене форм обучения и сокращении часов почти на все дисциплины, а в том, что интернет-технологии, проникшие во все сферы жизни, меняют и образовательные технологии. Последнее время все чаще, особенно преподаватели со стажем, вспоминают былое время и говорят, что вот тогда было образование: и задания были сложнее, и студенты лучше с ними справлялись, а сейчас и учиться не хотят, и сложность заданий ниже, и выполняют их студенты чисто механически, повторяя алгоритм решения. Навряд ли удастся уже вернуться к былой системе образования с ее академичностью, да это неактуально в наш век быстрой смены технологий и высокой скорости жизни, нужно подумать, как улучшить существующую систему и какие современные технологии для этого можно использовать.

Вопрос повышения эффективности образовательного процесса стоял всегда. Можно сказать, что интенсификация процесса обучения, повышение эффективности педагогического воздействия являются основными в педагогической

науке. Многие авторы занимались и занимаются этим вопросом [1–5]. За долгие годы развития педагогики как науки были наработаны различные методы и методики проведения занятий: метод проблемного изложения, коллективное творчество, комплиментарное обучение и многие другие. В основном решения предлагались в контексте аудиторных занятий. До недавнего времени аудиторные занятия и были основной формой получения знаний. Дистанционное обучение предлагалось в качестве дополнительного образования, формы заочного, переподготовки кадров или самообразования. Однако почти двухлетняя пандемия внесла коррективы. Возникшая необходимость вывела дистанционные технологии обучения на первые позиции, продемонстрировав, что это возможно, удобно и востребовано. Поэтому нет причины отказываться или заглушать наработанное за два года. Надо сделать паузу и проанализировать, сделать выводы и выполнить работу над ошибками. Это поможет продолжить развитие новой технологии самостоятельного обучения.

Методы и материалы

В ходе практической работы над конкретными курсами для определенной возрастной кате-

гории студентов (слушателей курсов) возникает насущный вопрос, как применить накопленный в педагогической науке опыт и свои собственные наработки по онлайн-обучению, или обучению с использованием дистанционных технологий. Возможно ли, используя ограниченный ресурс таких занятий, получить не заучивание, а полноценный познавательный процесс и рост личности обучающегося.

При разработке электронного контента дисциплины для онлайн-курсов возникает еще один вопрос – как сделать контент неагрессивным, стимулирующим, помогающим в обучении, но тем не менее эффективным. Гуманистические взгляды всегда были первоочередными в вопросах развития теории и практики образования в России [6]. Как отмечают ведущие педагоги XX–XXI вв. (А.С. Макаренко, С.Л. Соловейчик, В.А. Сухомлинский, В.В. Краевский и др.), объектом педагогической деятельности является не учащийся, а сам процесс. Высшая ценность – это личность человека, а педагогическая наука призвана помочь ей развиваться. Преподаватель, проводя занятия в аудитории, всегда ориентируется на поведение группы учащихся, на их понимание или непонимание материала. Существует много способов донести информацию до каждого студента: голосом, интонацией, темпом речи, наводящими вопросами и т.д. При очном общении легче регулировать усвоение материала, помогать и направлять, заставлять мыслить. В оффлайне живых людей не видно, каждый, в том числе и преподаватель, один на один со своим монитором. Даже если это видеоконференция или вебинар, легко остаться «за кадром», ускользнуть из обучающего процесса. Для этого достаточно просто отвести взгляд от монитора и переключиться на другую «задачу».

Несомненно, каждый человек стремится идти по пути наименьшего сопротивления. И это не примета нового времени, так было всегда. Иначе не появилось бы ни одно средство автоматизации производства, да и само производство и эволюция были бы под вопросом. Правда, с повышением уровня жизни, увеличением всяких благ это все больше преобладает в умах людей. Развитие сейчас направлено на предоставление благ человеку, облегчения ему жизни. Сейчас и процесс обучения склоняется к решебникам и репетиторам вместо простого усилия над собой –

открыть учебник, найти ответ самостоятельно в литературе, справочнике, энциклопедии.

Результаты и обсуждения

Если вспомнить, какие уроки были самыми любимыми в школе? Те, которые мы понимали. От чего зависело понимание или непонимание? А причин было немного. Во-первых, начинали понимать сразу, с первого урока, если повезло с педагогом или были изначальные способности, склонности. Во-вторых, понимание могло прийти не сразу. Изначально сложный школьный предмет мог впоследствии стать понятным, так как смогли осилить, понять, разобраться, но это требовало некоторых усилий. На такие усилия могли подтолкнуть родители, одноклассники, или же снова талантливый педагог смог раскрыть перед учеником прелесть научного познания.

Обучение любому предмету строится по двум схемам (рис. 1).

Как отмечает М.А. Мкртчян, одним из постулатов обучения является то, что интерес ученика к изучаемому материалу определяется не содержанием этого материала, а успешностью действий ученика в процессе освоения этого материала [7]. Схему «а» можно перевести в «б», если начать с основы основ предмета, преодолев предположение «это слишком сложно для меня». И это становится огромным комплиментом себе, мотивацией, которая подвигает на дальнейшее изучение.

Поэтому если говорить о формировании успешного онлайн-курса, то надо опираться на постулат успешности именно ученика и создавать курс, имея в виду, что на каждом этапе знакомства с ним учащийся должен получать или делать себе сам некоторый комплимент. Комплимент трудолюбию, чувству юмора, любознательности или уже имеющимся знаниям. Можно выделить три основных этапа знакомства с курсом. Первый – изучение названия, аннотации, содержания, изучение отзывов тех, кто уже прошел курс. Вторым этапом является непосредственно само обучение, изучение теоретических и практических материалов, выполнение тестов, заданий. И последний – итоговый этап: получение сертификата, выполнение итоговой работы, написание отзыва или характеристики курсу.

Говоря о создании успешного онлайн-курса, нельзя забывать, что у обучающегося и учителя-

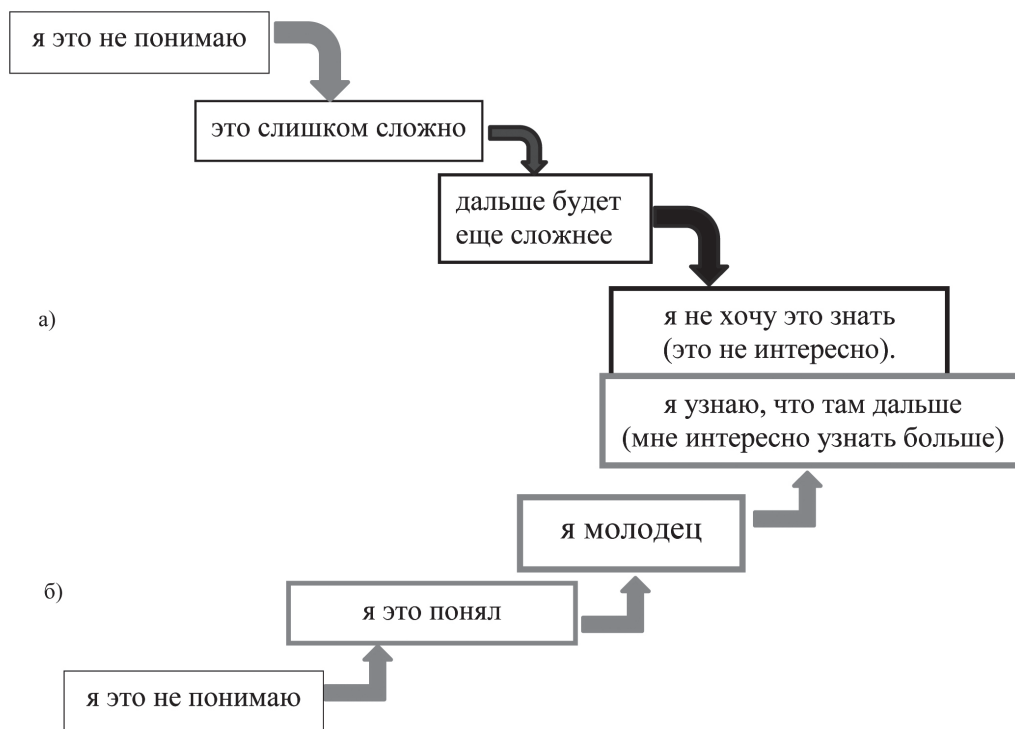

Рис. 1. Схема восприятия информации во время обучения: а – регрессивный вариант; б – прогрессивный вариант

педагога должна быть одна цель – образование. Не в смысле какого-то законченного действия, а в смысле процесса, длительного, имеющего циклы повторения и не имеющего в общем-то конца. К этой цели педагог и учащийся подходят с разных сторон, смотрят каждый со своей «колокольни», но итог должен быть один – передача познавательного импульса. Можно было бы говорить о передаче знаний, но на сегодняшний момент это уже, наверное, теряет свою актуальность, особенно для высшей школы. На первый план выходит именно вектор, направление, которое задает преподаватель. Но и некоторый базовый набор навыков и обучение инструментарию предмета тоже присутствует. Поэтому если говорить о том, что преподаватель хочет передать свои знания, научить, учащийся хочет в первую очередь развлечься, т.е. готов обучаться, если ему это будет интересно.

Онлайн-обучение реализуется посредством сети Интернет с помощью различных гаджетов. При этом смартфоны, планшеты, ноутбуки нынешним поколением обучающихся с детства используются как игровая среда. И подсознательно

заниматься на них чем-то серьезным не очень просто. И вот здесь необходимы некоторые рекомендации для разработки успешного онлайн-курса [8–12], который действительно способен пополнить багаж знаний, дать реальные навыки в той или иной области.

Первое, чему следует уделить особое внимание при разработке онлайн-курса, – это зачин, тот анонс и содержание, которые читают потенциальные пользователи. От оформления материала, которое встречает каждого нового ученика, напрямую зависит успешность курса на этапе знакомства с ним.

Присутствие юмора, интриги только приветствуется. Например, в магическом курсе обучения английскому языку на платформе Stepik [13]. Захватывающее внимание начало имеет больше шансов привлечь слушателя. А если еще и внутри курса, а не только в аннотации информация излагается не сухим академическим языком, а живо, с примерами из жизни и аллегориями, то удастся удержать внимание и интерес слушателей еще на протяжении нескольких недель или месяцев.

Второй этап, требующий заботливого внимания при разработке онлайн-курса, – это структура курса, наполнение его информацией. Необходимо представить структуру, как бусины на нитке, где все темы примерно одинаковы по продолжительности, значимости и наполнению. А можно и как снежный ком, когда есть базовая информация и на нее «наматываются» дополнительные действия, методы, способы и варианты.

В любом случае общая структура курса должна формироваться от простого к сложному, с использованием приемов логики, усиления и с акцентом на повтор предыдущего в следующем задании.

Следующий момент – акцент на практику. Если теоретические лекции у слушателей особо не вызывают сложностей, их можно слушать в любом месте и в любое время, то выполнение практических заданий как раз может стать побудительным моментом к тому, чтобы бросить курс. Практика, конечно, должна быть прочно связана с теорией. Варианты заданий для сохранения интереса должны быть с постепенным наращиванием сложности. Во многих методических рекомендациях по разработке онлайн-курсов [14–18] отмечается, что очень привлекательным моментом курса может стать возможность создать полноценное портфолио из выполненных заданий курса. А если курс рекомендуется своим студентам, то дополнительной мотивацией может стать, когда выполненные в ходе прохождения курса задания будут засчитаны преподавателем в зачет по учебной дисциплине. Также надо четко представлять, что у пользователей могут возникнуть сложности с установкой дополнительного программного обеспечения, или слишком творческое, отвлеченное задание отпугнет и заставит покинуть курс. Тесты следует разрабатывать с акцентом на уточнение и обращение внимания на «тонкие» моменты, сложные для понимания места, а не на проверку заученного. Не стоит забывать, что и слишком простые тесты могут привести к тому, что учащийся «процелкает» их, даже не заглянув внутрь курса и не выполняя задания. Поэтому разработка практических и тестовых заданий – это большая ответственность. Так как от них зависит успешность курса уже на этапе обучения.

И, наконец, последний этап. Когда курс пройден и сертификат получен, необходимо мотиви-

ровать учащегося на то, чтобы он оставил свой отзыв. Это поможет привлечь новых слушателей, так как чужой успех заразителен, и читая чужие не просто хвалебные отзывы, а отзывы с приложением фото или других материалов, позволит вызвать интерес у будущих учеников.

Заключение

Онлайн-курсы постепенно из средства только дополнительного образования переходят в учебный процесс, и перед многими преподавателями стоит вопрос о создании собственного курса или использовании чужого. Задача перевода готового лекционного и практического курса в формат онлайн является простой только на первый взгляд. Для разработки качественного, эффективного онлайн-курса требуются не только достаточно сложные технические средства, но и огромные затраты времени, сил и способностей, как дидактических, так и методических [19–21]. Не всегда все это может сделать один человек. Сложную задачу разработки и создания курса может выполнить коллектив авторов. Но в статье поднимается вопрос о том, что в целом качественный и на первый взгляд полезный курс может быть и не очень успешным (востребованным) у учеников. А поскольку пока выбор онлайн-курса дело добровольное, то и оценка его носит по большей части субъективный характер. Хотя этот процесс выбора по типу нравится / не нравится можно использовать как дополнительный критерий к разработке будущих курсов. Ориентация на ученика, на его интерес и заинтересованность на каждом этапе знакомства с онлайн-курсом может дополнить существующие рекомендации к разработке онлайн-курсов, позволит избежать возможных ошибок на всех этапах его разработки и сопровождения.

В настоящее время ученики школ, студенты вузов и колледжей не только используют интернет-технологии, они являются неотъемлемой частью их жизни и средством общения. Для них все более важным становится свобода перемещения, выбора места учебы и работы, их не пугают фриланс и другие аспекты интернета. И электронное обучение набирает все большую популярность как отвечающее современным реалиям: повышение профессиональных компетенций или приобретение новых навыков в среде со свободным графиком занятий и местоположения.

Соответственно, появляется необходимость создавать, внедрять и развивать интернет-технологии в классическом обучении. На сегодняшний день использование онлайн-курсов в обучающем процессе в вузе или школе еще редкость. Но наращивание темпов роста развития IT-технологий не оставляет альтернативы для образовательного процесса без использования средств электронного обучения. При этом превращать процесс обучения полностью в развлечения навряд ли нужно, но в какой-то мере это просто необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина М.В., Мороз О.Н. «Перевернутый» курс инженерной геометрии и компьютерной графики // Геометрия и графика. 2017. Т. 5, № 4. С. 52–67.
2. Глоба А. Гибридная модель для вовлечения студентов в практические онлайн-занятия // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2022. № 3. С. 7–35.
3. Николаев О.Ю. Применение принципа комплементарности в педагогической деятельности // Вестник БГУ. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-principa-komplementarnosti-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 28.01.2021).
4. Судейская А. Гибридный формат обучения и HyFlex: чем они различаются? URL: [https://skillbox.ru/media/education/gibridnyy-format-obucheniya-i-hyflex-chem-oni-otlichayutsya/\(0\)](https://skillbox.ru/media/education/gibridnyy-format-obucheniya-i-hyflex-chem-oni-otlichayutsya/(0)) (дата обращения: 11.11.2022).
5. Ушева Т.Ф. Условия формирования рефлексии студентов педагогического вуза / Т.Ф. Ушева // Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С. 42–44.
6. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 229–232.
7. Мкртчян М.А. Постулаты обучения // Коллективный способ обучения: научно-методический журнал. 2000. № 5. С. 6–7.
8. Гюльбякова Х.Н., Масловская Е.А. Электронная форма обучения: особенности и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27812> (дата обращения: 11.11.2022).
9. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ № 273-ФЗ от 21.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 28.01.2021).
10. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки РФ от 09.01.2014 г. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70534148/> (дата обращения: 24.10.2022).
11. Корнилов Ю.В., Государев И.Б. Опыт разработки онлайн-курсов и организации онлайн-обучения в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29257> (дата обращения: 11.11.2022).
12. Столбова И.Д., Носов К.Г., Тарасова Л.С. К вопросу о готовности преподавательских кадров к цифровому обучению // Геометрия и графика. 2022. Т. 10, № 1. С. 24–35.
13. Нестандартный курс по английскому языку «Magic English». URL: <https://stepik.org/course/101725/syllabus> (дата обращения: 11.11.2022).
14. Кайгородцева Н.В., Медведева М.Н. Как привлечь и удержать слушателя, или Пять советов разработки эффективного онлайн-курса // Ученые Омска – региону: материалы VII региональной научно-технической конференции, Омск, 01–02 июня 2022 года. Омск: Омский государственный технический университет, 2022. С. 39–41.
15. Методические рекомендации по разработке онлайн-курса. URL: www.dvfu.ru (дата обращения: 11.11.2022).
16. Ризкова Т.И., Разумова А.Б., Нечипорук Е.П., Шклярчук Е.Ф. Разработка онлайн-курсов для дополнительных общеобразовательных программ через реализацию электронного обучения: метод. рекомендации / под ред. А.В. Золотаревой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2018. 83 с. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/rmc-op/2019/MR_EHlektronnoe_obuchenie.pdf (дата обращения: 11.11.2022).
17. Рожжина Т.С. Методология создания образовательного онлайн-курса: от идеи до воплощения // МНКО. 2021. № 2 С. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-sozdaniya-obrazovatel'nogo-onlayn-kursa-ot-idei-do-voploscheniya> (дата обращения: 11.11.2022).
18. Романова Е.В. Методические рекомендации по проектированию и созданию онлайн-курсов. URL: <https://www.svfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ygu/docs/.pdf>
19. Башкатов А.М. Проблемы и решения при компьютеризации графических дисциплин в вузе // Геометрия и графика. 2014. Т. 2, № 4. С. 22–27.
20. Бояшова Е.П. Особенности дистанционного обучения геометро-графическим дисциплинам с использованием методов конструктивного геометрического моделирования // Геометрия и графика. 2021. Т. 9, № 3. С. 46–56.
21. Буркова С.П., Винокурова Г.Ф., Долотова Р.Г. Анализ использования электронного курса «Начертательная геометрия и инженерная графика» // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24536> (дата обращения: 11.11.2022).

Kaygorodtseva N.V., Medvedeva M.N.
Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education «Omsk State
Technical University», Omsk, Russia

RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF AN ONLINE COURSE TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF DISTANCE LEARNING

Keywords: MOOC; online education; e-learning; memorability; motivation; distance training.

The relevance of the study is due to the modernization processes taking place in the field of

education. In the age of rapid technology change and high speed of life, you need to think about how to improve the existing system and what modern technologies can be used for this. Over the long years of the development of pedagogy as a science, various methods and techniques have been developed to intensify the learning process. Most of the solutions were offered in the context of the classroom. Until recently, classroom studies were the main form of knowledge acquisition. Distance learning was offered as an additional education, for distance learning, for retraining or self-education. However, the almost two-year pandemic has made adjustments. The emerging need has brought distance learning technologies to the forefront, demonstrating that it is possible, convenient and in demand. The search for new learning strategies and means of implementing them concerns the introduction of Massive Online Education Courses (MOOCs) in face-to-face education. Today, the use of online courses in the learning process at a university or school is still rare. But increasing the pace of growth in the development of IT technologies does not leave an alternative for the educational process without the use of e-learning tools.

The article raises the question that, in general, a high-quality, and at first glance useful course, may not be very successful (in demand) among students. After all, one can often say that the student's interest in the material being studied is determined not by the content of this material, but by the success of the student's actions in the process of mastering this material. And since while students choose an online course voluntarily, then its assessment is mostly subjective. And this process of "like/dislike" type selection can be used as an additional criterion for the development of future courses. Focusing on the student, on his interest and interest at each stage of acquaintance with the online course can complement the existing recommendations for the development of online courses. Allows you to avoid possible errors at all stages of its development and maintenance.

The purpose of the study is to analyze and identify the main directions and some characteristics of an educational distance course that would help make it more successful in terms of usefulness and popularity among students. The aim of the study is to identify some key MOOC characteristics

and requirements that will increase the success and attractiveness of the course. The analysis of existing requirements and practical experience of the authors of popular MOOC courses on the Stepik platform was chosen as research methods. The result of the study is a certain list of recommended characteristics of online courses, which can be applied by novice course developers in their professional activities. In general, the study aims to structure the recommendations and requirements for MOOCs.

REFERENCES

1. Voronina M.V., Moroz O.N. «Perevyornuty`j» kurs inzhenernoj geometrii i komp'yuternoj grafiki // *Geometriya i grafika*. 2017. T. 5, № 4. S. 52–67.
2. Globa A. Gibrinaya model' dlya вовлечения studentov v prakticheskie onlajn-zanyatiya // *Voprosy` obrazovaniya / Educational Studies Moscow*. 2022. № 3. S. 7–35.
3. Nikolaev O.Yu. Primenenie principa komplementarnosti v pedagogicheskoy deyatel'nosti // *Vestnik BGU*. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-printsipa-komplementarnosti-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (data obrashheniya: 28.01.2021).
4. Sudejskaya A. Gibrinny`j format obucheniya i HyFlex: chem oni razlichayutsya? URL: [https://skillbox.ru/media/education/gibrinny-format-obucheniya-i-hyflex-chem-oni-otlichayutsya/\(0\)](https://skillbox.ru/media/education/gibrinny-format-obucheniya-i-hyflex-chem-oni-otlichayutsya/(0)) (data obrashheniya: 11.11.2022).
5. Usheva T.F. Usloviya formirovaniya refleksii studentov pedagogicheskogo vuza / T.F. Usheva // *Vy'sshee obrazovanie segodnya*. 2007. № 10. S. 42–44.
6. Boguslavskij M.V., Neborskiy E.V. Vy'sshee obrazovanie v rossijskoj tradicii: opyt i sovremennost' // *Gumanitarnye, social'no-e'ko-nomicheskie i obshchestvenny'e nauki*. 2014. № 9. S. 229–232.
7. Mkrtchyan M.A. Postulaty` obucheniya // *Kollektivny`j sposob obucheniya: nauchno-metodicheskij zhurnal*. 2000. № 5. S. 6–7.
8. Gyl'byakova X.N., Maslovskaya E.A. E'lektronnaya forma obucheniya: osobennosti i perspektivy` // *Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya*. 2018. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27812> (data obrashheniya: 11.11.2022).
9. *Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii*: FZ № 273-FZ ot 21.12.2012 [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://rg.ru/documents/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (data obrashheniya: 28.01.2021).
10. *Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizatsiyami, osushchestvlyayushimi obrazovatel'nyuyu deyatel'nost', e'lektronnogo obucheniya, distantsionny`x obrazovatel'ny`x tekhnologij pri realizacii obrazovatel'ny`x programm: prikaz Minobrnauki RF ot 09.01.2014 g.* № 2 [E'lektronny`j resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70534148/> (data obrashheniya: 24.10.2022).
11. Kornilov Yu.V., Gosudarev I.B. Opyt razrabotki onlajn-kursov i organizatsii onlajn-obucheniya v vy'sshej shkole // *Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya*. 2019. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29257> (data obrashheniya: 11.11.2022).

12. *Stolbova I.D., Nosov K.G., Tarasova L.S.* K voprosu o gotovnosti prepodavatel'skix kadrov k cifrovomu obucheniyu // *Geometriya i grafika*. 2022. T. 10, № 1. S. 24–35.

13. *Nestandardnyj kurs po anglijskomu yazyku «Magic English»*. URL: <https://stepik.org/course/101725/syllabus> (data obrashheniya: 11.11.2022).

14. *Kajgorodceva N.V., Medvedeva M.N.* Kak privlech' i uderzhat slushatelya ili Pyat' sovetov razrabotki effektivnogo onlajn-kursa // *Uchenye Omska – regionu : materialy VII regional'noj nauchno-texnicheskoj konferencii*, Omsk, 01–02 iyunya 2022 goda. Omsk: Omskij gosudarstvennyj texnicheskij universitet, 2022. S. 39–41.

15. *Metodicheskie rekomendacii po razrabotke onlajn-kursa*. URL: www.dvfu.ru (data obrashheniya: 11.11.2022).

16. *Riczikova T.I., Razumova A.B., Nechiporuk E.P., Shklyaruk E.F.* Razrabotka onlajn-kursov dlya dopolnitel'nyx obshheobrazovatel'nyx programm cherez realizaciyu elektronno obucheniya: metod. rekomendacii / pod red. A.V. Zolotarevoj. Yaroslavl: Izd-vo YaGPU, 2018. 83 s. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/rmc-op/2019/MR_EHlektronnoe_obuchenie.pdf (data obrashheniya: 11.11.2022).

17. *Rogozhina T.S.* Metodologiya sozdaniya obrazovatel'nogo onlajn-kursa: ot idei do voploshheniya // MNKO. 2021. № 2 S. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-sozdaniya-obrazovatel'nogo-onlajn-kursa-ot-idei-do-voploscheniya> (data obrashheniya: 11.11.2022).

18. *Romanova E.V.* Metodicheskie rekomendacii po proektirovaniyu i sozdaniyu onlajn-kursov. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ygu/docs/.pdf>

19. *Bashkatov A.M.* Problemy i resheniya pri komp'yuterizacii graficheskix disciplin v vuze // *Geometriya i grafika*. 2014. T. 2, № 4. S. 22–27.

20. *Boyashova E.P.* Osobennosti distancionnogo obucheniya geometro-graficheskimi disciplinami s ispol'zovaniem metodov konstruktivnogo geometricheskogo modelirovaniya // *Geometriya i grafika*. 2021. T. 9, № 3. S. 46–56.

21. *Burkova S.P., Vinokurova G.F., Dolotova R.G.* Analiz ispol'zovaniya elektronno kursa «Nachertatel'naya geometriya i inzhenernaya grafika» // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2016. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24536> (data obrashheniya: 11.11.2022).

НАШИ АВТОРЫ

Акапьев Виктор Львович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности ОВД, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, Белгород, Россия. E-mail: akapevvl@yandex.ru

Боброва Инна Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и информационных технологий Института энергетики и автоматизированных систем, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия. E-mail: ya.madam-inna@ya.ru

Ветрова Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры информатики и программной инженерии, Луганский государственный университет им. Владимира Даля, Луганск, Россия. E-mail: n_n_vetrova@mail.ru

Кайгородцева Наталья Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой инженерной геометрии и САПР, ФГАОУ Омский государственный технический университет, Омск, Россия. E-mail: kaygorodceva@gmail.com

Ковалева Екатерина Геннадьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности ОВД, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, Белгород, Россия. E-mail: kovalevazchs@yandex.ru

Колесникова Алена Юрьевна, ассистент кафедры информатики и программной инженерии, Луганский государственный университет им. Владимира Даля, Луганск, Россия. E-mail: kolesnikova.alena.vny@ya.ru

Куликов Сергей Борисович, доктор философских наук, доцент, директор гуманитарного научно-образовательного центра, Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия. E-mail: kulikovsb@tspu.edu.ru

Медведева Мария Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной геометрии и САПР, ФГАОУ Омский государственный технический университет, Омск, Россия. E-mail: aomn@mail.ru

Ольшанский Владимир Владимирович, кандидат технических наук, доцент; начальник учебно-методического управления Института водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиала ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: olshanskiy@iwtsedov.ru

Петрущенко Татьяна Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и программной инженерии, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, Луганск, Россия. E-mail: ptvwork@mail.ru

Савотченко Сергей Евгеньевич, доктор физико-математических наук, профессор кафедры информатики и информационных аналитических ресурсов, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, Белгород, Россия. E-mail: savotchenkose@yandex.ru

Сафонцева Наталья Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры математики, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин факультета инженеров морского транспорта Института водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиала ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: safontseva@iwtsedov.ru

Трофимов Евгений Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики Института естествознания и стандартизации Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия. E-mail: mgn1520@ya.ru

Щукина Мария Александровна, аспирант кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия. E-mail: shchukina.mariya.96@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТКРЫТОЕ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Microsoft Word. Статьи должны быть представлены в электронном виде (формат А4). Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку.

Все рисунки выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются.

В начале статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК); приводятся (каждый раз с новой строки):

1. Инициалы и фамилия автора.
2. Название своей организации (по Уставу), город, страна.
3. Название статьи, набранное ПРОПИСНЫМИ буквами и выровненное по центру.
4. Краткая аннотация (500 знаков с пробелами), которая выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пустым абзацем.
5. Ключевые слова (5–10).

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 12 кеглей, межстрочный интервал – полуторный, поля (все) – 1,5 см, абзацный отступ – 0,5 см.

При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.

Нумерация страниц сплошная, с 1-й страницы, внизу по центру.

Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома, страницы, например: [1. Т. 2. С. 25]. При повторном обращении к одному и тому же источнику в пределах страницы ссылка оформляется следующим образом: [Там же. С. 100] – если источник на русском языке, или [Ibid. P./S. 100] – если на английском / немецком.

Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словом «ЛИТЕРАТУРА» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допустимо приводить только один источник. Обязательно указание количества страниц в используемых источниках.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок. Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесен с нумерацией источников в основном тексте статьи, после которых (перед которыми) вставлено примечание со ссылкой на источник.

Три отдельных файлами обязательно предоставляются:

1. Англоязычный блок:
 - английский вариант инициалов и фамилии автора;
 - перевод названия организации (по Уставу);
 - перевод названия статьи;
 - автореферат статьи на английском языке (2 500–3 000 печатных знаков, включая пробелы) и исходный текст автореферата на русском языке;
 - перевод ключевых слов на английский язык.
2. Сведения об авторе по форме:
 - фамилия, имя, отчество (полностью);
 - ученая степень, ученое звание;

– должность и место работы / учебы (кафедра / лаборатория / сектор, факультет / институт, вуз / НИИ и т.д.) без сокращений, e-mail.

Кроме того, отдельно в том же файле указываются:

- Ф.И.О., должность и место работы научного руководителя (для студентов, аспирантов и соискателей);
- специальность (название и номер по классификации ВАК);
- телефоны (рабочий, сотовый).

Статья и сведения об авторе заверяются подписью автора (и научного руководителя в случае, если автор не имеет ученой степени).

3. Скан-копия заверенного бланка согласия.

Всего оформляется и подается четыре электронных документа:

1. Текст статьи с аннотацией на русском языке.
2. Английский вариант имени и фамилии автора, названия своей организации (по Уставу); перевод названия статьи и ключевых слов; автореферат статьи на английском языке (2 500–3 000 печатных знаков, включая пробелы) и исходный текст автореферата на русском языке.
3. Сведения об авторе.
4. Бланк, в котором указывается согласие автора на публикацию статьи и размещение ее в интернете. Письмо должно быть подписано автором и заверено в организации, в которой работает или обучается автор.

В случае соавторства каждый из авторов подписывает и заверяет отдельное письмо.

Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, Ivanov1.doc, Ivanov2.doc, Ivanov3.doc) и вложены в папку, названную аналогично (например, Ivanov). При передаче электронной папки обязательно использование архиваторов WinZip или WinRar (например, Ivanov.zip или Ivanov.rar).

Электронные версии материалов обязательно размещаются в «личном кабинете» автора на сайте журнала <http://journals.tsu.ru/ou/>

После регистрации и прикрепления статьи авторы имеют возможность отслеживать изменение ее состояния.

Приглашаем Вас к сотрудничеству!

Уважаемые читатели!

Открыта подписка на журнал «Открытое и дистанционное образование» на 1-е и 2-е полугодия 2023 года (подписной индекс 54240 по каталогу подписки «Пресса России»).

Стоимость подписки на полугодие – 6 240 рублей, на 3 месяца – 3120 рублей (включая стоимость пересылки).

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении, заполнив доставочную карточку, и через Интернет по электронному адресу: www.presscafe.ru

	Государственный комитет РФ по телекоммуникациям												Ф СП-1		
	АБОНЕМЕНТ на журнал										54240				
	Открытое и дистанционное образование (г. Томск)														
	Количество комплектов														
	на 2023 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	Кому (почтовый индекс, адрес получателя)														
	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
	ПВ место литер						на журнал				54240				
	Открытое и дистанционное образование (г. Томск)														
	Стои- мость	каталожная												Количество комплектов	
		услуги почты													
полная															
	на 2023 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда															
Кому Почтовый индекс, адрес получателя															

Адрес редакции: 634050,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36.
Ассоциация образовательных
и научных учреждений
«Сибирский открытый университет».
Телефон редакции: (3822) 52-96-05
Факс: (3822) 52-98-77, 52-98-48
E-mail: redaktor@ou.tsu.ru

Более подробная информация
находится на Web-странице журнала
«Открытое и дистанционное образование»:
<http://journals.tsu.ru/ou/>

Уважаемые авторы!

Журнал «Открытое и дистанционное образование» ассоциации образовательных и научных учреждений «Сибирский открытый университет» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ №77-12619 от 14 мая 2002 г.) является научно-методическим журналом со специализацией: публикация материалов по проблемам открытого и дистанционного образования, научно-методических, медицинских и психологических аспектов открытого и дистанционного образования, по новым информационным и образовательным технологиям.

Материалы журнала распределяются по следующим рубрикам:

1. Информационно-телекоммуникационные системы.
2. Методологическое, научно-методическое и кадровое обеспечение информатизации образования.
3. Педагогика и психология открытого и дистанционного образования.
4. Информационные технологии в образовании и науке.
5. Электронные средства учебного назначения.
6. Интернет-порталы и их роль в образовании.
7. Автоматизированные информационные системы в образовании и науке.
8. Социально-гуманитарные проблемы информатизации образования.
9. Информационная безопасность образовательной информационной среды.
10. Информационные технологии в школьном образовании.

Статьи, присланные в журнал «Открытое и дистанционное образование», проходят отбор и рецензируются ведущими специалистами в области информатизации образования.

Все поступившие в редакцию статьи принимаются к печати после рецензирования.

Открытое и дистанционное образование

Научно-методический журнал
№ 2(82) 2022 г.

Редактор
В.Г. Лихачева

Подписано в печать 20.12.2022 г. Формат 84×108^{1/16}.
Бумага офсетная ¹ 1. Печать офсетная. П. л. 4,1. Усл. п. л. 6,9. Уч.-изд. л. 7,5.
Тираж 500 экз. Заказ 496.
Отпускная цена: 550 р. Дата выхода в свет 25.12.2022 г.

Адрес издательства и редакции:
634029, г. Томск, ул. Никитина, 4, ООО «Издательство ТГУ»
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, Ассоциация образовательных и научных учреждений
«Сибирский открытый университет», журнал «Открытое и дистанционное образование». Сайт: <http://journals.tsu.ru/ou/>
Адрес типографии:
634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1, ООО «Новые Печатные Технологии»